

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

25
2016
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 25 (129) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 7.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен выдающийся русский ученый-аграрник, писатель-фантаст-антиутопист, теоретик сельскохозяйственной экономики и создатель основ российской крестьянской кооперации *Александр Васильевич Чаянов* (1888–1937), профессор Московского сельскохозяйственного института, позже переименованного в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию.

Убежденный социалист, Чаянов не состоял ни в одной политической партии, в то же время принял активное участие в Февральской, а позже и в Октябрьской социалистической революции. В 1919 году возглавил НИИ сельскохозяйственной экономики. С 1921 по 1923 годы входил в коллегию Наркомзема РСФСР. Александр Васильевич активно отстаивал интересы крестьянских кооперативов и выступал ярким противником капитализации сельского хозяйства. Несмотря на это, Чаянов был арестован по сфабрикованному делу и обвинен в антимарксистских взглядах и защите интересов кулачества.

Чаянов провел четыре года в тюрьмах и три — в ссылке в Казахстане. Почти все его труды были запрещены цензурой

и изъяты из архивов и библиотек. Увидела свет только часть литературных произведений, которые он издавал под псевдонимами Иван Кремнев и Ботаник X: «Венецианское зеркало, или Удивительные похождения стеклянного человека», «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина, описанные по семейным преданиям», «Юлия, или Встречи под Новодевичьим», сборник стихов «Лёлина книжка» и другие. Все они вышли на средства автора.

В 1937 году А. В. Чаянов и несколько его соратников и друзей были вновь арестованы и расстреляны в Алма-Ате.

В 1987 году все обвиняемые по сфабрикованному делу вымышленной «кулацко-эсэровской группы Кондратьева — Чаянова» реабилитированы, дело было закрыто из-за отсутствия состава преступления; следователи, которые его вели, арестованы по обвинению в незаконных методах ведения следствия.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абаева Х. А.

Права женщин при вооружённых конфликтах 437

Абдуалиулы Р.

Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений в Республике Казахстан 439

Альмухаметова М. Ш., Петрова Л. А.

Правовое регулирование фактических брачных отношений в России: историко-правовой аспект 442

Апаева Х. А.

Информация как объект гражданских прав.... 445

Апаева Х. А.

Ответственность государства за действия должностных лиц 447

Апаева Х. А.

Формы и способы защиты гражданских прав 448

Ахметова И. Е.

О совершенствовании понятия «безопасность дорожного движения» 450

Ахметова И. Е.

Взаимодействие норм административного и гражданского законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения 452

Ахметова И. Е.

Особенности административно-правовых санкций в сфере безопасности дорожного движения 453

Бинятова Ф. М.

Проблемы привлечения на работу иностранных граждан 455

Болат А. А., Ашимова Д. И.

Развитие законодательства Республики Казахстан по регулированию иностранных инвестиций 457

Волкова Е. М.

К вопросам о кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Крым в переходный период 459

Гневышева И. В.

Некоторые вопросы классификации участников в обязательствах из причинения вреда 462

Гончарова М. А., Бринк И. Ю.

Нормативно-законодательная база, применимая к высотным работам методом промышленного альпинизма 466

Зотова О. В.

Меры оперативного воздействия как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств 471

Зотова О. В.

Роль и место непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств 474

Казакеевич Н. Ф.

Особенности и способы управления многоквартирным домом 476

Каназыр А. Ю.

Взыскание упущенной выгоды как мера ответственности за нарушение договорного обязательства 479

Каназыр А. Ю.

Правовые проблемы взыскания убытков и неустойки за нарушение договорных обязательств 481

Килабов М. М.

Понятие и задачи криминалистической тактики 483

Крипакова А. В.

Политика Японии в Арктике: институциональные и нормативные основы 486

Кутлимаев Э. Р.

Европейские стандарты прокурорской деятельности и российское законодательство: сравнительный анализ 488

Лаврушкина А. А. К вопросу о проблемах привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве	490	Стеценко А. В. Условие о сроке исполнения договорных обязательств в гражданском праве России и зарубежных стран	509
Овечкина В. И., Смахтин Е. В. Сроки рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении в уголовном судопроизводстве	493	Торопова О. С. Понятие беспомощного состояния потерпевшего в составе убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ	511
Оганезов Э. М., Остапенко А. Г. Особенности применения срочного трудового договора	494	Шарипова Л. Р. О международно-правовой охране атмосферы Земли и предотвращении изменения климата	515
Олейникова Ю. О. Религиозный экстремизм: проблемы квалификации и разграничения составов правонарушений	497	Югова Н. Е. Законодательное регулирование отношений в области высшего образования. Проблемы реализации	518
Остапенко А. Г., Лисица А. А. Дискриминация по расовому признаку при устройстве на работу за рубежом	499	ФИЛОСОФИЯ	
Радов В. В. К вопросу о совершенствовании деятельности института омбудсменов в Российской Федерации	501	Нурмухаметова В. В. Целевые ориентации в образовании: «быть» или «иметь»	521
Свирепова К. А. Институт брачного договора в России и в зарубежных странах	504	Семенова Э. Р., Тимеркаева Р. Р., Хабибуллин Р. М. Практика как гносеологическая категория	523
Сейдаметов С. В. Актуальные проблемы правозащитной политики в РФ	506		

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Права женщин при вооружённых конфликтах

Абаева Хава Абубакаровна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Список международных документов, посвященных защите прав женщин и принятых начиная с 1945 г., поражает своей внушительностью. Статья 1 (3) Устава ООН гласит, что одной из целей ООН является «достижение международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и поощрение, и уважение прав и основных свобод человека независимо от его расы, пола, национальности и вероисповедания».

За последние десятилетия вооруженные конфликты унесли жизни миллионов гражданских лиц. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека стали распространенной практикой во многих вооруженных конфликтах. В определенных условиях некоторые из этих нарушений можно даже квалифицировать как акты геноцида, военные преступления или преступления против человечности.

За время вооруженных конфликтов женщинам приходится особенно тяжело. С начала конфликта они подвергаются разным видам физического и психологического насилия: убийства, потеря детей и мужей, пытки, аресты, перемещения...

Безусловно, положение женщин можно было бы облегчить, при условии полного соблюдения норм международного гуманитарного права.

Зачастую насилие против женщин применяется в вооруженных конфликтах в качестве оружия в борьбе с противником. Если женщинам все-таки удастся выжить после таких страшных деяний, они, как правило, никуда не жалуются, боясь мести со стороны насильников.

В Резолюции 1820 от 19 июня 2008 года «женщины и мир и безопасность» Совет Безопасности ООН требует у сторон, участвующих в вооруженном конфликте, принять меры для защиты мирных жителей от изнасилования и других форм сексуального насилия. Резолюция признает, что женщины и девочки часто подвергаются сексуальному насилию, применяемому, в том числе и в качестве военной тактики, в целях унижения, подавления, устрашения.

Римский Статут Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. включает изнасилование и иные формы сексуального насилия в перечень военных преступлений и преступлений против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц.

Сексуальное насилие является одновременно и причиной, и следствием перемещения групп населения. Во всем мире женщины, спасающиеся от вооруженных конфликтов, находятся под угрозой насилия: в процессе перемещения, в лагерях, во время возвращения. Для многих женщин насилие не заканчивается даже после бегства в соседние страны. Многие из числа вынужденных переселенцев и беженцев страдают от насилия со стороны работодателей, арендодателей и даже сотрудников местных гуманитарных организаций.

Слишком долго изнасилования и другие формы сексуального насилия рассматривались государствами как запретная тема, и государства не решались вмешиваться в решение данной проблемы. Резолюция СБ ООН 1828 от 32 июля 2008 г. дала ясно понять, что такого рода насилие является серьезным нарушением фундаментальных принципов международного гуманитарного права, которое обеспечивает защиту людей в ситуациях вооруженного конфликта, и обязала государства принимать меры.

В Резолюции 2122 от 18 октября 2013 г. отмечается большой вклад гражданского общества, включая женские организации, в дело предотвращения и урегулирования конфликтов и миростроительство, а также важность постоянных консультаций и диалога между женщинами и национальными и международными директивными органами.

В Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны и в дополнительных протоколах к ней 1977 года говорится о том, что женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность. В Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам че-

ловека, говорится о том, что «нарушения прав человека женщин в ситуациях вооруженных конфликтов являются нарушениями основополагающих принципов международного права в области прав человека и гуманитарного права». Все нарушения такого рода, включая, в частности, убийство, изнасилование, в том числе систематическое изнасилование, сексуальное рабство и принудительная беременность, требуют применения особенно эффективных мер. Систематические грубые нарушения и ситуации, представляющие собой серьезные препятствия на пути полного осуществления прав человека, по-прежнему имеют место в различных частях мира.

Также большую роль в данной проблеме играет гендерное неравенство. Гендерное насилие также усиливается во время вооруженного конфликта и после него. Гендерное насилие во время вооруженных конфликтов часто затрагивает целые сообщества, поскольку оно направлено на то, чтобы унижить, подавить и зародить страх во всех членах определенной группы.

В Платформе действий, принятой на Четвертой всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, воздействие последствий вооруженных конфликтов на женщин определяется в качестве важной области, которая требует принятия действительных мер со стороны международного сообщества и правительств. Кроме того, была подчеркнута необходимость обеспечения равного участия женщин в разрешении конфликтов на уровне принятия решений.

В 1998 году, на сорок второй сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по положению женщин, где обсуждалась проблема женщин в период вооруженных конфликтов, государствам-членам ООН и международному сообществу было предложено сделать новые шаги по ускорению реализации стратегических целей платформы в этой области, включая учет гендерной проблематики в политике и всех соответствующих программах. В числе решений, принятых в ходе заседания, были меры по обеспечению гендерной чувствительности при отправлении правосудия, решению конкретных проблем женщин-беженцев и перемещенных лиц, а также увеличения участия женщин в мероприятиях по поддержанию и укреплению мира, участия в принятии решений до и после окончания конфликтов, а также в предотвращении конфликтов.

Присоединение Республики Казахстан к важнейшим конвенциям и декларациям ООН и других международных организаций играет большую роль в совершенствовании и дальнейшем развитии национального законодательства, улучшении ситуации по соблюдению прав человека в отношении женщин, преодолению скрытой и открытой дискриминации женщин и детей. Конституция РК 1995 г. предусматривает приоритет международных договоров, ратифицированных республикой, перед ее законами. Такие международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Основы гендерной политики уже были закреплены в Конституции Республики Казахстан принятой в 1995 году, так как именно она раскрыла возможности для полноценного вовлечения женского человеческого капитала в развитие Республики.

В статье 14 Конституции прописано, что все граждане равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться дискриминации, в том числе по половому признаку. Основной Закон заложил базовые принципы и критерии выстраивания правовой, политической, административной и в целом государственной системы в Республике Казахстан.

Постановлением Правительства от 27 ноября 2003 года №1190 одобрена Концепция гендерной политики в Республике Казахстан. Она определила основные направления гендерной политики в нашей стране.

В дальнейшем, Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 г. № 1677 утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы

Особенно важным для улучшения положения казахстанских женщин и детей является присоединение и ратификация Республикой Казахстан Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 г. (Закон РК от 29 июня 1998 г.), «О гражданстве замужней женщины» от 29 января 1957 г., «О политических правах женщин» от 20 декабря 1952 г. (Закон РК от 30 декабря 1999 г.), «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г.

Факультативный протокол к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, совершенный в Нью-Йорке 6 сентября 2000 г., ратифицирован 4 июля 2001 г. Казахстан признал компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин принимать и рассматривать сообщения от лиц или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения прав, изложенных в конвенции. Комитет не рассматривает сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет результат. Комитет может направить государству просьбу принять такие временные меры во избежание возможного непоправимого ущерба жертвам предполагаемого нарушения.

На сегодняшний день можно говорить о значительных позитивных изменениях, произошедших с тех пор, как изнасилование старались не замечать, когда они считались «побочным продуктом» войны или преступлением против чести семьи. Результатом предпринимаемых усилий стало признание судами и международным сообществом того, что сексуальное насилие — это военное преступление и преступление против человечности, оно может быть инструментом осуществления геноцида и является угрозой международному миру и безопасности.

Литература:

1. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1996.
2. http://ssrf.sudrf.ru/?page_id=334
3. Гассар, Х. П. Международное гуманитарное право. М.: Изд. 1995.
4. Поленика С. В. Конвенции и декларации о правах женщин и детей. М., 1998.
5. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/sexual-violence-questions-and-answers.htm>
6. Права человека: изложение фактов: № 22. Дискриминация в отношении женщин: конвенция и комитет / ООН. — Женева..995.
7. Организация Объединенных Наций и защита прав человека: Монография / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. — 240 с.
8. Международное гуманитарное право / под ред. проф. А. Я. Капустина. М.: Высшее образование. М.: Высшее образование, 2009. — 587с.
9. Международное право и защита прав женщин. К 30-летию Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: прошлое, настоящее, будущее (материалы работы круглого стола Института государства и права РАН, 5 июня 2009 г.). Сост.: Скурко Е. В., Отв. ред.: Поленина С. В. Ин-т гос. и права РАН. — 2009.
10. Яцентюк, О. Н. Защита женщин и детей в международном гуманитарном праве // Международное публичное и частное право. Москва. Юрист. — 2007. — № 5. — 16–20.
11. Салагай, О. О. Вооруженные конфликты и здоровье человека: вопросы международного права // Правоведение. № 1. — 2009. — С. 75–84.

Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений в Республике Казахстан

Абдуалиулы Руслан, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины является новеллой современного процессуального законодательства в Казахстане. Уверен в том, что законодатель до введения такого института опирался на имеющийся мировой опыт. В мировой практике данный институт, в целом, именуется сделкой с правосудием.

Сегодня в мировой практике существуют два типа досудебных соглашений между подозреваемым и стороной обвинения. Самый распространённый — договор с прокуратурой, суть которого заключается в том, что в обмен на признание вины прокуратура снимает часть обвинений или переквалифицирует преступление на менее тяжкое.

Преимущества такой сделки очевидны: суды разгружаются, снижаются риски, связанные с судебным процессом, также очень ценна получаемая от подсудимого информация. В то же время имеют место и оппоненты, которые считают, что подзащитный имеет абсолютное, неограниченное право обязать государство расследовать его дело, искать своих свидетелей, доказывать факты, убеждать суд, представлять доказательства. В течение всего процесса подсудимый имеет полное право хранить молчание, фактически бросая вызов государству: «Докажи!».

Сделки с правосудием особенно критикуются и по другим основаниям. Считается, что они открывают возможность для принуждения, угроз, вознаграждения, что

может привести к результатам, несовместимым с понятием о справедливой системе правосудия.

Если предъявляется достаточно серьезное обвинение, прокуроры могут запугать защитника и обвиняемого, в результате чего невиновный человек, который мог бы быть оправдан на основании отсутствия доказательств, признается в совершении менее тяжкого преступления. Причина — страх. Исследования показали, что чем больше предъявлено обвинений, чем они значительнее, тем больше страх.

Спорить о плюсах и минусах сделки с правосудием можно долго. Однако в системе правосудия, как бы ни стремились участники системы к непредвзятости, как и в любой сфере жизни, огромную роль играет человеческий фактор. Сделка с правосудием может быть заключена корректно в том случае, если у вас имеются опытные, компетентные адвокаты защиты, опытные, компетентные обвинители и пронизательный судья, который способен проконтролировать процесс и дать надлежащую оценку.

В каждом монастыре, как известно, свой устав. Точно также и в каждой стране своя система следствия и судопроизводства. Но вне всякой зависимости от тех или иных национальных особенностей общая задача правосудия заключается в защите прав и охраняемых свобод человека, достижения верховенства закона.

Теперь хотелось бы обратиться непосредственно к законодательству Республики Казахстан. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в Казахстане постоянно изменяется, пытаюсь поспеть в ногу со временем. Не скажу, что все эти изменения, безусловно, хороши, но если иметь в виду введение в действующий уголовно-процессуальный кодекс столь непривычного понятия, как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве или, если короче, сделки с правосудием, то эту новацию стоит все же оценивать положительно.

В глоссарии Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан дано понятие процессуального соглашения — это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом.

Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, предусмотрено Разделом 13 УПК РК, который включает в себя 18 статей.

В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора. Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет его вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

Процессуальное соглашение может быть заключено в двух формах:

- 1) сделки о признании вины;
- 2) соглашения о сотрудничестве.

В настоящей статье мы остановимся лишь на первой форме сделки.

Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъяснении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если они не оспаривают подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК РК).

Из данного положения закона следует что? То, что прокурор при получении ходатайства о заключении процессуального соглашения о производстве в форме сделки о признании вины, а суд при рассмотрении дела в согласительном производстве обязаны выяснить позицию подозреваемого, подсудимого, добровольность заключенного процессуального соглашения. В случае возникновения каких-либо сомнений в добровольности волеизъявления, прокурору следует отказаться от заключения процессуального соглашения, а суд должен возратить прокурору дело, либо отказаться в рассмотрении дела в порядке согласительного производства.

На прокуроре и суде лежит ответственность удостоверить в том, что подозреваемый, обвиняемый, признавая вину или заявляя о нежелании оспаривать подозрение, обвинение, делают это добровольно, полностью осознавая последствия своих действий. Если же прокурор или судья видят, что подозреваемого, подсудимого каким-то образом принудили к признанию вины, то они обязаны аннулировать сделку. Прокурор и судья отвечают за соблюдение законности. Если прокурор или судья чувствуют неуверенность в ответах подозреваемого, подсудимого, возможно, они делают долгие паузы, то им должны быть заданы дополнительные вопросы. Это может сделать только опытный прокурор или судья.

Ни для кого не секрет, что порой невинные признают вину. Тогда прокурору или судье необходимо задать подозреваемому, подсудимому вопрос: «Признаете ли вы себя виновным, потому что вы действительно виновны?» Если подозреваемый, подсудимый сомневаются или отвечают «Нет, но я думаю, что я должен признать вину», то такое признание нельзя признать реальным волеизъявлением. Все достаточно просто. Если прокурор или судья понимают, что, признавая себя виновным, подозреваемый, подсудимый руководствуются какими-то причинами, отличными от их фактической вины, то он не должен принимать такое признание.

Вторым условием возможности заключения процессуального соглашения является тот факт, что подозреваемый, подсудимый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного вреда. Следовательно, прокурор и судья обязаны выяснить и этот немаловажный момент.

Третьим условием является согласие потерпевшего. Без согласия потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК РК). В этой связи, выяснение позиции потерпевшего является очень важным моментом. В законе указано, что судебное заседание проводится с участием подсудимого, защитника и прокурора. То есть закон не обязывает суд вызывать потерпевшего. Потерпевший

может быть вызван судьей. Полагаю, что суду необходимо обязательно вызывать потерпевшего для выяснения его позиции. Судьи не должны допустить нарушения прав потерпевшего. Ему должны быть еще раз разъяснены его права, последствия согласия на заключение процессуального соглашения между прокурором и подсудимым. Суд должен убедиться в том, что потерпевший понял сущность данного института, и выразил свою волю добровольно и осознанно. Если суданное требование не выполнит или выполнит ненадлежащим образом, то мы в таком случае породим недовольство граждан, претерпевших от преступления, нанесем урон авторитету судебной власти.

В соответствующей главе УПК РК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК РК, можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. В связи с чем полагаем, что данный момент требует разъяснения в Нормативном постановлении Верховного суда РК.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание. Несмотря на двусторонний характер соглашения, никаких обязательств стороны обвинения в нем нет. При заключении процессуального соглашения, прокурор будет вправе лишь просить суд рассмотреть уголовное дело в особом порядке. Каких-либо реальных льгот обвиняемому он обещать не уполномочен. Вдобавок к этому суд может вернуть уголовное дело прокурору ввиду отсутствия оснований применения согласительного производства, для заключения нового процессуального соглашения, либо вообще отказать в рассмотрении дела в порядке согласительного производства и возвратить дело прокурору в случае возникновения сомнений в виновности подсудимого.

Тут снова следует сказать о важности человеческого фактора. Ведь если недобросовестный следователь, имея умысел на то, чтобы не проводить надлежащее досудебное расследование, зная, что привлеченное лицо невиновно, путем обмана и злоупотребления доверием этого лица, пообещает золотые горы и, к примеру, даже возможное освобождение от ответственности по ст. 67 УК РК, склонит лицо к подписанию процессуального соглашения, то вполне может иметь место судебная ошибка. В связи с этим прокуроры и судьи должны очень внимательно подходить к проверке и рассмотрению этих дел. Тщательно и всесторонне изучать материалы дела, выяснить условия заключения такого процессуального соглашения.

Несмотря на возможность нарушения прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности, подозреваемому и обвиняемому есть практический смысл заключать такое соглашение и рассчитывать на то, что мера наказания ему будет снижена либо он вообще будет освобожден от уголовной ответственности. Так, если суд сочтет досудебное

соглашение соответствующим закону и в должной мере исполненным, то мера наказания обязательно будет значительно более мягкой.

И, опять же, возможность назначения более мягкого наказания или освобождения его от уголовной ответственности зависит только от усмотрения суда, поскольку тот или иной исход дела не является предметом процессуального соглашения, а является правом суда. Таким образом, весьма неопределенную перспективу судебного рассмотрения уголовного дела и отсутствие положений об ответственности государственных органов за несоблюдение условий подписанного прокурором соглашения следует признать главным недостатком процессуального соглашения.

Так, прокурор, к примеру, предлагая подписать процессуальное соглашение, вводит обвиняемого в заблуждение, говоря, что в случае признания вины, он в процессуальном соглашении даст квалификацию действий виновного по менее тяжкой статье. Обвиняемый соглашается, подписывает соглашение, признает вину, показывает об обстоятельствах совершенного преступления, в том числе указывая признаки более тяжкого преступления. Суд, же видя, что действия последнего должны быть квалифицированы по более тяжкой статье, возвращает дело прокурору ввиду отсутствия оснований для рассмотрения дела в согласительном производстве. Прокурор получает дело назад, проводит досудебное расследование и, уже опираясь на признательные показания в совершении более тяжкого преступления, составляет обвинительный акт и направляет дело в суд.

Кто проигрывает в данном случае? Естественно подозреваемый, обвиняемый.

Для того, чтобы исключить из практики такие моменты, мы должны более широко, посредством средств массовой информации, доводить до сведения общественности, граждан информацию о новом в законодательстве. Ведь в последующем этот осужденный будет считать, что не прав, не справедлив был судья. Прокурор хороший, предложил ему назначить небольшой срок наказания, обратился в суд с процессуальным соглашением, а судья такой нехороший человек, осудил его на более длительный срок. Таким образом, в общественном мнении суд будет выглядеть в лучшем свете.

С целью недопущения такого общественного мнения, судьи при рассмотрении конкретных дел, на наш взгляд, должны четко реагировать на такие нарушения путем вынесения частных постановлений.

Если говорить о вынесенных приговорах, то следует отметить, что в результате того, что рассмотрение дел в согласительном производстве является новеллой для судей, имеют место не совсем правильное составление приговоров по форме. Одни суды вообще не касаются в приговорах существа обвинения, его доказанности, не указывают о согласии потерпевших. Другие суды полно отражают сущность обвинения, имеющуюся доказательную базу, приводят мотивы принятого решения.

В соответствии со ст. 627 ч. 2 УПК, регламентирующей структуру и содержание обвинительного приговора в согласительном производстве, законодатель не требует от суда приведения доказательств виновности подсудимого. Однако, по нашему мнению, судья обязан исследовать этот вопрос, поскольку без выяснения обстоятельств виновности лица, нельзя постановить обвинительный приговор.

Еще один вопрос. Отказ прокурора в заключении процессуального соглашения не обжалуется. Если у прокурора в каком-нибудь маленьком районе имеются личные неприязненные отношения к подозреваемому, обвиняемому, он отказывается от заключения соглашения, и никто не может его заставить. Если представить такую ситуацию. Два лица совершили кражу. Оба признают вину, желают заключить процессуальное соглашение. С одним из них прокурор его подписывает, другому отказывает. В результате суд, рассмотрев дело в согласительном производстве в отношении одного, не может назначить наказание более половины максимального срока и размера наказания. А второму в общем порядке назначается более суровое наказание. Где справедливость? В связи с этим полагаю, что следует на законодательном уровне решить этот вопрос и предоставить подозреваемому, обвиняемому и их защитнику право обжаловать отказ прокурора.

Аналогичная ситуация двое обвиняются в совершении кражи. Один по каким-то одному ему известным причинам вину признает, заключает процессуальное соглашение. Другой вину не признает. В соответствии со ст. 44 УПК уголовное дело в отношении лица, заключившего процессуальное соглашение выделяется в отдельное производство. В согласительном производстве суд рассматривает дело, признает виновным, назначает ему наказание в укороченные сроки. Уголовное дело в отношении второго

после проведения досудебного расследования поступает в суд. Судья рассматривает дело и убеждается в невиновности данного лица, соответственно выносит оправдательный приговор. Получается в результате два противоречащих друг другу приговора по одному и тому же факту кражи. Как быть? Конечно, можно сказать, что суд в каждом приговоре не должен приводить фамилию второго лица, указав лишь на совершение преступления в группе лиц. Но, в конечном итоге в общественном мнении утвердится мысль о несправедливости судебной системы. Обыватель, не поняв всех тонкостей, может говорить о том, что один оправдан, а другой осужден.

Еще существует, на наш взгляд, такая проблема. Суд возвращает прокурору дело ввиду отсутствия оснований для заключения процессуального соглашения, усматривая, к примеру, в действиях виновного более тяжкое преступление. После этого дело возвращается в суд с обвинительным актом и попадает тому же судье. Полагаю, что этот судья уже высказал свое мнение по данному делу, и не вправе рассматривать его. Однако закон не запрещает рассматривать ему это дело. В связи с чем, видится необходимость законодательно закрепить запрет судье, возвращавшему делу по таким основаниям, повторно его рассматривать.

Вот небольшая часть возникших на сегодняшний день вопросов, которые требуют скорейшего разрешения.

Заканчивая, хочется сказать вот о чем. Важным моментом по делам, рассматриваемым в согласительном производстве, является то, что прокуратура и суд не должны допустить превращения сделки с правосудием в сделку с прокурором или судом. Очень многое зависит от честности, человеческого фактор играет огромную роль. Можно установить всевозможные правила. Но если обвинитель, защитник или судья поступают неэтично, вся система не будет надлежащим образом функционировать.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 07 июля 2016 г. № 4.

Правовое регулирование фактических брачных отношений в России: историко-правовой аспект

Альмухаметова Мариана Шамильевна, кандидат исторических наук, доцент;
Петрова Людмила Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет

Качество жизни зависит от различных факторов, немаловажную роль обеспечивает и эффективное, своевременное и адекватное правовое регулирование обще-

ственных отношений, в которые вступают граждане. По данным статистики в последнее время наблюдается тенденция увеличения числа разводов, количества одиноких

матерей, а также отказа, как мужчин, так и женщин вступать в зарегистрированный брак. В Российской действительности всё большее распространение получают фактические брачные отношения, выступающие в качестве альтернативы зарегистрированному браку или этапа развития отношений между мужчиной и женщиной, предшествующего заключению официального брака.

Вместе с тем эти отношения находятся практически вне сферы правовой защиты и регулирования. Необходимо обратить пристальное внимание на данное явление. Право должно учитывать актуальные социальные тенденции и следовать за ними.

Современным обществом сожители зачастую воспринимаются как пара, семья, тогда как государство и право рассматривают их в качестве независимых, посторонних друг другу лиц. Такое противоречие не может способствовать улучшению в стране демографической ситуации. Граждане, не желающие вступать в зарегистрированный брак по тем или иным причинам, могут вовсе отказаться от вступления в брачные (брачно-подобные) отношения и образования семьи [3. с. 3].

«Гражданский брак» — это новая форма взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Сложное и противоречивое явление, которое вызывает разнообразную реакцию у людей. Некоторые относятся к нему оптимистично, полагая институт зарегистрированного брака устаревшим, другие с ужасом относятся к этой моде на «свободные» отношения.

Отметим, что законодатель не закрепляет какого-либо термина для обозначения совместного проживания мужчины и женщины. В народе его именуют «гражданским браком». Юристы скептически относятся к такому понятию и высказываются о том, что «гражданским браком» стоит признавать только те отношения, которые были зарегистрированы в органах ЗАГС. Что касается совместного проживания, то это скорее «фактическое сожительство».

Более точным представляется рассматривать сожительство как более широкое по смыслу понятие, охватывающее и оформленное в установленном порядке (т.е. брак), и не оформленное (внебрачное сожительство), поскольку этимологически слово «сожительствовать» не несет в себе отрицательного смысла, а означает «жить совместно с кем-нибудь», «сообитать, жить вместе или одновременно, жить совместно в одной обители, быть супругом, супругой, жить как чета, как муж с женою». Следовательно, сожителями могут быть и супруги, легализовавшие свой союз, и лица, живущие вместе подобно мужу и жене. В первом случае сожители состоят в легальном, признанном государством брачном союзе, сожительстве, а во втором — во внебрачном сожительстве. Первые именуются супругами, мужем и женой, и являются носителями определенного семейно-правового статуса, а вторые ввиду непризнания их союза браком могут быть названы «фактическими сожителями», «внебрачными сожителями» или даже «простыми» сожителями [3. с. 5].

Брак — это важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей и представляющий собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи.

Семейный кодекс Российской Федерации 1996 года в статье 1 закрепляет: «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния» [7]. СК РФ избегает использования терминов «фактический брак», «фактические брачные отношения». Для обозначения лиц, состоящих или состоявших какое-то время во внебрачных отношениях, здесь используется словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой» [7].

В дореволюционный период браком признавался союз, оформленный по религиозным канонам конфессий, к которым принадлежали лица, вступавшие в брак. Исключение составляли лишь браки раскольников, получавшие юридическое признание после их регистрации в полицейских органах. Эти браки представляли уже в то время не что иное, как «гражданские браки», т.е. браки, оформленные в органах государственных, а не в церкви.

В советское время с принятием декретов ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. и «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. гражданский (светский) брак стал единственно признаваемой в нашей стране формой законного брака. Его введение отражало новую государственную идеологию и означало практическую реализацию одного из ее основополагающих принципов — отделение церкви от государства. Юридическую силу получили браки, зарегистрированные в отделах записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе.

Первым кодифицированным актом в истории советского права стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 г. Статья 52 Кодекса гласила: «Только гражданский (светский брак), зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния порождает права и обязанности супругов. ...Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован в установленном порядке». Новая государственная идеология была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи, которая считалась «ячейкой и опорой старого строя» [4. с. 258].

В условиях России прямой переход от церковного к «свободному от уз закона» браку был немислим и непредсказуем. Уже введение гражданского брака было воспринято населением поначалу однозначно отрицательно. В тоже время 21 октября 1918 г. было издано постановление ВЧК, которое объявляло, что «пометки в паспортах о церковном венчании, присвоение на основании

церковного венчания женщине фамилии лица, с которым она венчалась, отметка милицией таких лиц как состоящих в браке и выдача венчавшейся паспорта на фамилию гражданина, с которым она венчалась, является саботажом декрета о гражданском браке, присвоением чужой фамилии и звания мужа или жены, т.е. срывом декретов рабоче-крестьянского правительства, а для служащих милиции — преступлением по должности» [6. с. 44].

Столь жесткая политика государственной власти на повсеместное распространение гражданской формы брака на фоне широких репрессий против церкви дала результаты: к середине 20-х годов наступил следующий этап реформирования брачно-семейного законодательства. 26 ноября 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО). В Кодексе получил юридическое закрепление институт фактического брака. Фактический брак — это брак, не зарегистрированный в органах загса, но фактически имевший место. Признаками фактического брака являлись: факт совместного проживания; ведение общего хозяйства; выявление супружеских отношений перед третьими лицами в устной или письменной форме; взаимная материальная поддержка друг друга; совместное воспитание детей и пр. Одним из мотивов юридического признания фактического брака являлось то, что он должен был уменьшить вмешательство государства в личную жизнь граждан, расширить их личную свободу.

Тем не менее, с принятием КЗоБСО РСФСР регистрация брака сохранялась «как в интересах государственных и общественных, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей». Фактические брачные отношения в полной мере не были приравнены к браку.

Во время Великой Отечественной войны в связи с вызванной военными обстоятельствами дестабилизацией общества государство было вынуждено предпринимать компенсирующие меры, и в частности отказаться от действовавших ранее принципов регулирования вопросов брака. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. юридическое значение вновь было придано лишь зарегистрированным бракам. Сожителям предоставлялось право зарегистрировать свой союз, созданный до Указа, который обретал юридическую силу с обозначаемой ими даты. В то же время при отказе одного из них от оформления брака другой лишался права по суду доказывать наличие фактических брачных отношений. Установление фактических брачных отношений (точнее было

бы сказать, факта сожительства), возникших до 8 июля 1944 г., стало возможным, когда оформление брака не могло состояться вследствие смерти «фактического супруга», пропажи без вести на фронте. Порядок установления этого факта устанавливался Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. [1].

Очевидно, что столь резкая переориентация государственной политики в области семьи и брака, которая начала осуществляться во время войны, могла быть вызвана не только обстоятельствами военного времени. Вполне возможно, что деструктивное влияние на матриониальные процессы норм, приравнивающих внебрачное сожительство к зарегистрированному браку, было выявлено и осознано ранее. Военное же время до предела обострило складывающуюся ситуацию, с одной стороны, заставляя, а с другой — делая возможным и политически удобным принятие немедленных правовых мер, вполне обоснованно «дезаурирующих» прежний подход.

В последующие годы в СССР существенно изменилась политика государства и взгляды общества касательно незарегистрированного фактического брака. Население осуждало и негативно воспринимало внебрачные союзы и появление незаконнорождённых детей.

Действующее российское законодательство не поддерживает института фактических брачных отношений. Так, не признается незарегистрированный брак, равно как не считается браком сожительство мужчины и женщины, в т.ч. ведущих общее хозяйство. До сих пор позиция законодателя была непреклонна, несмотря на то, что на практике люди нередко придают фактическим брачным отношениям не меньшее значение, чем браку, зарегистрированному в органах записи актов гражданского состояния, забывая о том, что фактический брак не порождает соответствующих правовых последствий. При этом отдельные попытки возродить ранее существовавший институт через судебные разбирательства и придать правовое значение реальным общественным отношениям сталкиваются с провозглашенным принципом о признании исключительно зарегистрированного брака. [2.].

В настоящее время в некоторых зарубежных странах (например, в Эквадоре) фактические брачные отношения получают законное признание. По всей видимости, такая необходимость назрела уже и в России. Узаконение фактических брачных отношений позволит разрешить ряд проблем, связанных с имущественными отношениями, отношениями детства и материнства.

Литература:

1. Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 11. Ст. 296.
2. Определение Конституционного Суда РФ № 26-О от 17 мая 1995 г. (документ не был официально опубликован, с его текстом можно ознакомиться в СПС «КонсультантПлюс»).

3. Выборнова, М. М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: диссертация... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Выборнова Мария Михайловна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. М., 2011. 217 с.
4. Климов, И. П. История отечественного государства и права: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 376 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ N26-О от 17 мая 1995 г. (документ не был официально опубликован, с его текстом можно ознакомиться в СПС «КонсультантПлюс»).
6. Панин, В. С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43–45.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

Информация как объект гражданских прав

Апаева Хеда Асламбековна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Данная статья анализирует развитие правоотношений в современном обществе на данный период времени. Существенным моментом является тот факт, что общество и цивилизация, на рубеже двадцатого и двадцать первого века, изменило свой тип с индустриального на информационное общество, в котором высшей ценностью является информация.

Информация стала объектом гражданско-правовых правоотношений, объектом гражданского права и несомненной ценностью. В связи с этим данная статья рассматривает изменения законодательства, регулирующего правоотношения в отношении информации в сфере гражданского права.

Ключевые слова: информация, информационное общество, объект гражданского права, гражданское законодательство

В настоящее время произошла смена типов общества и приоритетов ценностей в нем. Если ранее, до конца двадцатого века общество было технократическим, и основывалось на производстве материальных ценностей и товаров потребления, то с момента активного распространения компьютеров и информационных технологий приоритет ценностей в обществе изменился, в настоящее время высшую ценность имеет именно информация и доступ к ней.

Это объясняется тем фактом, что информация является основой для построения правильных дальнейших действий, исходя из этого, кто владеет информацией — владеет миром. Таким образом, несложно понять, что наше общество, перейдя на новый виток развития, стало информационным, построенным на обмене информацией как высшей ценностью.

Информация стала так же и товаром, который, в зависимости от её важности, имеет различную стоимость, может покупаться, продаваться и выгодно вкладываться.

Особенно хорошо это заметно на примере использования информации на бирже, на рынке ценных бумаг, при анализе курса валют, информация о его возможном повышении, понижении или резком скачке может быть основой для выгодных капиталовложений у тех людей, кто будет ею владеть, и применять данные в практической деятельности.

Особенно ярко данный фактор проявился в нашей стране в период приватизации, если вспомнить историю, приватизация промышленных объектов, предприятий, зданий, сооружений проводилась на принципах использования акций данных организаций, приобретаемых в разные периоды времени по разным, в том числе и минимальным, ценам.

Впоследствии цена акции могла как вырасти — так и упасть, и чтобы понять, что далее произойдет с данными акциями необходимо произвести анализ долговременной деятельности предприятия и перспектив его деятельности в дальнейшем.

На стыке дисциплин информатики, математики, моделирования и экономики, появилось новое направление деятельности, присущее информационному обществу — финансовое моделирование и аналитика.

Несмотря на узкую сферу его применения, влияние его огромно, поскольку используя все достижения современной компьютерной техники и принципы построения математических и логических моделей и связей, были созданы программные комплексы анализа хозяйственной деятельности.

Как описано выше, на данном этапе времени информация является тем ресурсом, который способен приносить прибыль его обладателю, требуя при этом минимальных вложений.

Особенно это заметно по бурному росту компаний, занимающихся продвижением программных продуктов в нашей стране. Наиболее ярким примером является Лаборатория Касперского и фирма 1С, производящие и продвигающие на рынке свои программные продукты. Это один из лучших в мире антивирусов, и наиболее востребованная, начиная с середины 90-х годов, бухгалтерская программа, а далее и программа управления производством.

Среди зарубежных компаний можно отметить корпорацию Майкрософт, Эппл, имеющие свои успешные программные продукты в виде операционных систем, а так же корпорацию Google, чья информационно-поисковая система, и ряд сервисов для работы в сети Интернет, является наилучшей на данный момент времени.

Данные товарные продукты, являющиеся детищем информационных технологий имеют то свойство, при котором получив единожды правильный программный код информационного продукта, его правообладатель способен впоследствии многократно оправдать затраты на его создание.

Поскольку информация, вложенная в программный продукт имеет свою цену, ее необходимо защищать всеми предоставляемыми законодательством способами, в том числе и гражданско-правовым.

В этом случае нам на помощь приходит система ноу-хау и авторского патентного права, которая позволяет продавать, передавать, дарить, отдавать в пользование иным лицам лишь те информационные объекты, на которые распространяется патентное право и которые являются частью собственности данного физического или юридического лица.

В связи с этим, сотрудники фирмы, разрабатывающей тот или иной программный продукт, подписывают договор с фирмой, согласно которому собственником разработанного ими программного продукта, в рамках выданного фирмой задания, является не сам разработчик, а предприятие, выдавшее ему задание на разработку данного программного продукта.

В этом случае все права на программный продукт получает фирма, выступающая работодателем или заказчиком, его право на ноу-хау, в рамках данного программного продукта, у автора не возникает, более того, согласно договору он обязуется не использовать данные, полученные при разработке этого программного продукта при работе с другими разработчиками.

Литература:

1. Бачило, И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Учебник «Информационное право», Юридический центр Пресс, Санкт-Петербург, 2012 г, 347 с.
2. Копылов, В. А. Учебник «Информационное право», Юрист, Москва, 2014.
3. Огородов, Д. В. Автореферат диссертации, <http://www.urbicom.ru/Include/OpenMaterial.htm? Id=1167>
4. Семилетов, С. И. Информация как особый объект права // Проблемы информатизации. — 2009. — Вып. 3. — с. 56.
5. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 2-х томах, Т. 1: Учебник—М, Изд-во БЕК, 2013 г, 564 с.

Таким образом, мы видим, что информация и информационный продукт, а так же отношения между физическими и юридическими лицами, регулируются гражданским законодательством и патентным правом.

Не секрет, что на рынке информационных технологий идет очень жесткая конкуренция между различными фирмами, производящими информационные продукты, поэтому появилась новая, ранее неизвестная, профессия «специалист по защите информации».

Данная профессия востребована как коммерческими структурами, так и государством, поскольку оно так же является обладателем ценной информации, утечка которой крайне негативно может сказаться на его обороноспособности, режиме соблюдения государственной тайны, финансовом состоянии и ряде других важных составляющих государственной деятельности.

Информация о персональных данных граждан Российской Федерации так же является ценной, вследствие чего она охраняется Федеральным законом «О защите персональных данных».

В случае нарушения закона о защите персональных данных со стороны государственных органов либо предприятия-работодателя, в отношении лица, допустившего данное нарушение, возможно возбуждение уголовного дела с привлечением его к уголовной ответственности.

В случае выяснения фактов сбора информации, составляющей государственную тайну, лицом, не имеющим на это допуска по своим служебным каналам, данное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за шпионаж. Государство обязано оберегать свои государственные и военные тайны, поскольку от сохранности данной информации зависит безопасность не только самого государства, но и его армии и политической системы, а так же безопасность жизни всех граждан.

В заключение осталось отметить тот факт, что объем информации, обрабатываемой современным человеком в течении дня, в 14 раз, по подсчетам ученых, больше объема информации, получаемой человеком в начале двадцатого века в течении дня. При этом активно используются электронные системы передачи и обработки данных, и информация уже является основной ценностью в обществе, имеет общественный, политический и денежный эквивалент ценности и поэтому оборот информации защищается и регулируется нормами гражданского и уголовного права.

Ответственность государства за действия должностных лиц

Апаева Хеда Асламбековна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В данной статье анализируется ряд положений законодательных актов, составляющих систему законодательства Российской Федерации относительно правоотношений должностных лиц, выполняющих свои обязанности в качестве госслужащих, и населения.

Поскольку государство делегирует часть своих полномочий должностным лицам, состоящим на государственной службе, то в юридической науке существует мнение, согласно которому ответственность за неисполнение ими данных функции солидарно лежит и на государстве.

Ключевые слова: ответственность государства, действия должностных лиц, госслужба, делегируемые полномочия

Данная проблема, а именно ответственность государства за действие и бездействие его должностных лиц и органов власти, является без сомнения одной из сложных и противоречивых проблем в настоящий момент времени.

Существует несколько теорий, согласно которым сама ответственность государства за действие должностных лиц исходит из принципа целостности и неделимости всей государственной системы управления, при этом необходимо отметить, что принцип ответственности государства основан в основном на принципе защиты не столько личных, сколько общественных интересов в обществе и управлении государством.

С другой стороны, некоторые цивилисты ставят вопрос следующим образом: По какой причине государство, не являясь субъектом правоотношения, должно отвечать за вред, нанесенный общественным отношениям действиями должностных лиц?

С этой точки зрения, прямая взаимосвязь между ответственностью государства за действия должностных лиц, приведшие к наступлению неблагоприятных последствий и нарушений нормального функционирования общественных отношений в обществе и политической системе, просматривается не в полной мере.

Юридически точным языком говоря, государство не вступало в отношения с гражданином, в результате которых были нарушены те или иные его права. Данное деяние было совершено специальным субъектом, то есть должностным лицом, находящимся на службе у государства. Именно между госслужащим и гражданином возникли правоотношения, в результате которых были нарушены те или иные гражданские, экономические и политические права гражданина. Теоретически, ответственность за неблагоприятные наступившие последствия должно нести лицо, состоящее на государственной службе, чьими действиями было вызвано наступление неблагоприятных последствий.

И именно здесь, пожалуй, стоит вспомнить что госслужащий-это лицо, осуществляющее от имени государства те или иные функции по реализации публичной государственной власти, и функцию по реализации по-

литической власти, которое ему делегировало именно государство.

С той точки зрения, что государство, являясь единственной организацией реализующей функцию политической власти над обществом, а любой сотрудник государственных органов или госслужащий являются лишь элементом, маленькой частью всего государственного механизма, политической власти, государство, как организация, делегировавшая часть функций по реализации политической власти госслужащему, солидарно отвечает за ущерб нанесенный им общественным отношениям.

На настоящий момент времени существует несколько концепций ответственности государства за действия должностных лиц, реализующих волю государства в рамках своей профессиональной деятельности. Давайте рассмотрим наиболее яркие из данных концепций.

По существу, данные концепции ответственности государства можно разделить на три группы. Одни ученые основывали ответственность государства за неправильные действия должностных лиц на началах публичного права, другие — на началах частного права, а третьи — на началах и того и другого.

Представители первой группы — сторонники теорий общественного договора, субъективного публичного права и публичной ответственности. Вторая группа представлена авторами, придерживающимися теории внеконтрактной вины и концепции профессионального риска.

Третья группа состоит из представителей теории нравственной обязанности и справедливости.

Теория общественного договора предусматривает ответственность государства за нарушение прав граждан государственными служащими, при условии, что граждане не нарушали существующего законодательства. В этом случае, мы безусловно имеем дело с фактами преследования граждан, якобы со стороны государства, а на деле же со стороны отдельных госслужащих, неверно истолковавших свои полномочия и злоупотреблявших ими.

В этом случае за счет государства возможно осуществление компенсации понесенного вреда и неудобств гражд-

дана, пострадавшим от незаконного преследования. Выполняя данную функцию, государство осуществляет, помимо урегулирования сложных общественных отношений, свою социальную функцию, поддерживающую справедливость в обществе.

Одной из самых спорных теорий ответственности государства является теория внедоговорной вины. С одной стороны, данная теория устанавливает несомненную ответственность государства как политической надстройки за любой неправомерный акт его органов, это косвенный состав вины государства. С другой же, устанавливает прямой состав вины, применяя к государству нормы гражданского права для её возмещения. Данный случай рассмотрен в Гражданском Кодексе Франции статья 1382 как устанавливающий прямую непосредственную ответственность государства перед своими гражданами.

Теория нравственной обязанности и справедливости представляется наиболее логичной из всех имеющихся теорий. Согласно ее внутреннему содержанию, государство, как общественно-политическая структура, управляющая обществом, в своей сущности, в деятельности, опирается не столько на нормы права, сколько на справедливость, и если гражданам или их правам нанесен ущерб со стороны лиц, состоящих на службе у государства, то возмещение данного вреда является моральной обязанностью государства перед своими гражданами.

В заключении, стоит отметить тот факт, что в чистой форме ни одна из теорий ответственности государства за действия государственных служащих на данный момент времени не применяется, как правило приме-

няются смешанные правовые конструкции, обуславливающие необходимость ответственности государства за действия его должностных лиц. Именно по этой причине к государственным служащим, которые осуществляют от имени государства функции реализации государственно-властных полномочий, предъявляются столь жесткие требования.

Государство, в отношениях со своими гражданами, является как субъектом частного права, так, без сомнения, и субъектом публичного права. Данный дуализм истекает из деятельности государства как политической надстройки над обществом, реализующей функцию публичного права, так и действий государственных служащих, по осуществлению государственной власти.

Необходимо отметить тот факт, что именно деятельность государственных служащих, находящихся в прямых правоотношениях с гражданами данного государства по существу порождает отношения между государством и его гражданами в рамках частного права.

Принцип вины не только государственного служащего, допустившего нарушение гражданских прав гражданина государства, но и всего государства, которое данный государственный служащий представляет, является основанием для того, чтобы государство солидарно отвечало за действия подчиненных ему государственных органов и отдельных госслужащих, являющихся частью механизма осуществления государственной власти.

В заключение сказать, что вмешательство государства и его солидарная ответственность показывает социальную направленность государственной власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями от 2 февраля 2006 г., 2 марта 2007 г.)
2. Облонский, А. В., Барабашев А. Г. Государственная служба: Учеб. пособие // — М.: ДЕЛО, 2012.
3. Васильева, В. П. Государственное и муниципальное управление: Учебно-методическое пособие // — М.: УНЦ ДО, 2011.
4. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. — М.: «Статут», 1999.
5. Овсянко, Д. М. Государственная служба Российской Федерации: Учеб. пособие. — М.: Юристъ, 2012.
6. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерки теории). М.: Городец-издат, 2011.

Формы и способы защиты гражданских прав

Апаева Хеда Асламбековна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Данная статья анализирует существующие на данный период времени способы защиты гражданских прав от посягательств на них.

На данный момент времени гражданские права являются объектом защиты от их нарушения законами и подзаконными актами органов власти.

Со стороны государства гражданам, в рамках процесса защиты нарушенных гражданских прав, предоставляется гарантия соблюдения принципа законности при защите нарушенного права.

Ключевые слова: защита гражданских прав, судебная система, государство принцип законности и равенства всех перед судом

Классической формой защиты нарушенного гражданского права со времен Римской Империи является обращение гражданина, чьи права были нарушены в суд.

Вне зависимости от того, какое лицо и по каким причинам нарушило его гражданские права, суд непредвзято подходит к рассмотрению дела, основываясь на принципе законности осуществления правосудия, принципе равенства всех граждан и юридических лиц, участвующих в правоотношении, в праве на защиту своих прав в суде, а так же со стороны органов государственной власти, управомоченных на надзор за соблюдением прав всеми членами правоотношений и реагирование, в случае если тот или иной субъект правоотношения допускает в своей деятельности нарушение прав других граждан и юридических лиц, так же являющихся субъектом правоотношения и этим самым нарушая их права.

Право граждан на жизнь в государстве, гарантирующее соблюдение их прав и свобод, истекает из самих функций государства как общественно-политической системы управления жизнью общества.

Как административно-политическая надстройка над обществом, государство осуществляет охранительные, защитные и регулятивные функции, необходимые для функционирования общества, государства и всей государственной системы в целом.

Одной из таких основополагающих функций является гарантия гражданам реализации их гражданского права со стороны государственно-властных механизмов на осуществление правосудия в случае нарушения тех или иных их прав.

Со времен Римской Империи, родоначальницы всех принципов правосудия и судебной системы подавляющего большинства существующих и в наше время государств, было выработано несколько основополагающих принципов отправления правосудия.

Первый из них гласит следующее: «Все равны перед законом и судом», провозглашая равенство всех граждан в праве на осуществление правосудия и исключения каких-либо привилегий.

Второй принцип, это принцип осуществления правосудия на основании закона, и только закона, и звучит он следующим образом: «Закон суров, но он закон». Данным принципом все граждане государства объявляются равными перед законом и исполнением закона, каким бы он ни был, является обязательным для всех граждан данного государства.

Третий основополагающий принцип, на основе которого строится вся современная система правосудия звучит следующим образом: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Следовательно, следовать закону можно, если знаешь его положения, а знать его необходимо для каждого гражданина, поскольку его несоблюдение по незнанию карается так же как умышленное нарушение.

На этих основах выстраивается правовая система общества и общественное правосознание.

Осуществление правосудия возможно только со стороны государства, в установленном законом процессуальном порядке, и это является одним из видов государственной деятельности, упорядочивающей спорные общественные отношения.

Государство как субъект, наделенный полномочиями судебной власти, должно предоставлять гражданину право на рассмотрение его нарушенных прав в судебном порядке. Это является одной из его функций по осуществлению государственно-властных полномочий.

От гражданина государства, чьи права нарушены, требуется необходимый уровень знания законов и правосознания, для того, чтобы в случае нарушения его прав, он обратился за их защитой в судебные органы власти. Государство, как субъект властных отношений ему предоставляет данную возможность.

Помимо защиты нарушенного права в суде, государством, как системой государственных органов, контролирующей ряд сфер его жизни, предоставляется возможность обращения гражданина, считающего что его право нарушено, в ряд государственных органов, чьей прямой функцией является надзор за соблюдением законодательства в различной сфере жизнедеятельности и правоотношений между субъектами правового процесса.

Классическим примером органа, надзирающего за соблюдением законодательства, является прокуратура. Построенная по иерархической вертикальной схеме подчиненности система органов прокуратуры охватывает своим контролем за соблюдением законодательства большую часть жизни общества.

Прокурорские проверки, проводимые данным органом являются необходимой мерой по укреплению законности в нашем обществе. Необходимый контроль за соблюдением законодательства в порядке надзора обеспечивает именно прокуратура.

Лицо, считающее что его гражданские права нарушаются, имеет право обратиться в органы прокуратуры, как в надзирающий орган за соблюдением законодательства и прав граждан. Система устроена таким образом, что после обращения будет проведена проверка по данному факту нарушения гражданских прав, и прокурором, в случае подтверждения данных, которыми была инициирована проверка, будет предьявлено предписание к лицу, нарушающему гражданские права гражданина, о необходимости прекращения нарушения законодательства и прав гражданина.

Кроме того, выявление фактов нарушения действующего законодательства Российской Федерации как правило приводит к ряду санкций, применяемых к лицам, не важно

являются ли они госслужащими, физическими лицами, индивидуальными предпринимателями или же юридическим лицом.

Степень ответственности и тяжесть наступающей за нарушение закона санкции, основана на тяжести содеянного, и предусмотрена исключительно законодательством Российской Федерации. Таким образом можно заключить, что вся деятельность системы органов прокуратуры, в сфере прокурорского надзора, вне всякого сомнения направлена на укрепление законности и правопорядка в обществе и в государстве в целом.

Помимо прокуратуры, являющейся основным надзирающим органом, гражданин, чье право нарушено как он считает, может так же обратиться в ряд других органов государственной власти, чьей прямой функцией является реагирование нарушенных прав граждан.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Гражданское право. М., 2012. С. 480.
2. Гомола, А. И. Гражданское право. М., 2011. С. 416.
3. Гражданское право. В 4 томах. Том 1. Общая часть. / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2013. С. 720.
4. Смоленский, М. Б. Гражданское право. М., 2012. С. 352.
5. Тархов, В. А. Гражданское право. Курс. Общая часть. М., 2014. С. 464.
6. Фоков, А. П., Попонов Ю. Г., Черкашина И. Л., Черкашин В. А. Гражданское право. М., 2012. С. 680.

К таким органам относятся:

- Налоговые органы;
- Таможенные органы;
- Органы государственной санитарно-эпидемиологической службы;
- Органы, осуществляющие государственный контроль за использованием и охраной земель;
- Органы, осуществляющие государственный экологический контроль;
- Федеральная инспекция труда и подведомственные ей государственные инспекции труда.

Список органов, в которые гражданин может обратиться, если его право нарушено, не является исчерпывающим, но можно отметить тот факт, что их совместная деятельность способствует укреплению законности и правопорядка в нашем государстве.

О совершенствовании понятия «безопасность дорожного движения»

Ахметова Инна Евгеньевна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Термин «безопасность дорожного движения» получил, в настоящее время свое нормативное регулирование, как в международных нормативных правовых актах, так и в федеральном законодательстве.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 года) пользователи дорог обязаны вести себя так, чтобы не создавать опасности, либо препятствий для движения, не подвергать опасности других людей и не наносить ущерба государственному, общественному или частному имуществу [1].

Тем самым, Конвенция, в качестве составных частей безопасности движения, выделяет: отсутствие препятствий в движении, опасности и условий для возникновения ущерба.

Однако, представляется, что в данном случае, не соблюдена иерархия ценностей, охраняемых нормами Конвенции, так как интересы личности, будучи определяющими, поставлены на второе место после возникновения препятствий для дорожного движения.

Неточность выражается и в том, что термины «препятствия для движения» и «опасность для движения» не связываются между собой и первое из понятий не является причиной для второго.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», дорожное движение представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог [3].

В свою очередь, под безопасностью дорожного движения понимается состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В. В. Лукьянов справедливо отмечал, что безопасность не может измеряться «степенью защищенности», а тождественна полной защищенности участников от ДТП. Данный вывод основывается на смысловой характеристике каждого из понятий [4, с. 251].

Далее, В. В. Лукьянов указывает, что безопасностью является такое состояние дорожного движения, которое исключает угрозу дорожно-транспортного происшествия и последствий, так как водитель, используя разумную волю, руководствуясь Правилами дорожного движения, сохраняет возможность управления автомобилем.

В ст. 2 Федерального закона обеспечение безопасности дорожного движения определяется, как деятельность, направленная на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий.

Таким образом, законодатель даже не рассматривает идеальную модель «предотвращения последствий», косвенно подтверждая то обстоятельство, что их возникновение является практически неизбежным. Представляется, что без постановки в дефиниции правильной, обоснованной цели деятельности, невозможно добиться необходимого результата в данной сфере.

По утверждению В.И. Майорова, состояния полной свободы для участников дорожного движения быть не может, поэтому не существует и полной безопасности. Под состоянием свободы автор понимает полную реализацию перевозочных возможностей при условии выполнения требований безопасности [5, с. 42].

Ошибка автора заключается в том, что он трактует полную свободу субъектов в отрыве от нормативного регулирования и необходимости соблюдения правовых норм, что приводит к неправильным выводам.

А. Э. Семенов полагает, что в настоящее время невозможно достичь такого положения, когда каждый участник дорожного движения, всегда {поступал бы в полном соответствии с нормами и правилами безопасности; об этом свидетельствуют следующие факторы:

- значительное количество дорожно-транспортных происшествий;
- низкий уровень подготовки участников, что не соответствует сложным условиям современного дорожного движения.

К сожалению, автор не подтвердил свои доводы какими-либо эмпирическими исследованиями, поэтому его утверждения являются спорными.

В указанной концепции имеется внутреннее противоречие, так как в дальнейшем А. Э. Семенов отмечает, что уровень организованности и подготовки участников дорожного движения возможно повысить путем формирования соответствующих знаний, умений и навыков, а также создания установок на строгое и неуклонное соблюдения порядка дорожного движения [6, с. 694].

Литература:

1. Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М.: 1979, вып. XXXIII.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ в ред. от 06 июля 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 03 октября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 1.
3. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета, № 245, 26.12.1995..
4. Лукьянов, В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений / В. В. Лукьянов. — Ростов н/Д, 2011.
5. Майоров, В. И. Основное противоречие дорожного движения // Транспортное право. — 2008. — № 3. — С. 41–43.
6. Семенов, А. Э. Административная ответственность в области дорожного движения // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — С. 694–697.

Изучение свидетельствует о том, что такое понятие, как «угроза безопасности дорожного движения» встречается лишь в ст. 12.33 КоАП РФ, причем, в рамках названной административно-правовой нормы, данная угроза приравнивается к другим действиям лица:

- умышленному созданию помех в дорожном движении;
- загрязнению дорожного покрытия [2].

Думается, что указанная формулировка диспозиции искусственным путем снижает общественную вредность правонарушения, поскольку смешивает основной признак с двумя другими.

Законодатель не включил термин «угроза безопасности дорожного движения» в диспозиции других административно-правовых норм главы 12 КоАП РФ, несмотря на то, что для этого имелись объективные основания.

Так, ст. 12.5 КоАП РФ регулирует ответственность за управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена, а равно транспортным средством, на котором неправомерно установлен опознавательный знак «Инвалид».

В целом, данная норма включает в себя ряд обстоятельств, которые влияют на безопасность дорожного движения, в том числе:

- неисправности транспортного средства или условия, при которых его эксплуатация запрещена (ч. 1);
- заведомо неисправная тормозная система (ч. 2).

Вполне очевидно, что данные факторы существенно влияют на безопасность движения, что не принято во внимание в правовой норме.

Угроза безопасности возникает и в случае, когда управление транспортным средством осуществляется водителем в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), тем более, если он не имеет права управления транспортными средствами (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ). Однако, угроза безопасности дорожного движения вновь не выделяется в качестве самостоятельного признака.

Таким образом, термин «безопасность дорожного движения» нуждается в дальнейшем совершенствовании на уровне федерального законодательства, что позволит исключить его неоднозначное толкование.

Взаимодействие норм административного и гражданского законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

Ахметова Инна Евгеньевна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В сфере безопасности дорожного движения административная ответственность реализуется в комплексе с гражданско-правовой ответственностью. Общее между указанными видами заключается в том, что они представляют собой меры принудительного характера, установленные государством, предусмотренные законом, в отношении лица, совершившего правонарушение, и выражаются в ограничении определенных прав и свобод субъекта.

Как гражданская, так и административная ответственность основываются на строгом соблюдении принципа законности и не ставят своей целью унижить человеческое достоинство правонарушителя, причинить ему физические страдания либо нанести вред деловой репутации юридического лица.

Оба вида ответственности представляют собой реализацию санкции соответствующей правовой нормы, в результате чего для субъекта приводится в действие механизм наступления неблагоприятных последствий, которые выражаются в несении материальных затрат, необходимости совершения каких-либо действий, либо претерпевании моральных ограничений.

Вместе с тем, административная и гражданско-правовая ответственность в области безопасности дорожного движения имеют между собой и принципиальные различия.

Так, первый из названных видов является более жестким по степени воздействия на правонарушителя, чем второй. Данный вывод базируется, прежде всего, на использовании терминологии. В рамках КоАП РФ употребляется понятие «наказание», которое отсутствует в Гражданском кодексе РФ [1].

Кроме того, административное законодательство предусматривает возможность применения гораздо более строгих мер ответственности, чем ГК РФ, в том числе: конфискация орудия или предмета административного правонарушения; лишение специального права и административный арест. Последний из упомянутых видов наказания заключается в принудительном содержании лица в условиях кратковременной изоляции от общества, что не сопоставимо ни с какими имущественными санкциями.

Административная ответственность отличается использованием таких специфических мер наказания, которые несвойственны в принципе гражданско-правовой ответственности, например, предупреждение административный штраф, либо административный арест физического лица.

В отличие от гражданского, административное законодательство относится к публичному праву, то есть, в нем подчеркивается государственно-властная воля, которая проявляется при регулировании отношений. Отсюда, ад-

министративно-правовые отношения основываются на реализации методов власти и подчинения; в них отчетливо выражен публичный или общественный интерес.

Если в гражданско-правовых отношениях стороны наделены взаимными правами и обязанностями и равными возможностями для их осуществления, то в административно-правовых отношениях правонарушителю надлежит выполнять волю государства, выраженную в правовых нормах и диспозитивность его действий является минимальной.

В соответствии со ст.ст. 5–6 ГК РФ, в гражданском праве допускается использование обычаев делового оборота, а также аналогии закона и права, что совершенно исключено в рамках применения норм КоАП РФ [2].

Государственный орган вправе применить по отношению к правонарушителю не только административное наказание, но и меры обеспечения производства по делу.

Особенностью административной ответственности в сфере безопасности движения является то обстоятельство, что административное наказание реализуется, чаще всего, не путем обращения в суд, а применением соответствующих мер к правонарушителю непосредственно государственным органом.

Согласно ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ, вопрос о возмещении правонарушителем причиненного им имущественного ущерба может быть решен судом лишь в случае отсутствия спора между сторонами, в остальной части необходимо дополнительное применение гражданско-правовых норм.

Взаимодействие административной и гражданско-правовой ответственности в данной области видится:

- в уточнении содержания конкретных правовых норм и их действия во времени и по кругу лиц;
- устранение законодательным путем имеющихся противоречий между отдельными нормами при регулировании правоотношений;
- взаимное дополнение административно-правовых и гражданско-правовых норм;
- комплексный и смешанный характер ответственности;
- принятие исчерпывающих мер ответственности к правонарушителю и стимулирование его к правомерному поведению.

А. А. Петрова отмечает, что поскольку административно-правовые нормы выполняют охранительную функцию в отношении норм ГК РФ, первые из них выступают в качестве обязательства выполнения норм гражданского законодательства [3, с. 491].

Само по себе административное наказание направлено лишь на предотвращение новых правонарушений

и не ставит своей целью восстановить социальную справедливость (УК РФ) либо компенсировать причиненный вред (ГК РФ).

Однако, на сегодняшний день и обеспечение профилактики правонарушений является практически нерелевантной целью. Настоящее исследование свидетельствует о том, что около 28% лиц, несмотря на применение к ним мер административного наказания, совершают повторные факты нарушений правил безопасности дорожного движения.

Литература:

7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ в ред. от 06 июля 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 03 октября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 1.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
9. Петрова, А. А. Соотношение административного права с другими отраслями права // Молодой ученый. — 2014. — № 20. — С. 490—493.

Особенности административно-правовых санкций в сфере безопасности дорожного движения

Ахметова Инна Евгеньевна, магистрант
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Административная ответственность, применяемая к нарушителям правил безопасности дорожного движения, играет в настоящее время ключевую роль среди других мер воздействия в отношении данной категории субъектов.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, за данные нарушения применяются следующие виды административных наказаний: предупреждение, штраф, конфискация орудия или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; а также административный арест [1].

В силу ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ, предупреждение применяется за административные правонарушения, совершенные впервые, если отсутствует причинение вреда или угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, а также объектам животного и растительного мира, окружающей среде, памятникам истории и культуры народов РФ, безопасности государства, а равно угроза возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и при отсутствии материального ущерба.

Тем самым, предупреждение является наиболее мягкой мерой наказания, однако, она подчеркивает факт привлечения лица к ответственности и сохраняет свою юридическую силу на весь период действия вынесенного постановления. Кроме того, предупреждение напоминает

Таким образом, реализация одной лишь административной ответственности за нарушения правил безопасности движения является явно недостаточной, без принятия мер по возмещению причиненного вреда за счет виновных лиц, в рамках применения гражданско-правовых норм.

Тем самым, комплексное применение административно-правовых и гражданско-правовых норм может способствовать улучшению состояния законности в сфере безопасности дорожного движения.

субъекту о том, что при совершении нового правонарушения возможна более жесткая ответственность.

Изучение свидетельствует о том, что среди всех санкций, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, предупреждение встречается в 7,6% случаев, причем применяется в качестве альтернативной меры наказания. Альтернативой предупреждению неизменно является штраф в сумме 500 рублей.

Сказанное выше свидетельствует о том, что эффективность предупреждения, как меры административного наказания является минимальной.

Так, ст. 12.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим документов, предусмотренных Правилами дорожного движения.

Различие ч. 1 и ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ заключается в наименовании предмета правонарушения. Кроме того, ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ представляет собой квалифицированный состав.

Между тем, санкции, как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ совпадают и выражаются в наложении предупреждения или штрафа в сумме 500 рублей. Думается, что обе санкции, в данном случае, являются чрезмерно мягкими, в особенности предупреждение, не соответствующая характеру правонарушения.

Статья 3.5 КоАП РФ подробно регулирует порядок и условия применения административного штрафа, а также его размеры.

Изучение показало, что штраф, предусматривается главой 12 настоящего Кодекса в 77,2% случаев, в том числе, как альтернативная мера наказания - 25,4%.

Наиболее распространенными суммами штрафа за нарушение правил безопасности дорожного движения являются: 500–800 руб. (16,8%); 1000–1500 руб. (14,6%); 5000 руб. (10,6%); 25.000–30000 руб. (8,9%).

Крайне редко применяются штрафы в размере: 35.000–50.000 руб. (4,4%); 5000–10000 руб. (3,9%); 10000–15000 руб. (2,8%).

В главе 12 КоАП РФ лишение специального права упоминается в 13,3% случаев, в том числе, в 71,4%, в качестве альтернативной меры наказания.

За совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения предусмотрено и назначение административного ареста (1,9% санкций), который реализуется как альтернатива другим мерам наказания, либо в случаях, когда к лицу невозможно применить штраф.

В ходе настоящего исследования были опрошены 50 лиц в возрасте от 20-ти до 35-ти лет, 60% которых пояснили, что в случае нарушения ими правил безопасности дорожного движения, предпочли бы назначение административного ареста такой мере наказания, как лишение специального права.

Подобное отношение продиктовано следующими причинами. Арест, как мера наказания отличается, хотя и жестким, но кратковременным характером, тогда как лишение права имеет место на более длительный срок, от одного месяца до трех лет, что субъективно воспринимается некоторыми участниками, как усиление ответственности. Решающим здесь становится фактор времени, в течение которого лицо, по воле государства, не может управлять транспортным средством.

Представляется необходимым расширить возможность применения меры наказания в виде административного ареста для тех составов правонарушения, которые отличаются повышенной общественной вредностью, либо в ситуациях, когда создается реальная угроза причинения вреда.

Ю. В. Москвина обоснованно отмечает, что существующие санкции главы 12 КоАП РФ не отвечают в полной мере, целям административного наказания. Так, имеется значительное количество абсолютно-определенных санкций, что препятствует индивидуализации ответственности. Кроме того, законодатель не выделяет в качестве отягчающего обстоятельства причинение в ходе ДТП материального ущерба [2, с. 55].

Данная ситуация является проблемной еще и в том отношении, что законодатель в п. 2 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ назвал факт добровольного возмещения причиненного ущерба или вреда в качестве обстоятельства, смягчающего вину правонарушителя, однако оставил за пределами КоАП РФ полное регламентирование названных вопросов.

Б. В. Россинский полагает, что степень причинения лицу физического либо имущественного вреда подлежит учету при установлении тяжести административного правонарушения и выборе меры наказания [3, с. 184].

В свою очередь, необходимо указать, что лишь два состава правонарушения главы 12 КоАП РФ прямо устанавливают ответственность за наступление общественно-вредных последствий, таких как причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, с назначением мер наказания в виде штрафа и лишения специального права.

Отсутствие прямого регулирования указанных аспектов, в рамках КоАП РФ, создает одну из предпосылок дополнительного применения в этих случаях гражданского законодательства.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ в ред. от 06 июля 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 03 октября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 1.
2. Москвина, Ю. В. О причинении материального ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия как обстоятельстве, отягчающем административную ответственность // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 11. — С. 54–58.
3. Россинский, Б. В. Обеспечение безопасности дорожного движения как социальная проблема // Правовые проблемы развития социальной сферы в Российской Федерации. Доклады и сообщения V международной конференции г. Москва, 14 апреля 2005 г. — М.: Изд-во РГГУ. — С. 183–185.

Проблемы привлечения на работу иностранных граждан

Бинятова Фаина Мурадовна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье будут описываться основные проблемы привлечения на работу иностранных граждан, порядок трудоустройства иностранных в Российской Федерации.

Прежде чем начать рассматривать данную проблематику, необходимо выделить ключевые слова, которые в дальнейшем будут использованы в данной работе:

- иностранный гражданин — лицо, не имеющее гражданства страны пребывания, но обладающее доказательством принадлежности к гражданству другого государства.

- иностранный работник — иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность;

- правовое положение (правовой режим) иностранных граждан представляет собой совокупность их прав и обязанностей на территории данного государства. Он устанавливается внутренними законами государства с учетом его обязательств по международным договорам.

- миграция — перемещение, переселение населения внутри страны или из одной страны в другую.

- разрешение на работу — документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление на территории РФ трудовой деятельности или право иностранного гражданина, зарегистрированного в РФ в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской деятельности.

Хотелось бы начать с того, что в настоящее время вопросы положения иностранных граждан в Российской Федерации становятся все более актуальными. Рассматривая данную проблематику, нужно отдать должное российскому законодательству, которую с катастрофической скоростью пытаются модернизировать, с одной стороны облегчая иностранцам процедуру при оформлении на работу, а с другой вводя все больше ограничений.

Актуальность темы исследования определяется остротой проблемы формирования цивилизованного рынка труда в РФ. Отсутствие постоянного четко определенного законодательного разрешения проблем трудового правового статуса иностранных работников влечет произвол работодателей по отношению к иностранным работникам.

Международная миграция будет иметь как экономические, так и юридические и политические последствия как для принимающей, так и для посылающей страны. Как и любое социальное явление, миграция имеет свои плюсы и минусы. Эмиграция уменьшает давление на рынок труда страны-экспортера, сокращая безработицу. Трудовые мигранты, заботясь о благополучии своих семей, как правило, пересылают значительную часть за-

работанных денег на родину, обеспечивая поступление сюда валюты. Странам-импортерам миграция дает возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на подготовку.

Миграция обычно сопровождается усилением безработицы в странах-импортерах рабочей силы, осложнением жилищных проблем, понижением уровня оплаты труда (иммигранты готовы работать за низкую зарплату).

Основные права и обязанности иностранных работников в Российской Федерации закреплены в следующих нормативных актах:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);

- «Трудовой кодексе Российской Федерации» от 30.12.2001 г. N197-ФЗ;

- Федеральный закон от 24.07.1998 N125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»;

- Федеральный закон от 31.05.2002 N62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

- Закон РФ от 19.04.1991 N1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации»;

Согласно Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 и ст. 37). Аналогичные положения закреплены также в российском законодательстве в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Тем не менее, для иностранцев предусмотрен ряд ограничений и особенностей осуществления трудовой деятельности на территории России, которые также непосредственно затрагивают и работодателя. В частности, на последнем лежат обязанности и ответственность, связанные с получением разрешения на привлечение иностранных работников, разрешений на работу, приглашений, постановке на учет по месту пребывания, обеспечением жильем, медицинской помощью, уведомле-

нием государственных органов о заключении и изменении трудовых или гражданско-правовых договоров с такими лицами.

Несмотря на то, что использование труда иностранных граждан крайне выгодно работодателям с экономической точки зрения, их оформление и дальнейшее сопровождение является достаточно сложным процессом. Свою роль в этом играет как чрезмерно усложненная процедура привлечения иностранных работников, так и постоянно изменяющаяся нормативная база в данной области. В результате создаются предпосылки как для неумышленного нарушения законодательства иностранными работниками и работодателями, так и сознательного применения ими различных нелегальных подходов.

Главный недостаток существующей миграционной политики в том, что сам процесс привлечения иностранных работников, предоставления жилищных и медицинских гарантий и документов является чрезмерно сложным и затратным: разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы работу придется получать каждый год (в большинстве случаев это касается и разрешения на работу), ограниченное время на оформление иностранных работников, оформление патентов и сдача экзаменов занимает у иностранных работников достаточно много времени и средств.

В силу более низких требований иностранных работников к оплате труда, работодатели в ближайшее время не откажутся от их привлечения, в то же время, действующий

порядок трудоустройства таких работников им крайне невыгоден. В итоге единственным решением в данном случае представляется облегчение соответствующих административных и трудовых процедур, что позволит избежать дальнейшего ухода процесса привлечения иностранных работников за пределы правового поля.

Тем не менее, данные проблемы в меньшей степени касаются иностранных работников, отнесенных к категории высококвалифицированных специалистов. Так, у работодателя отсутствует необходимость получения разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы, на таких работников не распространяются квоты, применяется сокращенный срок рассмотрения заявления о выдаче разрешения на работу. Однако в силу специфических требований к заработной, работники, привлеченные в таком порядке, составляют подавляющее меньшинство.

В заключении хочется отметить, что на данный момент трудовые отношения с иностранными гражданами и лицами без гражданства оформляются в соответствии с ТК РФ, но при этом учитываются особенности, предусмотренные ФЗ от 25.07.2002 N115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и рядом других нормативных актов. Речь идет об уже описанных выше ограничениях, указанному в разрешении на работу, также стоит принимать во внимание сроки действия визы, разрешения на работу (или временное проживание), патента.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) от 03.07.2016 N347-ФЗ,
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) от 06.07.2016 N375-ФЗ,
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N125-ФЗ (ред. от 29.12.2015) от 03.07.2016 N250-ФЗ, «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) от 01.05.2016 N124-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»
6. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) от 03.07.2016 N305-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016)
7. Закон РФ от 19.04.1991 N1032-1 (ред. от 09.03.2016) от 09.03.2016 N66-ФЗ, «О занятости населения в Российской Федерации»
8. Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 N225 (ред. от 25.03.2013), от 25.03.2013 N257 «О трудовых книжках» (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей»)

Развитие законодательства Республики Казахстан по регулированию иностранных инвестиций

Болат Алибек Алмазулы, магистр юридических наук, преподаватель
Ашимова Динара Ибрагимовна, магистр юридических наук, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (Казахстан)

Иностранные инвестиции один из немногих важных факторов развития экономического потенциала страны. На сегодняшний день весь мир в одном огромном потоке использует иностранные инвестиции для развития своих экономических, социальных, общественных и политических слоев государства. Мировой экономический кризис который бушует по миру уже не первый год все сильнее и сильнее застает врасплох государственный бюджет развивающихся стран мира, этой участи и не избежал Казахстан. Будучи государством с огромным экономическим потенциалом для развития в момент кризиса возникла острая необходимость в иностранных инвестициях для стабильного существования в кризисное время, так как экономически-ресурсный потенциал страны велик то и инвестиции иностранных государств не стал себя ждать. На сегодняшний день в попытке получить небольшую долю Казахстанских ресурсов есть острая необходимость создавать или возраждать ту или иную промышленность, а для этого нужны денежные средства по простому говоря инвестиции. Являясь развивающейся страной и попав под жесткий прессинг экономического кризиса в Республике Казахстан полным ходом широко используются иностранные инвестиции так как в действительности эти самые инвестиции есть куда вложить, Республика Казахстан издревле считаясь центром и перекрестком великого шелкового пути из востока на запад по сей день не утратила данной культуры быть перекрестком этой самой торговли, в попытке встать на один уровень с такими гигантами мировой торговли как Сингапур или Гонконг наша страна ставит большие стратегические планы для реализации данной идеи.

В Республике Казахстан сегодня иностранные инвестиции регулируются законом «Об инвестициях» от 8 января 2003 г. Несмотря на хорошую подготовку и грамотность закона, в РК все попрежнему хромает применение и исполнение четкого указания данного законодательства, а значит данный закон все еще не является так таковым подходящим для нынешнего уровня экономического и социального состояния Казахстана. Все чаще для совершенствования и уравновешения законодательства «Об инвестициях» используются в качестве примера законодательства стран которые в данном аспекте уже имеют величайшие успехи и все еще стремительно развиваются оставляя позади такие огромные державы как США, Китай, Россия и мн.др.

Например: Сингапур, Гонконг и Швейцария эти страны по своей сути являясь крохотными государствами Сингапур и Гонконг и то городами-государствами

в плане экономической торговли и стабильности на голову превосходят все страны мира, даже великая экономическая машина Китая не может одолеть четкий и продуманный до мелочей механизм инвестиционного регулирования этих стран. Все дело в четком исполнении законодательства и их жесткий контроль, что и позволило не только законодательству об инвестициях так сильно развиться, но и остальные законодательства регулирующие аспекты жизнедеятельности всей страны.

Свои регулирующие функции государство выполняет посредством административных и экономических методов. Для командной экономики характерно преобладание административных методов регулирования. Система государственного регулирования рыночной экономики, напротив, базируется на использовании экономических методов. Административные, или прямые, методы регулирования ограничивают свободу выбора хозяйствующего субъекта. Например, директивные плановые задания по объему и ассортименту производимой продукции или централизованно установленные цены на товары и услуги — типичные методы административного регулирования в плановой экономике — лишают предприятие альтернативного использования ресурсов. В отличие от этого, экономические и косвенные методы государственного регулирования не ограничивают свободы предпринимательского выбора. Например, снижение налогов на бизнес или, скажем, понижение учетной ставки процента являются типичными методами экономического регулирования, направленного на рост производства и усиление инвестиционной активности предприятий. Последние увеличивают капиталовложения и объем производства не потому, что у них нет иного выхода. Они полностью свободны в выборе производственной программы и инвестиционной политики. Просто снижение налогов и учетной ставки процента делают рост производства и инвестиций более выгодными, чем прежде [1, с. 121].

Принятие нового закона является вполне закономерным. Основной инвестиционный закон, который объединил вокруг себя специальные акты, регулирующие инвестиционные отношения и относившиеся до его принятия к различным отраслям законодательства. Необходимо отметить, что с принятием указанных законодательных актов была затронута только малая часть проблем, и нормы закона «Об инвестициях» нуждаются в дальнейшей доработке и в совершенствовании. Поэтому четвертый этап в развитии инвестиционного законодательства можно охарактеризовать следующим образом — этап становления инвестиционного законодательства как

самостоятельной отрасли законодательства со всеми признаками и характерными чертами, привлечь новые инвестиции в экономику страны. Законом РК об инвестициях какой-либо дифференциации среди инвесторов не проводится: все инвесторы объединены в одну группу, тогда как с учетом особенностей правового статуса можно выделить в отдельную группу инвесторов, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг. Также в самостоятельную группу инвесторов можно объединить недропользователей, к которым в соответствии с действующим законодательством относится физическое или юридическое лицо, обладающее правом на проведение операций по недропользованию [2, 22].

Аналогичным образом можно выделить и другие группы инвесторов. Позиция законодателя в отношении инвесторов объясняется установлением единого правового режима для иностранных и национальных инвестиций и соответствующим отказом от деления инвесторов на иностранных и национальных. Инвесторы — субъекты инвестиционной деятельности, которые принимают решение о вложении собственных, заемных и привлеченных имущественных и интеллектуальных ценностей в объекты инвестирования. Инвесторы, по закону, могут выступать в роли вкладчиков, кредиторов, покупателей, а также исполнять функции любого участника инвестиционной деятельности. Права у всех инвесторов, независимо от формы собственности, равны и размещение инвестиций в любые объекты является их неотъемлемым правом, охраняемым законом. Ранее только в отношении национальных инвесторов в специальном законодательстве не было практически ни одной нормы, посвященной их правовому статусу. Хотя, предполагалось, что они обладают всем комплексом прав, закрепленных в Конституции РК, в законодательных и подзаконных актах, а также обязаны соблюдать установленные ими правовые нормы. Иностранным инвесторам [3, 78].

Наряду с признанием их равных прав с национальными инвесторами, предоставлялись дополнительные гарантии осуществления ими своей деятельности. Относительно установления национального режима иностранным инвестициям, следует сказать, что в юридической литературе не всегда однозначно это воспринимается как позитивный момент. В настоящее время, несмотря на уравнение в правовом положении иностранных и национальных инвесторов, определенные различия остаются:

1) различия обусловлены изначально не правовым режимом инвестиций, а принадлежностью их национальному или иностранному инвестору;

2) ранее законодательством об иностранных инвестициях для иностранных инвестиций устанавливался помимо национального режима и режим наибольшего благоприятствования, то новым инвестиционным законом устанавливается единый национальный режим.

Законодательство РК основано на принципе ограниченного иммунитета, поэтому государство гарантирует сохранение льгот для иностранных инвестиций по контрактам о предоставлении иностранных преференций, заключенным

до ведения в действие закона РК «Об инвестициях», до истечения срока, установленного в этих контрактах.

Современная система законодательства в области инвестиций подверглась существенным изменениям по сравнению с прежней системой. С принятием нового закона наконец-то был четко определен правовой статус инвесторов (вне зависимости от того, иностранные это или национальные инвесторы) [4, 148].

В соответствии с инвестиционным законодательством инвестору предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов. Инвестор имеет право: 1) осуществлять инвестиции в любые объекты и виды предпринимательской деятельности, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами; 2) на возмещение вреда, причиненного ему в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам РК, а также в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц этих органов в соответствии с гражданским законодательством; 3) по своему усмотрению использовать доходы, полученные от своей деятельности, после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет; 4) открывать в банках на территории РК банковские счета в национальной валюте и (или) иностранной валюте в соответствии с валютным законодательством.

Следовательно, действующим законодательством устанавливается равенство в правовом положении национальных и иностранных инвесторов, а также определяется, что инвестору может быть придан статус утвержденного инвестора, в соответствии с которым ему предоставляются значительные льготы и преференции.

Инвестиционные преференции предоставляются посредством заключения контракта с инвестором при условии: соответствия предусматриваемой инвестиционной деятельности перечню приоритетных видов деятельности; осуществления инвестиций в фиксированные активы юридического лица РК для создания новых, расширения и обновления действующих производств с применением современных технологий; предоставления необходимых документов, подтверждающих наличие финансовых, технических и организационных возможностей инвестора для реализации инвестиционного проекта. Субъекты инвестиционной деятельности вправе совмещать функции двух и более участников инвестиционного процесса. В соответствии с инвестиционным законодательством РК к ним предъявляются следующие требования: 1) соблюдать установленные нормы и стандарты; 2) выполнять требования государственных органов и должностных лиц, предъявляемые в пределах их компетенции; 3) возмещать другим участникам в полном объеме убытки, вызванные прекращением выполнения обязательств по договорам; 4) компенсировать все затраты других участников в случае отказа от дальнейшего инвестирования объекта.

Законодателем определяется только одна группа — инвесторы (независимо от того, иностранные или национальные инвесторы осуществляют инвестиционную деятельность, они обладают равной право —

и дееспособностью). Вместе с тем, анализ содержания предписаний закона, позволяет выявить существенные особенности правового статуса инвесторов, заключивших контракт о предоставлении инвестиционных преференций.

Таким образом, результатом обновления системы законодательства Республики Казахстан и изменения содержания самого права стало появление правовых образований, как в системе законодательства, так и в системе права. Формирование инвестиционного законодательства как отрасли законодательства, окажет влияние на состояние системы права. Вследствие того, что появление новой отрасли законодательства объективно приводит к структурным преобразованиям в системе права, дальнейшее развитие которой предполагает образование институтов и отраслей права [5, 35].

В заключении хотелось бы добавить некоторые положения и предложения по данному вопросу по регулированию законодательства об иностранных инвестициях:

1. Первое это рассмотреть развитие законодательства об инвестициях в сравнительном анализе со странами которые добились огромных успехов в этом вопросе.

2. Рассмотрев и изучив анализ с другими странами следует начать работу по интеграции данных нововведений в Казахстанский законодательный строй, чтобы в свою очередь он смог ужиться в законодательной жизни страны, так сказать подстроить и подточить его под государственный менталитет.

3. Чтобы развитие законодательства прошло с большим стартом нужно и усовершенствовать работу тех кто данное законодательство будет рассматривать, а значит работа Парламента так же должна быть улучшена. Только тогда можно рассчитывать на успешную работу не только законодательства об инвестициях но и других законов страны.

4. Иностраные инвестиции приходят только если хорошо поставлена не только работа законодательства но и менеджмента и маркетинга той сферы куда нужно вложить инвестиции, соответственно следует развивать менеджмент и маркетинг для прилива иностранных инвестиций путем жесткого воспитания уже сейчас чтобы нагнать в экономической гонке развитые страны, взяв за основу их опыт и ошибки.

Литература:

1. Дусипов, Е. Ш. Методы государственного регулирования и их роль в повышении эффективности предпринимательской деятельности // Научные труды «Эділет», 3 (29) 2009 — С. 121—124.
2. Бабаева, Б., Кадыров М. Становление и развитие инвестиционного законодательства. // Юрист, 2007. — № 4. — С. 22—25.
3. Нурлихина, Г. Б. К вопросу об иностранных инвестициях в Республики Казахстан // Альпари, 2010. — № 2. — с. 78—81
4. Право и иностранные инвестиции в Республике Казахстан. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. — Алматы: Жеті Жарғы, 2005. — 244с.
5. Баймолдин, А. К. Соотношение гражданского права и инвестиционного права // Актуальные проблемы современного гражданского права: сб. материалов международной научно-теоретической конференции аспирантов и соискателей. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. — Алматы: КазГЮА, 2008. — Т. 2. — С. 135.

К вопросам о кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Крым в переходный период

Волкова Елена Мирославовна, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

В современном обществе экономические, дипломатические, политические, культурные отношения связаны с определенными нормами, касающимися прав и морали.

История развития профессиональной этики берет свое начало еще с древних времен, но особую распространенность получила в XX веке, когда появилась прикладная этика. К данному направлению относятся, например, различные кодексы, вырабатываемые политическими партиями или кодексы чести, предлагаемые корпоративными организациями и группами, религиозные кодексы и т.д.

Под профессиональной этикой обычно понимается некий нравственный кодекс людей определенной профессии. Иной раз, специфические объекты и орудия труда, используемые приемы работы и решаемые задачи в профессиональной области обуславливают возникновение ситуаций, трудностей и в ряде случаев рисков, угроз и опасностей. В указанных примерах периодически появляются некие моральные искушения, конфликты интересов, этические дилеммы.

Выявлено, что этические кодексы — это документы, систематизирующие принципы, ценности и нормы по-

ведения государственных служащих, сформированные и сформулированные в результате обработки и систематизации информации об ожиданиях общества и о требованиях, предъявляемых им к чиновникам. [1]

Безусловно, выполнение требований профессиональной этики, с одной стороны, дает некоторые гарантии эффективности профессиональной деятельности, а с другой — защищает клиента и общество в целом от недобросовестных профессиональных действий. Неуклонное следование указанным требованиям означает для специалиста высокую профессиональную репутацию. Профессиональная этика имеет особое значение для профессий, к которым предъявляются наиболее высокие нравственные требования, объектом которых является человек. Сотрудники государственных служб являются ярким примером в подтверждении вышесказанного. [2]

Работа в органах государственной службы предполагает постоянный контакт с общественностью, что в свою очередь ведет к активному обращению к этическим правилам и нормам поведения в процессе профессиональной деятельности.

Правила этикета, которым необходимо следовать на государственной службе, базируются на нормах морали. В современной практике государственной службы конкретизируются моральные ценности. Такие черты, как долг, честность, трудолюбие, пунктуальность, ответственность, гуманизм являются базовыми для этой профессии и квалифицируются как моральные качества. И наоборот, взяточничество, беспринципность, коррупция, уклонение от ответственности и другие оцениваются как аморальные. [3]

В основе права лежит нравственность. А так как государственная служба функционирует на основе норм права, поэтому и профессиональная деятельность государственного служащего, безусловно, основывается на моральных нормах. Нормы морали отличаются от правовых тем, что они, к сожалению, не зафиксированы в государственных и международных регламентирующих документах.

После включения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь, перед жителями этих регионов встала проблема: как жить по новому для них законодательству. С целью урегулирования переходных вопросов был принят Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», а также ряд других нормативных актов. [4]

Основной переходный период был установлен до 1 января 2015 года. Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на присоединяемых территориях на момент присоединения — автоматически признавались гражданами России. Отказаться от признания гражданином РФ можно было только в течение

одного месяца с момента присоединения. Следует отметить, что существующие в России ограничения на замещение государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы лицами, имеющими гражданство иностранного государства, начали действовать на территориях Республики Крым и г. Севастополя лишь по истечении одного месяца со дня принятия их в РФ. [5]

Сотрудники органов прокуратуры, бывшие сотрудники органов внутренних дел, органов и подразделений налоговой милиции, сотрудники органов управления и подразделений гражданской защиты Украины, работавшие на территориях Республики Крым и г. Севастополя, на день принятия в РФ, сохранили преимущественное право на поступление в соответствующие органы РФ, создаваемые на этих территориях, при наличии у них гражданства РФ, а также при условии сдачи ими экзамена на знание законодательства РФ и их соответствия требованиям, предъявляемым законодательством РФ. При этом их образование, квалификация, специальные звания, документы о прохождении службы, о классных чинах и сроках выслуги в этих классных чинах. в Украине признаются действительными при представлении подлинников соответствующих документов, и предоставляют их обладателям те же профессиональные права. [6] Что же касается ФСКН, то соответствующая госструктура в Украине отсутствовала. Вновь создаваемые на присоединенных территориях подразделения Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ наполнялись за счет сотрудников милиции, налоговой милиции, службы безопасности и таможенной службы. Для поступления на службу в ФСКН, необходимо было получить гражданство РФ и соответствовать требованиям, предъявляемым к сотрудникам этих органов, знать законодательство России в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Испытательный срок при этом не устанавливался, признавались образование и квалификация, были учтены срок службы в органах внутренних дел, органах и подразделениях налоговой милиции, службе безопасности и таможенной службе Украины, имеющиеся у них специальные (воинские) звания и сроки выслуги в этих званиях. Эти условия и требования сохранились при поступлении в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, на военную службу по контракту в Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы военнослужащих органов военного управления и воинских формирований Республики Крым. [7]

Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих в вышеуказанных органах Республики Крым был разработан в соответствии с положениями Конституции РФ, Типового кодекса государственных служащих РФ, Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, Федеральных законов [8]

Целью указанного кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных и муниципальных служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности.

Действие кодекса этики осуществляется на двух уровнях, обеспечивающих единство этических принципов государственной службы и в то же время позволяющих учитывать ее особенности в зависимости от специфики субъекта власти, государственного органа или учреждения.

Исходными для профессиональной этики государственного и муниципального служащего являются нравственные принципы, которые выражают требования государства и общества к нравственной сущности служащего, к характеру его взаимоотношений с государством. Это система ценностей и правил, регулирующих взаимоотношения государственных служащих между собой, с целью создания надлежащего морально-психологического климата в коллективе и повышения эффективности государственной службы. [9]

Общими нравственными принципами деятельности государственных служащих, перечисленных в Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Крым, являются:

- принцип служения государству и обществу;
- принцип законности;
- принцип гуманизма;
- принцип ответственности;
- принцип справедливости;
- принцип лояльности;
- принцип политической нейтральности;
- принцип честности и неподкупности. [10]

Государственная служба неразрывно связана с моралью, этикой, моральным составом государственного служащего. Государственные служащие имеют огромное влияние на жизнь обычных граждан. Во многих случаях эти лица могут принимать решения, имеющие большое значение для повседневной жизни граждан, а также признавать, отклонять или модифицировать просьбы о некоторых услугах. [11]

В организации госслужбы и ее функционировании существует много специфических моментов, которые действуют, к сожалению, в противоречии с требуемыми от госслужащего моральными качествами. Специфическая форма оплаты труда, особый характер текучести рабочей силы, территориальное устройство и другие особенности государственной службы негативно влияют на мораль.

Признаками коррумпированности государственного служащего являются незаконность получаемых служащим материальных и нематериальных выгод, злоупотребление властью, использование служебного положения вопреки интересам службы, наличие личной корысти. [12]

В указанном кодексе четко прослеживаются требования к этике управления, исполнительской дисциплине, деловому общению и моральному облику, а также обязанности государственного служащего и к чему он должен быть призван.

Существует весомая разница между понятиями призыва и обязанностей. Призыв можно квалифицировать как свободную возможность к совершению каких-либо положительных или отрицательных действий, допущенных законом, обычаем или каким-либо другим источником права. Обязанность — это вынужденность каких-либо положительных или отрицательных действий. [13]

Соблюдение государственным служащим положений Кодекса учитывается при проведении аттестации, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Внешний вид государственного служащего при исполнении им должностных обязанностей в зависимости от условий службы и формата служебного мероприятия должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность. [14]

Из этого следует, что государственная служба — это не только профессия, но и образ жизни. Знание и соблюдение государственным служащим положений Кодекса является одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения.

Нарушение государственным служащим положений Кодекса подлежит моральному осуждению на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и регулированию конфликта интересов, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, нарушение положений Кодекса влечет применение к государственному служащему мер юридической ответственности. [15]

Кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной службы, уважительного отношения к государственной службе в общественном сознании.

Соблюдение его становится мерилем не только культуры государственного служащего, но и его компетентности и профессионализма.

Будем надеяться, что при соблюдении норм этикета государственным служащим, повысится авторитет государственного органа, в котором они работают, а также укрепится связь сотрудников органов власти и управления с населением. К сожалению, как показывают исследования в данной области, сами по себе этические кодексы не решают этических проблем служебной деятельности госслужащих. Эти документы входят в систему управления их нравственным развитием, определяя его цели, являясь основанием процесса этического регулирования и саморегулирования.

Безусловно, государственный служащий несет личную ответственность за свои действия. Она предполагает наличие у этого субъекта собственных морально-этических позиций и убеждений. С этой точки зрения профессионализм и эффективность деятельности государственного служащего и является показателем его нравственности,

Литература:

1. Абрамова, Л. П. Этика государственной службы. Спб. — Академия госслужбы при Президенте РФ, 2001. — 81 с.
2. Гончаров, В. В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти// Современное право-2009. — № 6-С.10.
3. Мошарев, В. Н. Профессиональная этика в системе государственной гражданской службы// Государственная служба: вестн.СЗАГС-2007. — № 1. — С47.
4. Указ Президента РФ от 17 марта 2014 г. № 147 «О признании Республики Крым»
5. Указ Президента РФ от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа»
6. Указ Президента РФ от 14 апреля 2014 г. № 233 «О некоторых вопросах кадрового обеспечения судов Российской Федерации, органов и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, создаваемых на территориях Республики Крым и г. Севастополя, Указ Президента РФ от 25 марта 2014 г. № 175 «О некоторых вопросах поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации граждан Российской Федерации, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, органов и подразделений налоговой милиции, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя»
7. Указ Президента РФ от 7 апреля 2014 г. № 212 «О некоторых вопросах поступления на службу в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ граждан Российской Федерации, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, органов и подразделений налоговой милиции, службы безопасности и таможенной службы, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя», Указ Президента РФ от 20 марта 2014 г. № 164 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, и документов о прохождении ими военной службы
8. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.)
9. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственного служащего»
10. Указ Главы Республики Крым от 25 июля 2014 года № 163-У «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Крым»
11. Оболенский, А. Ю. Государственная служба: Учеб. пособие. — К.: КНЕУ, 2003. — 344с.
12. Зотов, М. Д. Функционирование ведомственных и региональных кодексов этики государственных служащих Российской Федерации// Социология власти. — 2012. — № 2. — С.202
13. Осипова, И. Н. Этика и культура управления. Учебное пособие. — М.: Форум, 2009. — 121 с.
14. Шувалова, Н. Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: моральные основы: учеб.-практ. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — С.27.
15. Зотов, М. Д. Кодексы этики как механизм управления. Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2013. С. 16

Некоторые вопросы классификации участников в обязательствах из причинения вреда

Гневнышева Ирина Валерьевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Вопрос о классификации участников в обязательствах из причинения вреда поднимается нами неслучайно. Во-первых, классификация, представляющая собой распределение предметов по группам (классам), при которой каждый класс имеет свое постоянное, определенное место, позволяет систематизировать знания о каком-либо явлении.

В достижении этой цели ей способствует более устойчивый, в отличие от деления характер. Кроме того, впоследствии классификация может образовать и более раз-

вернутую систему, где каждый элемент деления может далее разветвляться и изучаться более глубоко.

Во-вторых, она выступает и методологическим приемом познания этих явлений. Классифицированные явления легче сравнивать со сходными, проще выделять в них уникальные черты, отслеживать их эволюцию.

Мы отдаем себе отчет в относительном характере классификаций, однако положительным в любой классификации является то, что с развитием знаний классификация, как правило, изменяется, дополняется, иногда за-

меняется новой, более точной. И это позволяет говорить, что ни одна классификация не может быть завершённой и абсолютной, с учетом того, что действительность, как и гражданско-правовые отношения, оформляющие определенное поведение людей, и знания о них, находятся в непрерывном процессе изменения и развития.

Классификация (классифицирование) (от лат. *classis* — разряд и *facere*-делать) — особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т.д.).

Для правильной классификации требуется выполнение следующих условий:

1. Полнота деления, при которой обязательно перечисляются все элементы деления;

2. Чистота деления, при которой разделяемые элементы ни в коем случае не должны стать пересекающимися понятиями.

Правила для осуществления классификации предполагают применение для одной классификации одного основания; объём членов классификации должен равняться объёму классифицируемого класса; члены классификации должны взаимно исключать друг друга; подразделение на подэлементы должно быть непрерывным.

Применение указанных рекомендаций применительно к гражданско-правовым отношениям вполне возможно, учитывая то, что они характеризуются не просто многообразием субъектов, которые принимают в них участие, но и, помимо этого, подчас имеют собственные, уникальные обозначения, позволяющие специалистам сразу определить правовой статус таких лиц. В отношениях купли-продажи это продавец и покупатель; в посреднических договорах — комитент и комиссионер; агент и поручитель и т.д.

Состав участников обязательств из причинения вреда также многообразен и обуславливается характером правонарушения, многообразием его объективных проявлений и юридическими различиями статуса.

Кроме того, зачастую одно правонарушение наносит вред значительному количеству субъектов, а также наносит ущерб различным благам. Некоторые авторы считают понятия «множественность лиц» и «множественность субъектов» тождественными [1], но мы разделяем позицию К. А. Сердюкова, полагающего, что в правоотношении всегда есть только один управомоченный субъект. Однако это не исключает появление в нем соуправомоченных лиц, которые являются элементами такого субъекта и их статус может не совпадать [2].

Мы не претендуем на терминологическую чистоту использования понятий и будем называть таких лиц участниками.

В правоотношениях по возмещению вреда может показаться, что определить состав участников не вызывает проблем: наряду с причинителями вреда, это — организации и граждане, чья имущественная или неимущественная

сфера пострадали (потерпевшие или лица, которые в силу закона выступают получателями выплачиваемого возмещения).

Таким образом, первая глобальная классификация будет иметь в своей основе критерий, который мы обозначим «роль в обязательствах из причинения вреда». По этому критерию всех участников можно разделить на причинителей вреда и пострадавших. Учитывая ограниченный объем статьи, мы остановимся лишь на первой группе участников.

Однако уже на этом этапе более подробная оценка каждой из сторон порождает вопросы.

По общему правилу обязанность по возмещению вреда возлагается на причинителя вреда, то есть на лицо (юридическое лицо либо гражданина, публичное образование), которое своими действиями (бездействием) причинило вред.

Вместе с тем, с точки зрения права, физическое лицо, не достигшее возраста юридической ответственности либо не отвечающее всем необходимым для этого признакам (невменяемость, опосредованность причинения вреда и т.д.), не обладает деликтоспособностью. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина несовершеннолетним к ответственности привлекаются лица, обязанные обеспечивать надзор за таким несовершеннолетним (родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица).

Возмещение ущерба осуществляют их родители или лица, их заменяющие, а в случае причинения вреда здоровью граждан лицами, признанными в установленном законом порядке недееспособными, возмещение ущерба осуществляется за счет государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Законодательство также в отдельных случаях сохраняет ответственность причинителей вреда за другими лицами.

Так, за наследниками причинителя вреда-физического лица сохраняется обязанность возместить причиненный им имущественный вред.

В случае прекращения юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, в связи с его реорганизацией или ликвидацией обязанность по возмещению вреда переходит к лицам, определенным в ст. 1093 ГК РФ (правопреемнику). К ним же предъявляются требования о возмещении вреда (п. 1 ст. 1093 ГК РФ).

При ликвидации юридического лица соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 1093 ГК РФ). При этом исполнение обязательства ликвидированного юридического лица по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью и др., возлагается на другое лицо (ст. 419 ГК РФ).

Кроме того, согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, к ответственности за вред

может быть привлечено лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда (ст.ст. 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ).

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный:

а) его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, выполнявшим работу на основании трудового договора (контракта);

б) гражданином, выполнявшим работу по гражданско-правовому договору, заключенному с данным юридическим лицом либо гражданином.

Такая обязанность по возмещению вреда возникает при условии, что причинитель вреда действовал по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (п. 1 ст. 1068 ГК РФ). В случае если вред причинен участником (членом) хозяйственного товарищества, производственного кооператива при осуществлении предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива, то вред возмещает такое товарищество или кооператив (п. 2 ст. 1068 ГК РФ).

Ответственность за вред, причиненный третьим лицам, арендованным транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендодатель в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 59 ГК РФ. Он вправе предъявить к арендатору регрессное требование о возмещении сумм, выплаченных третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора (ст. 640 ГК РФ, п. 3 ст. 61 КВВТ РФ и др.) [3].

Лицо, причинившее вред, вправе представить доказательства, подтверждающие, что вред причинен не по его вине. В таком случае оно может быть освобождено от исполнения обязанности по возмещению вреда. В то же время законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Просьба или согласие потерпевшего, при уже названных нами условиях могут служить основанием отказ в возмещении вреда (п. 3 ст. 1064 ГК РФ).

Таким образом, казалось бы, простая классификация начинает усложняться и в нее, на стороне «причинителей» включаются «посредственные причинители», а также лица, которых вследствие возложенной на них законом обязанности по возмещению вреда предлагают именовать компенсатором (возместителем) [4].

Кроме того, в случае, когда на стороне причинителей вреда участвует несколько лиц, классификацию следует дополнить и еще одной категорией — «сопричинители».

Считаем, что данную сторону правоотношений из причинения вреда можно именовать активной стороной.

При этом, причинители вреда впоследствии могут быть разделены в зависимости от статуса на физических и юридических лиц. Помимо сказанного, в этой группе следует выделить должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие (административно хозяйственные или организационно-распорядительные функции). Кроме того,

самостоятельную группу в этой категории образуют публично-правовые образования (Российская Федерация, ее субъекты, а также муниципальные образования, международные организации).

М. В. Жабреев и В. А. Хохлов, подчеркивали, что существуют особенности участия в обязательствах отдельных лиц, к которым следует отнести публичные образования, отдельные государственные органы [5].

Оценивая нормы, регламентирующие ответственность публичных образований, можно заметить неравную правовую регламентацию ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ) и ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ) — в последнем случае ответственность за счет казны соответствующего уровня наступает независимо от вины.

Полагаем, что при сохранении в ГК РФ данного института требуется адекватная корректировка и аналогичная формулировка должна быть включена в ст. 1069 ГК РФ, поскольку вред, причиняемый названными в статье органами по своему характеру и многообразию последствий может не уступать вреду, причиняемому действиями дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Оговорка о сохранении неслучайна, т.к. мы разделяем позицию Городиловой И. А. и Соколовой Т. Т., о том, что отношения по возмещению вреда публичными образованиями и их органами носят скорее публично-правовой характер и их помещение в ГК РФ не способствует эффективной правовой защите граждан. Более того, прописанный в ГК РФ и реализованный ГПК РФ механизм, приводит к тому, что вместо конкретного публичного образования ответственность несет казна соответствующего уровня, а причинитель вреда наделяется своеобразным судебным иммунитетом [6].

Это становится более очевидным, когда мы обращаем внимание на противоположный механизм: в случае причинения вреда публичным образованиям гражданином, обязанность по возмещению такого вреда носит публично-правовой характер. Таким образом, и процедуре ответственности публичных образований перед гражданами следует придать характер административно-юрисдикционного процесса, который бы устранил перекос в сторону интересов государства или муниципальных образований и в большей мере способствовал защите субъективных прав граждан.

С точки зрения субъективного отношения активной стороны к деянию, которое повлекло причинение вреда, все лица могут быть разделены на лиц, действовавших виновно и лиц, действовавших невиновно (однако эта категория несет ответственность только в случаях прямо предусмотренных законом).

В свою очередь, лица, действовавшие виновно, могут быть разделены на умышленных причинителей и лиц, причинивших вред по неосторожности.

Несмотря на то, что ГК РФ (ст.ст. 401, 404, 1064) не содержит указаний на формы и виды вины, мы считаем, что возможна и дальнейшая классификация на основании видов вины (действующие с прямым или косвенным умыслом; легкомысленно или небрежно; с грубой или легкой неосторожностью).

По порядку возложения ответственности (или объема), на наш взгляд, все причинители могут быть разделены на лиц, отвечающих персонально и лиц, отвечающих совместно с другими сопричинителями (солидарно или субсидиарно).

По мнению А. П. Золотарева, причинители вреда, в зависимости от оснований ответственности могут быть разделены на лиц, совершивших нарушение общих начал, смысла, норм гражданского законодательства, обычаев, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных и кондикционных обязательств, а также деликты [7].

Однако, на наш взгляд, более полной будет классификация, в основе которой положены основания возникновения обязанностей:

- допустившие нарушение договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;

- издавшие (принявшие) акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые нарушают гражданские права и законные интересы;

- причинившие вред другому лицу;

- неосновательно обогатившиеся;

- допустившие иные действия, повлекшие причинение вреда;

- подпадающие под действие закона или иного правового акта, порождающего обязанность возмещения вреда.

По объему и характеру присужденного возмещения причинители могут быть разделены на лиц, обязанных возместить имущественный вред; лиц, обязанных возместить моральный вред; лиц, обязанных уплатить штраф в бюджет; лиц, обязанных уплатить неустойку.

В зависимости от механизма причинения вреда, лица могут быть разделены на договорных и внедоговорных причинителей, по характеру причиненного вреда, можно разделить их на лиц, причинивших имущественный вред, а также нанесших вред неимущественной сфере (моральный/репутационный, физический).

В ряде случаев, отраслевое законодательство допускает значительное усложнение состава участников на стороне причинителей. Так, например, возместить ущерб,

связанный с вредом, нанесенным здоровью человека вследствие применения лекарственных средств, обязаны субъекты обращения лекарственных средств [8].

Ущерб возмещает организация оптовой торговли лекарственными средствами или аптечное учреждение, по вине которых поступило в продажу или было отпущено лекарственное средство, если вред здоровью нанесен вследствие применения такого средства, пришедшего в негодность в результате нарушений правил оптовой торговли лекарственными средствами или правил фармацевтической деятельности аптечных учреждений.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, подлежит возмещению по выбору потерпевшего продавцом или изготовителем товара.

Вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу.

Вред, причиненный вследствие непредоставления полной или достоверной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению соответственно продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем) (ст. 1096 ГК РФ).

Более того, публично-правовые образования вообще могут не быть причинителями вреда, однако законодательство устанавливает их обязанность возместить такой вред — согласно ст. 66 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 [9] вред, причиненный здоровью граждан в результате загрязнения окружающей среды, возмещается государством, юридическим или физическим лицом, причинившим вред.

Независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц обязанность по возмещению вреда от экологических бедствий возлагается на государство, так как оно должно обеспечивать безопасность населения и защиту его от чрезвычайных ситуаций.

На государство, призванное в силу ст. 21 Конституции РФ охранять достоинство личности во всех сферах, возлагается обязанность предоставить гражданам эффективную поддержку как лицам, у которых в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств невосполнимо утрачиваются (или резко сужаются) возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития [10].

Литература:

1. Ананьева, К. Я. Исполнение обязательств с множественностью субъектов в них // Юридическая наука. 2012. № 2. — С. 47.
2. Сердюков, К. А. Правоотношения с множественностью лиц в российском праве: дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. — С. 37.
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. — С. 338.

4. Шабунина, И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: Дис... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 2004. С. 36.
5. Хохлов, В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. — С. 128; Жабреев М. В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. — М.: Статут, 2001. С. 178–218.
6. Городилова, И. А., Соколова Т. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частноправовая монополия? // Российский юридический журнал. 2016. № 1. — С. 115–122.
7. Золотарев, А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2016. № 6. — С. 49–54.
8. Колоколов, Г. Р. Медицинское обслуживание: частные клиники, льготы, лекарства, рецепты, ответственность // Сам себе адвокат. Выпуск № 31. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — С. 98.
9. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. ст. 1318; Российские вести. № 174. 1993
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина И. В. Рузайкина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 52. Ч. I. Ст. 7214.

Нормативно-законодательная база, применимая к высотным работам методом промышленного альпинизма

Гончарова Мария Александровна, аспирант;

Бринк Иван Юрьевич, доктор технических наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье рассмотрена и проанализирована действующая нормативно-законодательная база, которую можно использовать к производству работ, выполняемых на высоте методом промышленного альпинизма. Определены основные документы, применение которых допустимо для обеспечения безопасности работ и охраны труда промышленных альпинистов. На основе анализа выяснено неполное и не прямое действие системы документального обеспечения нормативно-законодательной базы в сфере охраны труда промышленного альпиниста. Сформулированы необходимые требования к нормативным документам, которые позволят напрямую регламентировать деятельность промышленных альпинистов.

Ключевые слова: *нормативная база, промышленный альпинизм, работы на высоте, техника безопасности, средства индивидуальной защиты, охрана труда*

In article the existing standard legislation which can be used to works, carried out at height by method of industrial mountaineering is considered and analysed. The main documents which application is admissible for safety of works and labor protection of industrial climbers are determined. On the basis of the analysis incomplete and indirect action of system of documentary providing the standard legislation in the sphere of labor protection of the industrial climber is found out. Necessary requirements to regulating documents which will allow to regulate activities of industrial climbers directly are formulated.

Keywords: *the regulatory base, industrial mountaineering, works at height, safe engineering, individual protection equipment, labor protection.*

Федерального закона, регламентирующего деятельность промышленных альпинистов на территории Российской Федерации нет, как и нет на достаточном уровне нормативного обеспечения этого направления высотной деятельности, хотя статус рабочей профессии официально утвержден в 2001 г, когда Минтруда РФ Постановлением № 40 внесло в ЕТКС специальность № 277а

«Промышленный альпинист 5, 6 и 7 разрядов» [1]. Анализ нормативной базы определенного направления деятельности является достаточно информативной и важной процедурой, определяя на начальной стадии научной деятельности приоритетные направления работы, официально закрепленные в нормативных документах и ориентирует на возможности для дальнейшего исследования.

Согласно [2], под промышленным альпинизмом будем понимать специальную технологию выполнения высотных работ на промышленных и других объектах, при которых рабочее место достигается с помощью подъема или спуска по веревке или с использованием других альпинистских методов передвижения и страховки. Основное отличие от большинства известных профессий — это подвешенное состояние. Отсутствие опоры. Специфика промышленного альпинизма заключается в том, что применяемое альпинистское снаряжение используется не только для перемещения к рабочему месту, защиты от падения, но и для зависания в нём с целью выполнения трудовых операций. Производственные задания выполняются в гибком подвесе, когда работающий после достижения рабочего места, должен зависнуть на значительное время в страховочном снаряжении или дополнительно использовать деревянное сидение, что не всегда возможно в ограниченных, труднодоступных участках, при повышенной мобильности и манёвренности [3–4]. Отсутствие нормативной базы, влечет за собой невозможность обеспечения требований безопасности, охраны труда и труд-

ность в предоставлении правовых и социальных гарантий работникам, специальных льгот и компенсаций.

Имеются и повсеместно используются различные нормативные документы, косвенно регламентирующие деятельность промышленных альпинистов на территории РФ. В данной работе рассмотрим и проанализируем действующую нормативную — законодательную базу применительно к работам, выполняемым на высоте методом промышленного альпинизма.

Документы, регулирующие в различной степени работы на высоте, можно подвергнуть следующей градации: государственные стандарты на средства индивидуальной защиты, при выполнении высотных работ; межотраслевые правила по охране труда; инструкции по охране труда; Технический регламент Таможенного союза и др., представленные на рисунке 1. Также следует отметить, что нормативные документы имеют статус обязательных и рекомендованных к применению (Рисунок 1,2).

Рассмотрим наиболее значимые документы, применимые к выполнению работ методом промышленного альпинизма из приведенных ранее на рисунках 1 и 2.

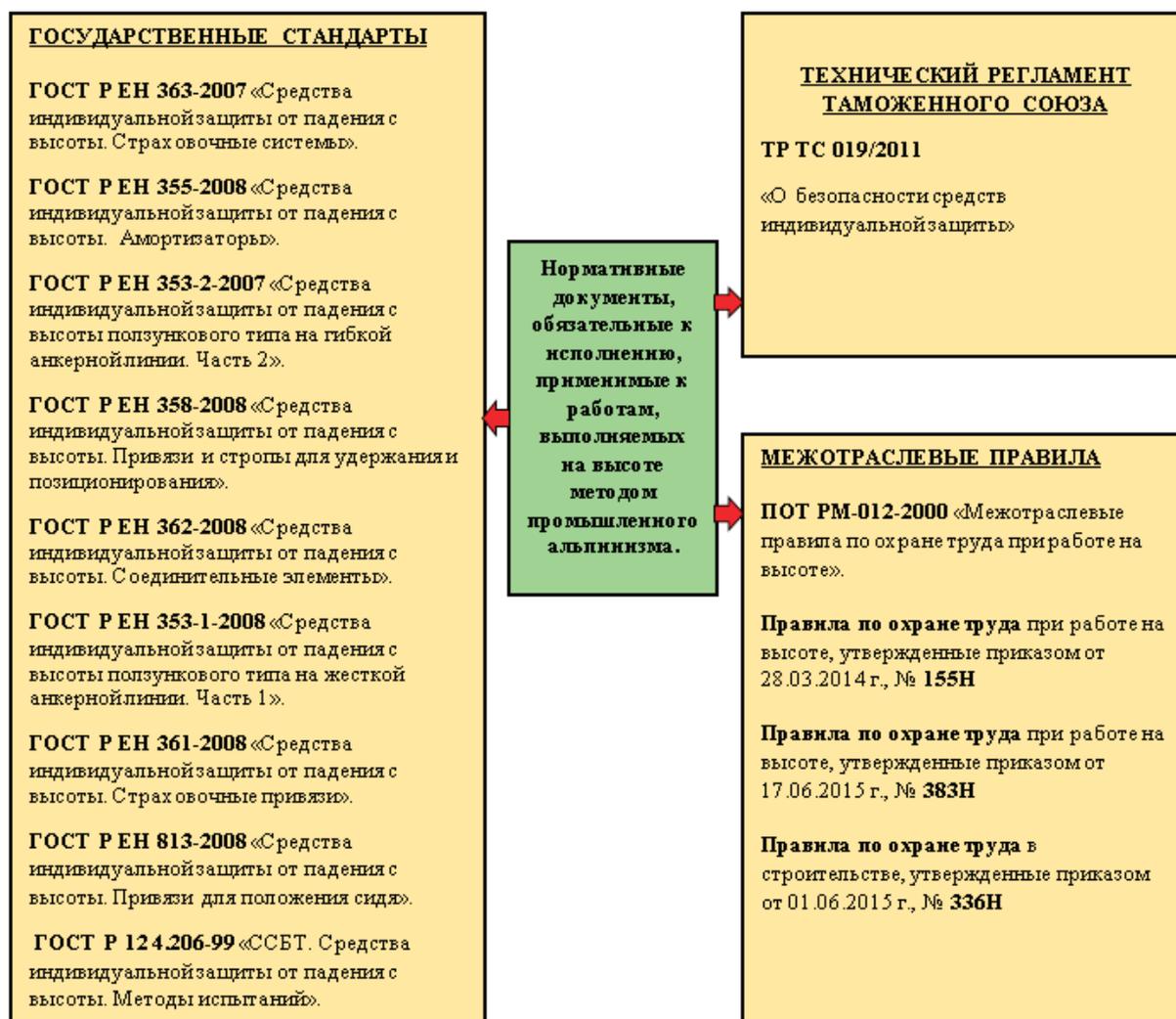

Рис. 1. Нормативные документы, обязательные к исполнению, применимые к работам, выполняемым на высоте методом промышленного альпинизма

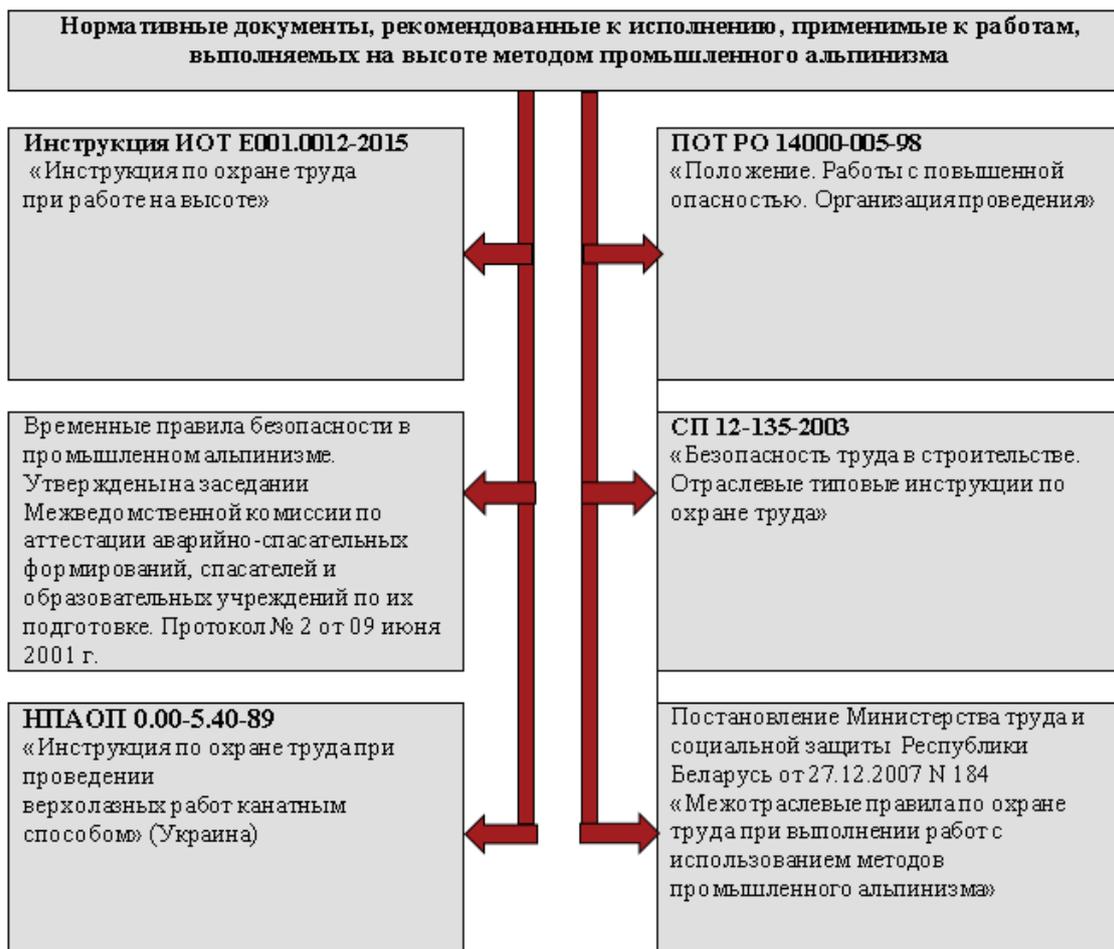

Рис. 2. Нормативные документы, рекомендованные к исполнению, применимые к работам, выполняемым на высоте методом промышленного альпинизма

Техника безопасности и охрана труда — ключевые вопросы в промышленном альпинизме. Изучив специальную литературу и труды учёных [5–8], а также проанализировав состояние производственного травматизма при выполнении высотных работ можно заключить, что треть несчастных случаев от общего количества всех, в том числе со смертельным исходом, приходится именно на высотные работы [9]. Высокий уровень травматизма при работе на высоте, отсутствие нормативной базы ставят проблему обеспечения безопасности работ при их исполнении методами промышленного альпинизма. Не менее важной является также, и проблема создания комфортных условий выполнения работ на высоте, которые должны обеспечиваться использованием соответствующего снаряжения и специальной одежды [10].

При проведении высотных работ методом промышленного альпинизма чаще всего ссылаются на Межотраслевые правила ПОТ РМ-012–2000 [11] и Правила по охране труда при работе на высоте, утвержденные приказом № 155Н от 28.03.2014 г (в редакции Приказа Минтруда России от 17.06.2015 г., № 383Н) [12].

Рассмотрим основные положения по выполнению высотных работ в соответствии с новыми Правилами по охране труда при работе на высоте (в редакции Приказа

Минтруда России от 17.06.2015 г., № 383Н). Критерии, наиболее подходящие для промышленного альпинизма отмечены серым цветом на рисунке 3.

Из рассмотренного рисунка 3, а также из анализа [13,14] следует, что в промышленном альпинизме работы ведутся в гибком подвесе без подмащивания точки опоры с использованием альпинистских методов страховки и достижения рабочего места по системе веревок. Также установлено, что при зависании в страховочном снаряжении у работающих возникает онемение ног, связанное со сдавливанием их набедренными ляжками страховочного снаряжения. Это негативно влияет не только на срок выполнения работ, но и отрицательно отражается на самочувствии работающего [10].

Для создания благоприятных и безопасных условий производства высотных работ методом промышленного альпинизма в значительной мере служат средства индивидуальной защиты (СИЗ), среди которых основную долю занимают страховочное снаряжение и специальная одежда.

На СИЗ в «Правилах...» имеется указание (п. 95) о том, что хотя работодатель обеспечивает регулярную проверку исправности систем обеспечения безопасности работ на высоте в соответствии с указаниями в их эксплу-

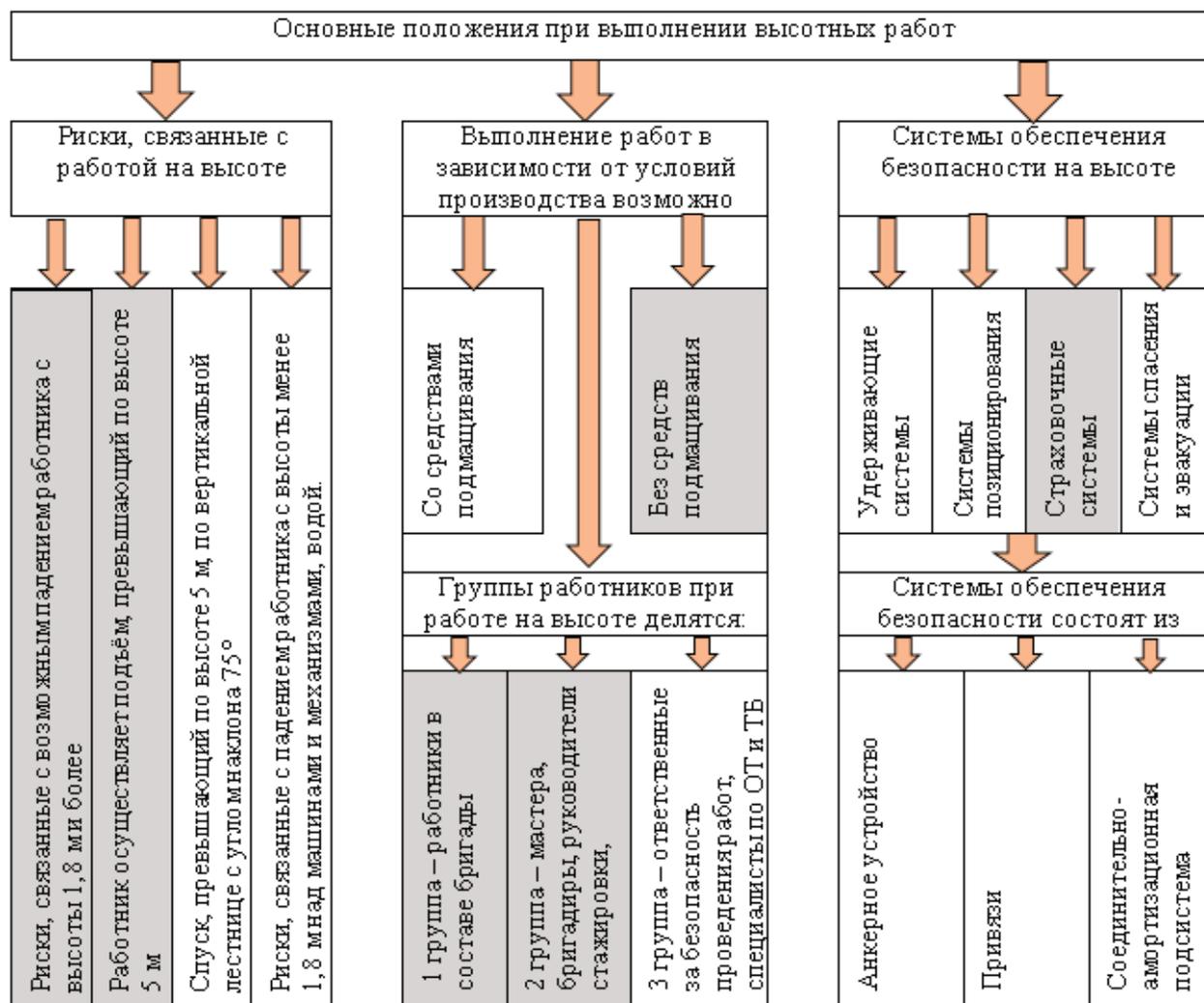

Рис. 3. Основные положения при выполнении работ на высоте, согласно [12]

атационной документации, но динамические и статические испытания СИЗ от падения с высоты с повышенной нагрузкой не проводятся. Это означает, что требование испытывать статической нагрузкой предохранительные пояса не обязательно.

Рассмотрев действующие ГОСТы на СИЗ, а также используя данные из рисунка 3 можно прийти к выводу о том, что наиболее оптимальными средствами при работе на высоте методом промышленного альпинизма выступают средства, указанные в Правилах по охране труда при работе на высоте, утвержденные приказом № 155Н от 28.03.2014 г (в редакции Приказа Минтруда России от 17.06.2015 г., № 383Н), то есть страховочные системы, удерживающее привязи с наплечными лямками, выделенные цветом в таблице 1.

Рассмотренные правила по охране труда носят рекомендательный характер, но в то же время обязательны к исполнению. На предприятиях могут разрабатываться и применяться внутренние инструкции по ОТ и ТБ. Это распространено повсеместно, но проблема в том, что суть этих правил подчас достаточно сильно разнятся друг с другом, так как нет вышестоящих стандартов и эта-

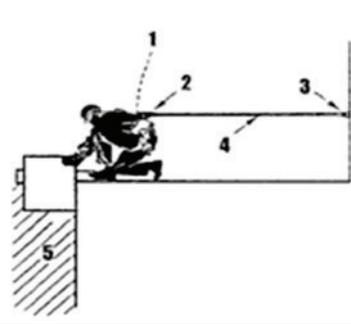
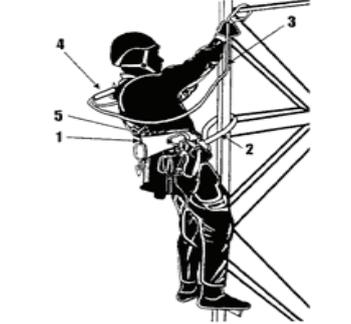
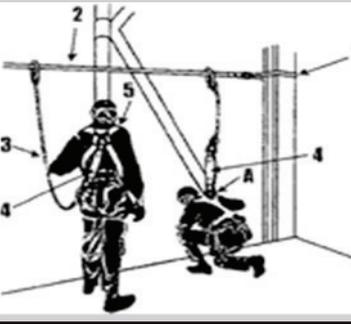
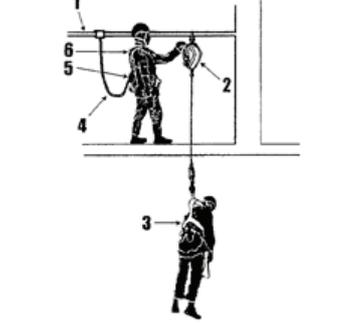
лонов, единого закона, служивших бы опорной точкой для разработки нормативных документов.

Заключение. Из проведенного анализа следует, что в настоящее время, нормирование условий безопасности и охраны труда промышленных альпинистов недостаточно регламентировано нормативно — законодательной документацией. Выбор необходимых нормативных документов, для обеспечения рабочего процесса, является complication известных и действующих документов, как наиболее приближенных по сути и содержанию.

Можно заключить, что до сих пор промышленный альпинист не выделен на законодательном уровне как отдельный субъект. Поэтому для дальнейшего развития такой опасной профессии, как промышленный альпинизм, необходимо обеспечить безопасность работ на государственном уровне принятием документов, регламентирующих:

- охрану труда и обеспечение безопасности работ при выполнении высотных работ методом промышленного альпинизма в условиях зависания без опоры;
- уровень подготовки кадров, обязательное лицензирование учебных центров на осуществление этого вида деятельности;

Таблица 1. Системы обеспечения безопасности работ на высоте [12]

Наименование системы обеспечения безопасности	Графическая схема системы обеспечения безопасности	Пояснение к графической схеме
Удерживающая система		1 — удерживающая привязь (пояс предохранительный безлямочный), охватывающая туловище человека и состоящая из отдельных деталей. 2 — открывающееся устройство (карабин) для соединения компонентов. 3 — анкерная точка крепления. 4 — находящийся в натянутом состоянии строп регулируемой длины для удержания работника. 5 — перепад высот более 1,8 м.
Система позиционирования, позволяющая работнику работать с поддержкой, при которой падение предотвращается		1 — поясной ремень для поддержки тела, который охватывает тело за талию; 2 — находящийся в натянутом состоянии строп регулируемой длины для рабочего позиционирования. 3 — строп с амортизатором. 4 — страховочная привязь. Работник при использовании системы позиционирования должен быть всегда присоединен к страховочной системе.
Страховочная система, состоящая из страховочной привязи и подсистемы, присоединяемой для страховки		1 — структурный анкер на каждом конце анкерной линии; 2 — анкерная линия из гибкого каната или троса между структурными анкерами, к которым можно крепить средство индивидуальной защиты; 3 — строп; 4 — амортизатор; 5 — страховочная привязь (пояс предохранительный лямоочный)
Система спасения и эвакуации, использующая средства защиты втягивающего типа со встроенной лебедкой		1 — анкерная жесткая линия, 2 — средства защиты втягивающего типа со встроенной лебедкой; 3 — спасательная привязь, включающая лямки, фитинги, пряжки или другие элементы; 4 — строп; 5 — амортизатор; 6 — страховочная привязь.

— создание комфортных условий работ, обеспечивающихся применением соответствующего снаряжения и специальной одежды;

— выделение в отдельный класс специальной защитной одежды, средств индивидуальной защиты, применимые конкретно для промышленного альпинизма;

— время проведения различных по сложности высотных работ при различных погодных условиях без вреда для здоровья, профилактику профессиональных заболеваний промышленных альпинистов;

— предоставление специальных льгот, компенсаций, медицинского страхования с учетом тяжести и степени вредности работ.

Литература:

1. Постановление Минтруда РФ от 17 мая 2001 г. № 40 «О внесении дополнения в Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих, выпуск 1».

2. Временные правила безопасности в промышленном альпинизме. Утверждены на заседании Межведомственной комиссии по аттестации аварийно — спасательных формирований, спасателей и образовательных учреждений по их подготовке. Протокол № 2 от 09 июня 2001 года. 179 Спасательный центр МЧС России.
3. Сопельникова, Н.Г. Исследование и разработка исходной информации при проектировании средств индивидуальной защиты / Н.Г. Сопельникова, Е.Е. Руденко, Н.Л. Ушакова // Молодые учёные — развитию текстильной и лёгкой промышленности: межвузовский сб. науч. трудов. Ч. 2. ПОИСК-2004. — Иваново: ИГТА, 2004.
4. Бейтуганов, М.Г. Исследование и разработка средств защиты работающих от падения с высоты при монтаже строительных конструкций: автореф. дис... канд. тех. наук / М.Г. Бейтуганов. — М., 1982.
5. Филь, Е.С. Нормативная база промышленного альпинизма / Строительство-2014. Проблемы и перспективы развития современных инженерно-экологических систем / Е.С. Филь // Материалы международной научно-практической конференции. — Ростов — на — Дону, 2014 год, — С. — 56–58.
6. Сопельникова, Н.Г. Безопасность труда в промышленном альпинизме / Н.Г. Сопельникова, Е.Е. Руденко, Ю.Е. Чертов // Безопасность труда в промышленности // Н.Г. Сопельникова, Е.Е. Руденко, Ю.Е. Чертов. — Безопасность труда в промышленности. — 2008. № 2. — С. 25–27.
7. Михайлова, М.С. Перспективы и проблемы развития промышленного альпинизма в России / М.С. Михайлова, М.Н. Переверзева // — Вестник международной академии промышленного альпинизма в России. — 2008. Т 11. — № 2. — С. 27–31.
8. Ступаков, А.А. Организация, оборудование и безопасность высотных работ в строительстве и эксплуатации высотных зданий и сооружений / А.А. Ступаков // Механизация строительства. — 2013. № 12 (834). С. 45–48.
9. Сопельникова, Н.Г. К проблеме техники безопасности верхолазных и высотных работ / Н.Г. Сопельникова, Е.Е. Руденко, Ю.В. Кобзарь // Швейная промышленность. — 2005. № 3. С. 31–32.
10. Сопельникова, Н.Г. Исследование и разработка защитного костюма для выполнения работ методами промышленного альпинизма на основе биомеханических характеристик человека: дис... канд. техн. наук: 05.19.04. Шахты: РГБ, 2007.
11. МПОТ РМ 012–2000. Межотраслевые правила по охране труда при работах на высоте. Утверждено Министерством труда и социального развития РФ, Постановление от 04 октября, 2000г № 68.
12. Правила по охране труда при работе на высоте, утвержденные приказом № 155Н от 28.3.2014 г. (в редакции Приказа Минтруда России от 17.06.2015 г № 383Н).
13. Сопельникова, Н.Г. К вопросу об использовании страховочных систем при проведении аварийно-спасательных работ / Н.Г. Сопельникова // Строительство в прибрежных районах: материал 2-й научно-практической конференции; под науч.ред. проф. К.Н. Макарова / М-во образования РФ, — Сочи: РИО СГУТиКД, 2003. — С. 99–101.
14. Мартынов, А.И. Промальп (промышленный альпинизм) / А.И. Мартынов. — М.: ТВТ Дивизион, 2004—272 с.

Меры оперативного воздействия как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств

Зотова Ольга Владимировна, магистрант
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается правовая природа мер оперативного воздействия, рассматриваются разные взгляды ученых на отнесение мер оперативного воздействия к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств. Определяется роль и место мер оперативного воздействия в системе гражданского законодательства Российской Федерации. Анализируются отдельные проблемы судебной и правоприменительной практики по вопросам, связанным с применением мер оперативного воздействия.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, меры оперативного воздействия, защита гражданских прав, одностороннее изменение обязательства, односторонний отказ от договора*

В настоящее время нет определенности в вопросе определения правовой природы мер оперативного воздействия, но все ученые были схожи в одном: под мерами

оперативного воздействия определяются определённые правовые инструменты, которые могло применить лицо (кредитор), чье право было нарушено, во внесудебном

порядке к нарушителю (должнику) гражданско-правового отношения для надлежащего исполнения или возмещения, причиненного ненадлежащим исполнением, обязательства. Учеными обосновывались представления об организационном и превентивном характере мер оперативного воздействия.

Традиционно под мерами оперативного воздействия понимают предусмотренные законом или соглашением сторон действия кредитора по одностороннему изменению условий договора или отказу от его исполнения в связи с допущенным со стороны контрагента нарушением обязанностей. Их относят к разновидностям способов защиты гражданских прав, которые применяются во внесудебном порядке.

Так, например, В. П. Грибанов выделяет меры оперативного воздействия в самостоятельную классификационную группу мер защиты гражданских прав [3;167], его принято считать основоположником учения о мерах оперативного воздействия.

В. С. Ем разделяет мнение В. П. Грибанова и считает, что к предусмотренным законом, но не указанным в перечне п. 1 ст. 329 ГК РФ способам обеспечения исполнения обязательств, необходимо отнести меры оперативного воздействия. Категория мер оперативного воздействия является результатом научной классификации правоохранительных мер, закрепленных в законодательстве. Но именно потому, что меры оперативного воздействия — это реальные закрепленные в действующем законодательстве правовые конструкции, обладающие только им присущими признаками, их можно отнести к иным предусмотренным законом способам обеспечения исполнения обязательств [4;21].

Однако, не все ученые относят меры оперативного воздействия к способам обеспечения исполнения обязательств. Так, А. Л. Маковский, отвергает меры оперативного воздействия в роли способа обеспечения обязательств, поскольку последние имеют целью предотвратить нарушение обязательства путем установления особого порядка его исполнения и применяются только на стадии исполнения обязательства, а обеспечительные меры не определяют порядок исполнения обязательства и реализуются лишь в случае нарушения обязательства [6;229]. Но тут можно не согласиться, ведь меры оперативного воздействия невозможно применить до нарушения обязательства. Например, поставщик может приостановить поставку продукции в случае нарушения сроков оплаты продукции покупателем, до момента погашения задолженности за ранее отгруженную продукцию, в данном случае существует факт нарушения обязательства — нарушение согласованного сторонами порядка оплаты поставленной продукции. В качестве исключения можно привести возможность, предусмотренную п. 2 ст. 328 ГК РФ, согласно которой, сторона, на которой лежит встречное исполнение, приостанавливает исполнение своего обязательства или отказывается от такого исполнения, если имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что должником будет нарушен срок исполнения обязательства. Невозможно использовать данные меры до заключения договора,

поскольку нарушение именно договорного обязательства и есть основание к оперативному воздействию [7;25].

Б. М. Гонгало придерживается взглядов А. Л. Маковского и в своей работе отмечает, что не могут признаваться способами обеспечения обязательств обеспечительные меры, использование которых не предполагает существования дополнительных (акцессорных) обязательств (зачет взаимных требований, аккредитивная форма расчетов, возложение риска случайной гибели или случайного повреждения имущества на контрагента, возможность требовать признания сделки действительной при нарушении требований о ее нотариальной форме и т.п.) и указывает, что способы обеспечения исполнения обязательств предполагают наступление имущественных последствий [2;91]. Однако, по утверждению Т. Е. Каудырова меры оперативного воздействия вполне можно отнести к способам обеспечения обязательств, объясняя это тем, что в случае ограничения содержания понятия «способы обеспечения исполнения обязательств» только мерами акцессорного характера «вне поля зрения исследователей способов обеспечения обязательств остаются многочисленные специальные меры, применяемые в хозяйственных обязательствах, например в договоре поставки. Между тем, перечисленные меры несут в себе и выполняют большие обеспечительные функции» [5;55]. Нельзя не согласиться с мнением Б. И. Пугинского, что отдельным мерам оперативного воздействия присуща компенсационная функция, в связи с чем на их основе оказывается возможным добиваться восстановления нарушенных прав, реального исполнения обязательств [10;146]. В. В. Витрянский, несмотря на то, что он и относит меры оперативного воздействия к способам обеспечения исполнения обязательств, исключает отнесение всех без исключения мер оперативного воздействия к таким способам [1;482]. Таким образом, меры оперативного воздействия, которые не просто стимулируют должника, но предусматривают имущественные последствия на случай нарушения основного обязательства, можно отнести к способам обеспечения обязательств [12;37].

К наиболее часто применяемым мерам оперативного воздействия можно отнести: неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов, удержание товаров до его полной оплаты, односторонний отказ от исполнения договора в случае его грубого нарушения контрагентом (приостановление поставки продукции при нарушении сроков оплаты, отказ от приемки продукции в случае поставки брака), бесспорное (безакцептное) списание штрафов и убытков с неисправного должника [11;83].

Стоит отметить, что хоть меры оперативного воздействия и реализуются в неюрисдикционном порядке, существует возможность обжалования действий по применению мер оперативного воздействия [7;28].

В качестве примера применения мер оперативного воздействия, и попытки взыскания санкций в судебном порядке за их применение можно привести разбирательство по делу № А07—6047/2010. Так, между истцом (покупа-

тель) и ответчиком (поставщик) был заключен договор поставки топлива на объекты жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы № 12.09/70, предметом которого является поставка топлива. Продукция поставлялась на условиях отсрочки платежа. В связи с нарушением сроков поставки товара поставщик приостановил поставку последующий партии продукции до погашения задолженности в полном объеме, о чем покупатель был уведомлен. В дальнейшем покупатель обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с целью взыскания неустойки за нарушение сроков поставки продукции. Требования истца удовлетворены частично. Постановлением Восемнадцатого апелляционного арбитражного суда от 14.09.2010 № 18АП-8135/2010, 18АП-8423/2010 решение суда по делу № А07–6047/2010 оставлено без изменений. При этом суд отмечает, что продавец в неюрисдикционном порядке может приостановить исполнение по передаче еще не оплаченных покупателем товаров в качестве меры оперативного воздействия на нарушителя договора, так как в соответствии с пунктом 5 статьи 486 ГК РФ в случаях, когда продавец в соответствии с договором купли-продажи, отдельным видом которого в силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ является договор поставки, обязан передать покупателю не только товары, которые покупателем не оплачены, но и другие товары, продавец вправе приостановить передачу этих товаров до полной оплаты всех ранее переданных товаров, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором [8].

Таким образом, у продавца есть право без изменения и расторжения договора не производить поставку продукции покупателю до погашения им задолженности за ранее поставленную продукцию в полном объеме. В общем порядке такая возможность предусмотрена статьей 328 ГК РФ: приостановить исполнение при неисполнении встреченной обязанности.

Кроме того, в данном постановлении суд указывает, что основной целью применения мер оперативного воздействия является обеспечение исполнения обязательств: «пункт 5 статьи 486 ГК РФ содержит одну из разновидностей средств защиты прав продавца, которым он может воспользоваться по своему усмотрению, право продавца товара на приостановку передачи товаров, предусмотренное пунктом 5 статьи 486 ГК РФ, имеет своей целью обеспечение исполнения обязательства покупателя по полной оплате всех ранее переданных товаров, призвано осуществлять пресекающие и превентивные функции. Применение данной меры управомоченным субъектом имеет оперативное, но при этом прогнозируемое неисполнением покупателем, воздействие, устраняет возможность возникновения у продавца убытков в будущем» [8].

Литература:

1. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 847 с.

Другим примером может служить спор по делу № А82–14998/2007–9. Между сторонами заключен договор поставки, в соответствии с условиями которого, поставщик (ответчик) обязался поставить в собственность покупателя (истца) товар. Во исполнение условий договора истец произвел предварительную оплату стоимости товара, однако в срок предусмотренный договором поставка товара не была осуществлена, денежные средства истцу не были возвращены. Это и послужило основанием для обращения в суд за взысканием суммы предварительной оплаты, выплаченной по договору поставки и убытков, понесенных в связи с необходимостью приобретения товара у других поставщиков по более высокой цене.

На основании статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации истец выбрал способ защиты своих нарушенных прав путем предъявления к поставщику требования о взыскании с него убытков в виде упущенной выгоды, возникших в связи с недопоставкой товара.

Права покупателя в случае недопоставки продукции, предусмотренной договором поставки, закреплены в статье 520 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 520 ГК РФ в случаях, когда поставщиком не выполнены обязанности по поставке предусмотренного договором количества товара в установленный срок, покупатель получает право приобрести недопоставленные товары у других лиц с последующим отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что указанные правомочия покупателя являются специальными мерами оперативного воздействия, главная особенность которых заключается в возможности их одностороннего применения без расторжения договора [9].

Таким образом, меры оперативного воздействия можно отнести к способам обеспечения исполнения обязательств, так как благодаря мерам оперативного характера кредитор может без обращения в судебные органы совершить предусмотренные законом или договором действия, в отношении неисправного должника, которые в относительно короткие сроки могут восстановить нарушенные по обязательству права, добиться от должника надлежащего исполнения обязательства и предупредить их дальнейшее нарушение. Такие действия кредитора часто влекут наступление в хозяйственной сфере последнего неблагоприятных имущественных последствий для должника. На практике стороны все чаще согласуют в договоре условия о применении мер оперативного воздействия в том или ином виде для обеспечения исполнения принятых на себя обязательств.

2. Гонгало, Б. М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. — С. 63–104.
3. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. — 284 с.
4. Ем, В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. — 209 с.
5. Каудыров, Т. Е. Оперативные санкции в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств: совершенствование правовых средств борьбы с гражданскими правонарушениями. — Алма-Ата, 1984. С. 67–71.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Астановский Г. Б., Беляева З. С., Брагинский М. И., Братусь С. Н., и др.; Отв. ред.: Братусь С. Н., Садиков О. Н.. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1982. — 680 с.
7. Панова, А. С. Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия // «Право и экономика» — май 2016 г. — № 5. — С. 23–30.
8. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2010 N18АП-8135/2010, 18АП-8423/2010 по делу N A07–6047/2010 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=RAPS018; n=101045#0> (дата обращения: 20.11.2016).
9. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 04.06.2008 по делу N A82–14998/2007–9 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=RAPS002; n=42636#0> (дата обращения: 20.11.2016).
10. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. — 224 с.
11. Суханов, А. Е. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 1208 с.
12. Торкин, Д. А. Меры оперативного воздействия в роли способа обеспечения обязательств / Д. А. Торкин. // Гражданское право. — 2005. — № 2. С. 37–41.

Роль и место непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств

Зотова Ольга Владимировна, магистрант
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается понятие непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств. Определяется роль и место таких способов в системе гражданского законодательства Российской Федерации. Анализируются отдельные проблемы судебной и правоприменительной практики по вопросам, связанным с применением непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, должник, кредитор, гражданское законодательство, социально-юридическая значимость, свобода договора*

Глава 23 ГК РФ посвящена обеспечению исполнения обязательств, однако легальное определение способов обеспечения исполнения обязательств в законодательстве не содержится.

А. Е. Суханов определяет обеспечение исполнения обязательств как дополнительные правовые средства, специально предусмотренные для предварительного обеспечения имущественных интересов кредитора путем создания особых гарантий надлежащего исполнения обязательства должником [7;83].

Так в ст. 329 ГК РФ указано, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Следовательно, этот список не является закрытым и исчерпывающим. Это и объясняет появление способов обеспечения, не названных в главе 23 ГК РФ, что определено спецификой диспозитивного метода гражданско-правового регулирования имущественных отношений. К сожалению, нужно признать, что перечень предложенных законодателем способов обеспечения обязательств, закрепленных в ст. 329 ГК РФ, явно недостаточен и требует расширения. Это возможно исправить, отразив эти способы в договоре. Поскольку, ст. 421 ГК РФ признается свобода договора, то стороны в договоре могут предусмотреть любые возможные способы, которые будут эффективно работать именно с этим субъектным составом правоотношений, и в будущем обеспечат надлежащее исполнение всех принятых на себя обязательств или же

компенсирование всех понесенных убытков, вызванных неисполнением обязательств.

А также, исходя из ст. 329 ГК РФ, дополнительные способы обеспечения исполнения обязательств могут содержаться в законе. Так В. В. Витрянский относит к дополнительным способам обеспечения исполнения обязательств, непоименованным в ГК РФ, но предусмотренным в законодательстве: субсидиарную ответственность участников полного товарищества, а также полных товарищей в товариществе на вере (п. 1 ст. 75, п. 1 ст. 82 ГК РФ); ответственность собственников по обязательствам казенного предприятия или учреждения; требование кредитора о регистрации сделки в случае уклонения другой стороны от ее регистрации и др. [3]. А также обеспечительным способам можно отнести предусмотренные законодательством такие правовые конструкции как цессия, факторинг и отступное. Такие способы используются не часто, так как не всем понятен правовой механизм обеспечения исполнения интересов кредитора.

Таким образом, при определении понятия непоименованных способов обеспечения нельзя не согласиться с Д. А. Торкиным, который в своей работе определяет непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств как способ обеспечения обязательств, который не упоминается в той части законодательства, которая предметно и функционально обособлена с целью регулирования обеспечительной сферы, а именно — главе 23 ГК РФ, и разделяет их на те способы, которые предусмотрены действующим законодательством и те, которые законом не предусмотрены, которые выработаны практикой или наукой [9; 49].

Главной причиной возникновения непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств является то, что современное отечественное гражданское законодательство существенно отстает от потребностей рыночного оборота, где необходимы более гибкие правовые конструкции, которые в полной мере будут соответствовать интересам кредитора и должника. А. А. Почтарев отмечает, что общепринятые и традиционные способы обеспечения достигли своего предела, а также возможной эффективности, но исчерпали потенциал своего развития, как устоявшиеся конструкции. Что означает, что дальнейшее развитие института обеспечения возможно в направлении конструирования абсолютно новых способов обеспечения, которые ранее в законе еще не упоминались [6; 887].

Законодатель понимает необходимость совершенствования сферы обеспечения исполнения обязательств. Так, например в 2015 году были внесены масштабные изменения в нормы общей части обязательственного и договорного права Федеральным законом от 08.03.2015 года N42-ФЗ и вступившие в силу с 01.06.2015 года.

Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен ст. 381.1. и ст. 381.2., в которых описывается порядок применения такого «нового» способа обеспечения исполнения обязательств как обеспечительный платеж.

Однако, этот способ оказался совсем не новым и достаточно давно применяемым участниками гражданского оборота. И в таких случаях, до внесения указанных изменений в ГК РФ, Арбитражные суды, в качестве обоснования правомерности использования обеспечительного платежа в рамках предварительного договора, ссылались на п. 1 ст. 329 ГК РФ как на непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства [4], [5]. Появление в Гражданском кодексе РФ отдельной нормы, которая дает характеристику обеспечительного платежа и объясняет порядок его применения, способствует более частому применению такого вида обеспечения исполнения обязательств [1; 64].

Нет единого мнения, какие правовые конструкции можно отнести к непоименованным способам обеспечения обязательств. Исходя из правоприменительной и судебной практики к таким способам можно отнести: фидуциарный залог и сделки РЕПО, обеспечительную уступку права требования и факторинг (п. 2 ст. 831 ГК РФ), государственную и муниципальную гарантию (ст. 115 БК РФ, Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2011 № 07АП-3873/11 по делу № А27–8901/2010), гарантийное удержание (Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 N4030/13 по делу N А40–131858/11–56–1157), возвратный задаток и задаток в обеспечение предварительного договора, товарную неустойку (Постановления Пленума ВАС № 81 от 22.12.2011), досрочный возврат кредита (Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N4-КГ12–24), способы обеспечения исполнения обязательств с использованием векселя, аккредитива, меры оперативного воздействия (например, право на приостановление оказания услуг из-за долга по договору, Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N12416/11 по делу N А33–1275/2011). Это далеко не все способы обеспечения исполнения обязательств, которые существуют и применяются.

Таким образом, в настоящее время исследование непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств просто необходимо, так как рыночная экономика все больше нуждается в новых, оперативных и надежных средствах обеспечения. В самом общем виде непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств можно поделить на два вида: указанные в законе (но не в главе 23 ГК РФ), которые являются самостоятельными гражданско-правовыми институтами и те способы, которые сформировались и развивались в практическом использовании или выработаны наукой.

Законодательство должно развиваться и развивается, а значит, возможно в ближайшем будущем в главе 23 ГК РФ появятся новые способы обеспечения исполнения обязательств, которые ранее применялись как непоименованные, как это было с обеспечительным платежом.

Литература:

1. Диденко, А. А. Новые правила ГК РФ о способах обеспечения исполнения обязательств // Власть Закона. 2016. №1. С. 63–72.
2. Лысенко, А. Н. Легальные обеспечительные меры, не упомянутые в главе 23 ГК РФ: проблемы квалификации / А. Н. Лысенко // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей. 2010 г. — С. 209–236
3. Монография, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского «Договорное право. Общие положения» (Книга 1) включена в информационный банк согласно публикации — М.: Издательство «Статут», 2001 (издание 3-е, стереотипное). — 643 с.
4. Определение ВАС РФ от 30.06.2011 N ВАС-5607/11 по делу N А40–25893/10–3–196 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=204775#0> (дата обращения: 20.11.2016).
5. Определение ВС РФ от 25 августа 2014 г. по делу N305-ЭС14–24 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=435317&req=doc#0> (дата обращения: 20.11.2016).
6. Почтарев, А. А., Место непоименованных в гл. 23 ГК РФ средств воздействия на должника в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Право и политика. 2015. № 6. С. 885–891. DOI: 10.7256/1811–9018.2015.6.15449
7. Суханов, А. Е. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 1208 с.
8. Сятчихин, А. В. Российское законодательство о поименованных и непоименованных способах обеспечения обязательств: исторический экскурс // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1. С. 156–163.
9. Торкин, Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: Автореф. дис... к. ю. н. Тюмень, 2005. — 182 с.

Особенности и способы управления многоквартирным домом

Казакеевич Надежда Федоровна, студент

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

Статья рассматривает особенности управления многоквартирным домом. Также в ней проанализированные различные способы управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: многоквартирный дом, жилищный кодекс, товарищество собственников жилья, управляющая компания

В соответствии с требованием Жилищного кодекса (ЖК) РФ управление многоквартирным домом (МКД) должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее состояние общего имущества в МКД, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме [1].

При этом важно, чтобы сама управляющая организация имела стабильные экономические показатели, которые позволяли бы ей уверенно осуществлять управление многоквартирным домом.

Перед собственниками помещений в МКД стоит непростая задача по выбору одного из трех предусмотренных ЖК РФ способов управления многоквартирным домом [1]:

– непосредственное управление собственниками помещений;

– управление товариществом собственников жилья (ТСЖ), жилищным или иным специализированным кооперативом;

– управление управляющей компанией (УК).

Для оценки указанных способов управления необходимо рассмотреть основные принципы каждого из них.

Однако, прежде всего следует обратить внимание на введенное в ЖК РФ (ст. 161.1) новое структурное звено, осуществляющее работу по выбору способа управления МКД и последующую связь с управляющей организацией, — совет многоквартирного дома [1].

В ст. 161.1 подробно рассказано о назначении совета, порядке его избрания и функционирования, о выборе председателя совета, его правах и обязанностях и других вопросах, связанных с работой совета. Рассматривая эту статью ЖК РФ главным образом с точки зрения ее влияния на выбор способа управления МКД, можно отметить следующее.

Создание совета МКД, по мнению законодателя, должно способствовать скорейшей передаче дома в непосредственное управление или управление УК и повышению ответственности собственников помещений за этот выбор.

Собственники помещений в МКД (при более четырех квартир) обязаны избрать совет дома и председателя совета, которые должны подготовить предложения «по вопросам планирования управления многоквартирным домом, организации такого управления, содержания и ремонта общего имущества в данном доме» (ст. 161.1, часть 5, п. 3). Они обязаны ежегодно проводить общее собрание и контролировать выполнение обязательств по заключенным договорам оказания услуг и выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества.

В ст. 161.1 подробно перечислена работа, которую должен проводить совет и его председатель, но уже сказанного выше достаточно для того, чтобы усомниться в реальности осуществления указанных требований. Для их выполнения необходимо, как минимум, иметь в МКД инициативных людей для работы на общественных началах, юристов, знакомых с вопросами управления домами, помещение для проведения собраний, место для работы совета, оргтехнику и т.п. Своевременное избрание совета МКД имеет невысокую степень вероятности, поэтому предполагается уже через год передать органу местного самоуправления инициативу по созыву общего собрания для избрания совета МКД и его председателя или созданию в доме ТСЖ. Это означает, помимо всего прочего, что вопрос организации ТСЖ инициируется только в последнюю очередь, с чем трудно согласиться [1].

Совет МКД — это новое звено в системе управления домом. Целесообразность его введения без учета отмеченного выше перечня работ не вызывает оптимизма. На деятельность УК совет МКД оказывает влияние только в том смысле, что при заключении договоров на управление домом или на содержание и ремонт общего имущества МКД соответствующий договор УК заключает не с каждым собственником помещения, а с председателем совета, имеющим полномочия собственников, удостоверяемые доверенностями. При этом УК обязана по требованию собственников помещений выдать им копии соответствующих договоров.

На наш взгляд, для УК, а также для собственников квартир будет удобнее по всем основным вопросам, связанным с подписанием и исполнением упомянутых договоров, общаться через председателя совета дома. Однако практика покажет, насколько жизнеспособными и долговременными окажутся советы домов в существующих условиях без финансовой, административной и материально-технической поддержки.

При непосредственном управлении МКД собственники помещений в данном доме заключают договор оказания услуг и/или выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в доме на основании решения общего собрания с лицами, осуществляющими соответ-

ствующие виды деятельности (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 21.07.2014 № 255-ФЗ).

Договоры на коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электро- и газоснабжение, отопление) заключаются каждым собственником помещения от своего имени с поставщиками энергоресурсов.

На основании решения общего собрания собственников помещений в МКД, осуществляющих непосредственное управление, от их имени в отношениях с третьими лицами вправе действовать один из собственников помещений в таком доме или лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной ему в письменной форме всеми или большинством собственников помещений в таком доме.

Непосредственное управление осуществляется в МКД, где не образовалась инициативная группа, способная создать ТСЖ и взять на себя управление домом, где недостаточная информированность собственников квартир о преимуществах того или иного способа управления, где большинство собственников квартир рассчитывает по тем или иным причинам самостоятельно решить вопрос минимизации стоимости коммунальных услуг.

Непосредственное управление представляется нам наименее продуктивным способом управления МКД по следующим основаниям.

Электро- и газоснабжение при всех способах управления оплачиваются непосредственно энергоснабжающим организациям.

При установке счетчиков воды ее расход оплачивается при любом способе управления на основании показаний счетчика (как и водоотведение).

При наличии приборов учета тепла в квартире, что не характерно для абсолютного большинства домов, оплата его стоимости тоже не зависит от способа управления МКД.

При отсутствии квартирных приборов учета тепла, в зависимости от того, есть или нет приборы учета тепла в доме, собственник квартиры может в отдельных случаях получить расчетным путем несколько меньшую сумму за оплату тепла. Однако это довольно трудоемкий процесс, зависящий от многих факторов, в том числе от объективности данных теплоснабжающей организации, и поэтому малоперспективный.

К тому же следует учесть, что поставка в квартиру воды и тепла зависит как от энергоснабжающей, так и от эксплуатирующей организации, что во многих случаях затрудняет определение ответственной организации за некачественную и несвоевременную поставку энергоносителей в квартиру.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что рассматриваемый способ предполагает децентрализацию управлением МКД, которая не будет способствовать профессионализму в решении управленческих задач.

Отмеченные особенности рассматриваемого способа управления привели к его фактической отмене Феде-

ральным законом от 21.07.2014 № 255-ФЗ. В п. 5 ст. 7 этого закона сказано о том, что до 01.04.2015 собственники помещений в многоквартирном доме с количеством квартир более 16, в случае непосредственного управления таким домом, обязаны провести общее собрание и принять решение о выборе иного способа управления. Таким образом, способ непосредственного управления МКД может осуществляться только для тех МКД, количество квартир в которых не превышает 16.

Для оценки способа управления ТСЖ целесообразно выделить следующие основные особенности этого способа управления.

Во-первых, ТСЖ — некоммерческая организация, объединяющая собственников жилья в МКД.

Во-вторых, основная цель ТСЖ — управление комплексом недвижимого имущества в МКД. При этом управление подразумевается в широком смысле этого понятия, включающем управление финансами, содержанием и ремонтом общего имущества, его сохранением и приращением, управление обеспеченностью коммунальными услугами, управление капитальным ремонтом, то есть всеми блоками единой системы управления ТСЖ [2].

Избранный подход позволяет перейти к всесторонней оценке способа управления ТСЖ.

Управление ТСЖ предполагает, что все финансовые ресурсы общества находятся в его распоряжении.

Можно согласиться с принципиальной постановкой вопроса в изменениях к ЖК РФ (часть 2, п. 1 ст. 136) об ограничении количества квартир и домов, входящих в ТСЖ. Однако практическое решение вопроса вызывает более чем удивление. Согласно этим изменениям, в ТСЖ может входить несколько домов, если количество квартир в них составляет в сумме не более 30 и расположены дома на прилегающих участках. В то же время нет ограничения на количество квартир в одном доме. Это означает, например, что недопустимо вхождение в одно ТСЖ двух типовых расположенных рядом 60-квартирных домов, а в одном 1000-квартирном доме создать ТСЖ можно. Исходя из практики, следовало бы рекомендовать ограничение двумя домами, но с общим количеством квартир 400–500. Законодатель принял разумное решение не распространять п. 1 ч. 2 ст. 136 на ТСЖ, созданные до введения указанной поправки, а законом от 21.07.2014 № 255-ФЗ отменил ограничение на количество квартир, которые могут входить в ТСЖ, включающее несколько домов.

В изменениях ЖК РФ (ст. 136) ужесточены требования к созданию и регистрации ТСЖ и правовому положению его членов (глава 4), с чем, по нашему мнению, следует согласиться, так как они в определенной степени препятствуют рейдерским захватам ТСЖ и недоразумениям, возникающим в процессе функционирования товарищества [1].

Управляющая компания получает в свое распоряжение все финансовые ресурсы, образованные перечислением на ее расчетный счет платы собственников

квартир в МКД за обслуживание и коммунальные услуги, и несет полную ответственность за эксплуатацию МКД в соответствии с утвержденными Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Отличительные особенности управляющей компании заключаются в следующем.

Управляющая компания относится к числу хозяйственных (коммерческих) организаций, основной целью которых является извлечение прибыли. Однако это обстоятельство отнюдь не исключает качественного выполнения договорных обязательств по управлению МКД, а, наоборот, может стимулировать поиск оптимальных организационных и технических решений, позволяющих повысить качество обслуживания при уменьшении необходимых затрат, следовательно, увеличить прибыль.

Мотивация к лучшему обслуживанию МКД у управляющей компании иная, чем при управлении ТСЖ, но она присутствует как положительный фактор, который следует учитывать при выборе способа управления МКД.

Управляющая компания отличается масштабом своей деятельности, то есть возможностью осуществлять управление значительно большим количеством МКД, чем это может позволить себе управление ТСЖ. Этот масштаб создает предпосылки для профессионального управления, так как дает возможность для концентрации в управляющей компании различных специалистов: экономистов, юристов, управленцев, инженеров по строительным, электромонтажным, санитарно-техническим и другим работам, психологов. Знания и опыт таких специалистов, безусловно, окажут положительное влияние на уровень профессионализма управляющей компании.

Управляющая компания отличается от управления ТСЖ значительно большей стабильностью, то есть способностью к нормальному функционированию в заданном режиме при выбытии по какой-либо причине одного из руководителей организации. Например, если при управлении ТСЖ оставит свой пост председатель правления, совмещающий эту должность с должностью управляющего, то ТСЖ окажется в трудном положении. В управляющей компании в таком случае никаких сбоев в работе произойти не должно, поскольку в ней имеются заместители руководителя и квалифицированный персонал [3].

Масштаб деятельности управляющей компании должен быть определен с учетом экономической целесообразности, обеспечивающей как максимальное извлечение прибыли, так и повышение уровня содержания и обеспечения необходимыми ресурсами МКД.

Задача очень сложная, ее решение должно быть основано не только экономическим расчетом, но и анализом существующей практики работы управляющих компаний.

Управляя значительным количеством МКД, управляющая компания имеет существенные возможности для маневра трудовыми и материальными ресурсами, сосредоточивая их при необходимости на участках, требующих особого внимания, например при возникновении аварийных ситуаций.

Возвращаясь к основной цели управляющей компании, заключающейся в максимальном извлечении прибыли, следует напомнить, что полученная прибыль уменьшается на соответствующий налог, в то время как при управлении ТСЖ превышение доходов над расходами остается полностью в распоряжении ТСЖ. Однако отмеченные положительные качества управляющей компании создают реальные предпосылки для получения прибыли в объеме, достаточном для успешного функционирования и развития компании. Прибыль может использоваться для приобретения высокопроизводительной техники и инструментов, новых материалов и оборудования, что, в свою очередь, приведет к росту производительности труда, повышению эффективности работы компании и качества обслуживания МКД.

При выборе управляющей компании очень часто предпочтение отдается той, которая обещает внести наибольший финансовый вклад в содержание и ремонт МКД. Однако относиться к таким организациям следует очень внимательно и осторожно. Во-первых, обещания могут не всегда и не в полной мере выполняться. Во-вторых, управляющая компания станет стремиться в течение срока действия договора на управление МКД, обычно до одного года (теперь от года до пяти лет), вернуть вложенные в содержание и ремонт финансовые ресурсы. Это обстоятельство не будет способствовать качественному содержанию МКД.

В этой связи следует обратить внимание на управляющие компании с достаточным количеством основных

фондов (разнообразной уборочной техники, станков и механизмов для производства сварочных, заготовительных и монтажных работ), оборотных средств для своевременного приобретения необходимых для ремонта материалов и оплаты выполненных работ, производственно-складской базы, арендованных или собственных офисных помещений, квалифицированного персонала. Такие компании более надежны, они способны развиваться, наращивая техническую оснащенность и повышая качество эксплуатации МКД.

К сожалению, в настоящее время, далеко не все УК полностью соответствуют своему профессиональному значению. Однако предпочтение должно отдаваться не тем из них, которые обещают вложить в управление МКД большее количество финансовых ресурсов, а тем, которые все-таки обладают минимальной материально-технической базой и специалистами, способными поднять потенциал организации до профессионального уровня.

Подводя итоги и рассматривая вопрос с точки зрения профессионализма в управлении многоквартирным домом, можно сделать вывод о том, что решить этот вопрос могут только управляющая компания или ТСЖ, ибо превратить всех собственников помещений в многоквартирном доме в профессиональных управленцев даже теоретически не представляется возможным. Обе указанные управляющие организации конкурентоспособны, и каждая из них может при определенных условиях стать профессиональным управляющим МКД.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ//»Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 14.
2. Скловский, К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2014.
3. Юрьева, Л. А. Договор управления многоквартирным домом: монография / под ред. И. Д. Кузьминой. М.: Юстицинформ, 2011.

Взыскание упущенной выгоды как мера ответственности за нарушение договорного обязательства

Каназыр Анастасия Юрьевна, специалист

Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, Сургутский отдел (Тюменская обл.)

В данной статье раскрываются особенности взыскания упущенной выгоды при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, приводится в пример судебная практика, анализируется предмет доказывания по требованиям о взыскании упущенной выгоды.

Ключевые слова: упущенная выгода, убытки, неисполнение договора

Договор — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Основное начало гражданского

права относительно сделок, договоров и иных юридически значимых действий состоит в том, что субъекты данных правоотношений должны действовать добросовестно. То

есть при договорных отношениях каждая из сторон ожидает, что другая сторона исполнит обязательство по договору. В случаях, когда имеет место ненадлежащее исполнение обязательства, либо его неисполнение в целом, мы можем говорить о нарушении обязательства, что в свою очередь порождает определенные правовые последствия.

Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 были разъяснены положения гражданского кодекса об ответственности за нарушение обязательств.

Одной из мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора является — взыскание убытков, в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. Реальный ущерб — это расходы, которые сторона понесла в связи с её нарушенным правом, и расходы, которые это лицо должно будет понести для восстановления нарушенного права. Упущенная выгода — неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не имело место. При упущенной выгоде, если лицо которое нарушило право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы [1, с. 4].

Взыскание упущенной выгоды представляет собой требование не совсем определенного объекта, истцам по данным искам безусловно необходимо более скрупулезно подходить к формированию своей позиции, и обосновывать её несомненной доказательственной базой. При взыскании, истец обязан доказать, что допущенное недобросовестным лицом нарушение обязательства является единственным препятствием, в силу которого истец не смог получить упущенную выгоду. Важное значение при этом имеют реальность таких приготовлений и отсутствие объективных препятствий для получения выгоды при реализации приготовлений при обычных условиях гражданского оборота. Обычные условия оборота — типичные условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что при формировании доказательственной базы в целях взыскания упущенной выгоды могут учитываться: переписка, экспертные заключения, статистические данные, сведения с интернет-сайтов, предварительные и основные договоры.

На примере предварительного договора, можно привести пример из судебной практики. По истечении срока договора аренды, арендатор продолжил пользоваться помещением, арендодатель против этого не возражал. Когда он заявил о намерении прекратить договор аренды и потребовал освободить помещение, арендатор отказался. Требования арендодателя были выполнены только с помощью судебных приставов. После этого арендодатель обратился в суд с иском о взыскании упущенной выгоды, поскольку из за неправомерного удержания помещения

арендодатель не мог заключить основной договор аренды со следующим арендатором, но предварительный договор заключен был. Суд удовлетворил требования арендодателя [5.с.4].

При определении упущенной выгоды учитываются активные действия кредитора, предпринятые для получения данной выгоды, приготовления к её получению и любые другие доказательства возможности её извлечения.

Также, в соответствии с позицией Верховного суда РФ и Гражданского кодекса, суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

В случаях, когда не представляется возможным установить размер упущенной выгоды, суды, учитывая объемную сложность доказывания размера убытков, причинно-следственную связь, не могут отказать в иске, поскольку это снижает уровень правовой защищенности участников гражданских правоотношений, в таких ситуациях суды, как правило, частично удовлетворяют требования истца, принимая во внимание все обстоятельства дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности [3. с. 7].

При доказывании размера упущенной выгоды, истцу необходимо предоставить доказательства посредством различных методов по своему усмотрению, но так, чтобы суд мог понять, о каких именно неполученных доходах и о каком размере идет речь.

Возвращаясь к Постановлению Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 следует обратить внимание на определенную новеллу, указанную в п. 3 данного Постановления, которая допускает доказывать возможность извлечения упущенной выгоды исходя из «любых других доказательств». В пример приводится случай, когда по договору подряда, подрядчик ненадлежащим образом исполнил обязательства по договору, ввиду чего заказчик не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, в данном случае расчет упущенной выгоды допускается исходя из данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства [2, с. 3].

Дополнительно в пример любых других доказательств, можно привести случай, когда размер упущенной выгоды обосновывался данными из Интернета. Истцом были понесены убытки в связи с невыполнением ответчиком обязательств по договору поставки автоматов с газированной водой, в обоснование расчета упущенной выгоды истец воспользовался методикой, которую сам ответчик опубликовал на своем сайте для расчета прибыли от автоматов [4, с. 5].

Предметом доказывания по делу о взыскании упущенной выгоды выступают следующие обстоятельства:

— наличие основания для взыскания убытков по договорным обязательствам.

- причинно-следственная связь между основанием возмещения убытков и их наступлением.
- размер причиненных убытков по договору.
- вина причинителя убытков.
- предпринятые меры для предотвращения наступления убытков.
- доказательства, свидетельствующие о том, какие приготовления были сделаны для извлечения упущенной выгоды.

В Постановлении Пленума указано, что должник, считающий несостоятельными доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства иной причины возникновения данных убытков. В данной ситуации действует презумпция вины должника.

Что касается вины, доводы ответчика о затруднительном финансовом положении, наличии задолженности, отсутствии бюджетного финансирования, неисполнение обязательства ввиду неправомерных действий

третьих лиц, наложение ареста на денежные средства или иное имущество, выполнение ответчиком социально значимых функций, не являются основаниями для освобождения ответчика от ответственности.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы, что в случае, если недобросовестное лицо получило доходы от нарушения обязательства, то добросовестное лицо вправе требовать наряду с другими убытками упущенную выгоду в размере не меньшем, чем такие доходы, размер упущенной выгоды может обосновываться любыми доказательствами свидетельствующими о возможности её извлечения, в иске о взыскании убытков нельзя отказывать на основании, что их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, кредитору принадлежит бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих наличие убытков, их размер, причинную связь между нарушением договора и наступившими убытками, должник вправе ссылаться и доказывать, что кредитор мог уменьшить данные убытки, но не принял разумных мер.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Рос.газ., 08.12.1994 г. № 238–239, С. 4
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Рос.газ., 04.04.2016 г. № 70. С. 3
3. Постановлении Президиума ВАС от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56–44387/2006, С. 7
4. Постановление ФАС Московского округа от 17.04.2013 по делу № А41–34105/12), С. 5
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16674/12 по делу № А60–53822/2011, С. 4

Правовые проблемы взыскания убытков и неустойки за нарушение договорных обязательств

Каназыр Анастасия Юрьевна, специалист

Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, Сургутский отдел (Тюменская обл.)

Гражданско-правовая ответственность — это вид юридической ответственности, возникающей вследствие совершения гражданско-правового нарушения. Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» введены в институт гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств ряд принципиально важных новелл. В основе определения вида ответственности должно лежать, прежде всего, основание ее возникновения — нарушение договорной обязанности или обязанности, предусмотренной законом. Существенно изменился процесс расчета и взыскания убытков.

Ключевые слова: *убытки, ответственность, неустойка, нарушение прав контрагента, расходы, замещающая сделка*

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 42), вступившим в силу 1 июня 2015 г. существенно

изменен институт гражданско-правовой ответственности за совершение обязательства [1, с. 2].

Как правильно работать с новыми положениями, Пленум Верховного Суда разъяснил в Постановлении

от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление ВС РФ № 7) [2, с. 2].

В статье 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) указывается, что в случае нарушения обязательств должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства [3, с. 126].

Ответственность за нарушение обязательств наступает не только в форме возмещения убытков, но и в форме неустойки. Рассмотрим каждую форму ответственности в отдельности с учетом положений Закона № 42.

Требование о возмещении убытков должно подтверждаться надлежащими доказательствами. Если убытки, возмещение которых требует кредитор представляют собой обычные последствия допущенного нарушения, то причинно-следственная связь между нарушениями и убытками презюмируется. При этом бремя доказывания переносится на должника, который и должен будет обосновать отсутствие такой связи посредством предоставления соответствующих доказательств. В тоже время проявление минимальной степени заботливости и осмотрительности может свидетельствовать об отсутствии умысла как обязательной составляющей для привлечения к гражданско-правовой ответственности (п. 7 Постановление ВС РФ № 7).

До 1 июня 2015 г. должник был обязан доказывать, что принял все зависящие от него меры и проявлял ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

Законом № 42 введена ст. 393.1 ГК РФ предоставляющая кредитору право требования от должника возмещения убытков, в случае если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и заключение аналогичного договора. При этом кредитор вправе заключить замещающую сделку до прекращения, первоначального нарушения должником договора. Принцип расчета убытков в этом случае остается тем же, если впоследствии договор будет прекращен по причине его нарушения должником. На практике это означает возможность заключить замещающую сделку для кредитора после нарушения договора должником, не дожидаясь истечения процедуры его прекращения, или вступления в силу судебного решения о его расторжении.

Однако «замещающая сделка» не прекращает отношения между должником и кредитором, а факт ее совершения не влияет на обязанность должника исполнить обязательство, а кредитора — принять исполнение (п. 12 Постановление ВС РФ № 7). Следовательно, кредитор, заключивший «замещающий договор», несет все риски, связанные с параллельным существованием аналогичных обязательств, включая, например, обязанность принять товар от поставщика, даже если он уже приобрел аналогичный товар. Соответственно должник вправе предста-

вить доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения.

Верховный суд в п. 12 Постановлении ВС РФ № 7 закрепил презумпцию, согласно которой добросовестность и разумность действий кредитора при совершении «замещающей сделки» предполагается, если должник не докажет обратное.

Так с 1 июня 2015 г. возможно взыскание с недобросовестной стороны переговоров убытки, причиненные вследствие предоставления контрагентом неполной или недостоверной информации либо в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей (ст. 434.1 ГК РФ).

Отныне с контрагента, который недобросовестно вел переговоры можно взыскать возмещение, под которым понимаются расходы в связи с ведением переговоров и по приготовлению к заключению договора, а также убытки, причиненные утратой возможности заключения договора с третьим лицом (абз. 2 п. 3 ст. 434.1 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 406.1 ГК РФ стороны обязательства, действуя при осуществлении предпринимательской деятельности, могут между собой заключить соглашение о возмещении имущественных потерь, возникающих в случае нарушения обязательств контрагентом с указанием определенного размера возможного возмещения. Из комплексного анализа положений ст. 406.1 ГК РФ следует, что взыскателю возмещения необходимо доказать следующие факты: наступление определенных в договоре обстоятельств, факт потери и причинно-следственную связь между просрочкой и размером убытков.

Однако вместе с условием о возмещении потерь в соглашении необходимо предусмотреть: предельный срок, в который контрагент вправе обратиться за возмещением потерь; перечень и форм документов, которые нужно приложить к требованию, срок, в который контрагент обязан возместить потери, форму возмещения потерь, а также порядок направления требования о возмещении потерь.

Таким образом, соглашение о возмещении имущественных потерь должно быть оформлено письменно посредством включения в качестве условия основного договора либо как отдельный документ и содержать обстоятельства, наступление которых может вызвать потери, а также размер возмещения потерь (порядок его определения), в противном случае соглашение о возмещении потерь не будет иметь юридической силы.

Также необходимо помнить, что согласно п. 2 ст. 406.1 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения потерь только в исключительном случае, а именно когда сторона умышленно содействует увеличению размера потерь, а в противном случае действует общее правило на запрет изменения размера возмещения в судебном порядке.

Когда контрагент нарушает обязательство, вместе с вопросом о взыскании задолженности встает вопрос взыскания неустойки. Условия начисления обычно сформулированы в договоре, но не всегда это позволяет полу-

чить достаточную компенсацию и мотивировать должника к исполнению обязательства.

Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства в частности в случае просрочки исполнения (ч. 1 ст. 330 ГК РФ).

Неустойка как мера ответственности за нарушение обязательства может быть нескольких видов: исключительная (допускает взыскание только неустойки, но не убытков), штрафная (убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки), альтернативная (по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки). При этих условиях во всех случаях уплаты наряду с убытками зачетной, штрафной либо альтернативной неустойки подлежат взысканию лишь до установленных законом пределов ограничения ответственности.

Неустойку можно установить за нарушение любых обязательств: за длящиеся нарушения (задержка оплаты по договору), так и за разовые (непредставление поставщиком покупателю товаросопроводительной документации).

Можно установить неустойку в виде штрафа или пеней, а также в виде их сочетание. Например, за нарушение сроков поставки продукции можно установить штраф в твердой сумме, а пени в процентах от стоимости товара в зависимости от величины просрочки, что не противоречит закону и не свидетельствует о применении двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. — 13.03.2015. — № 52-с.2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Солидарность. — 13.04.2016- № 14-с.2
3. Гражданский кодекс Российской Федерации Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. — 08.12.1994. — № 238–239. — с.126
4. Золотарев, А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2016. № 6. с. 49–54
5. Рогова, Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015. с. 144

Пеня — это определенная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору за каждый день (или иной период) просрочки в определенном процентном соотношении к сумме просроченного платежа, а штраф — однократно взыскиваемая сумма за нарушение обязательств.

Следовательно, гражданско-правовые санкции — это не только составные части гражданско-правовой нормы, предписывающие отрицательные для нарушителя правовые последствия, но и совокупность всех принудительных мер имущественного и организационного воздействия на нарушителя объективных и субъективных прав, договорных норм с целью восстановления нарушенных имущественных прав и компенсации причиненных убытков, нарушения личных неимущественных прав потерпевшего [4, с. 49–54].

Соответственно гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязательств является ответственностью одного контрагента перед другим, нарушителя перед потерпевшим, а имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны с учетом положений действующего законодательства и условий договора [5, с. 144]

Таким образом, с 1 июня 2015 г. институт гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств значительно изменился, что обусловлено появлением новых средств защиты кредиторов, а также совершенствованием привычного процесса взыскания убытков.

Понятие и задачи криминалистической тактики

Килабов Мансур Мурадович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, уголовное преследование, уголовный процесс

Отметим, что наука криминалистика, разрабатывает целую систему специальных процедур, методов, а также средств для сбора, изучения и оценки правовой

доказательственной базы, используемых в уголовном преследовании, судопроизводстве с целью предупреждения, выявления и расследования преступлений. Данные про-

цедуры, способы и методы основаны на криминалистической тактике следственных и судебных действий.

Современная наука и технологии, которые широко используются в практике расследования преступлений, что способствует значительному расширению специальных знаний основанных на фактических данных источников информации в уголовном процессе. И одним из наиболее важных форм использования специальных знаний в ходе уголовного разбирательства является криминалистическая тактика.

Главная задача криминалистической тактики состоит в том, чтобы научить компетентных лиц в освоении тактики обнаружения преступных навыков с особым акцентом на проведении уголовных расследований (процедур доказательства, тактику допроса, планирования и организации тактики расследования). Что определяет важность изучения теоретических и практических умений в расследовании преступлений, а успешное проведение таких исследований даст положительные результаты в рамках теоретической подготовки участников уголовного процесса.

Для того, чтобы определить значение криминалистической тактики, необходимо обозначить ее категории и содержание для создания теоретической основы для разработки нового подхода или концепции тактических действий в рамках уголовного судопроизводства.

Криминалистическая тактика должна рассматриваться двумя способами: как способ рекомендаций по практическим действиям следователя, дознавателя, прокурора и защитника, которые направлены на достижение соответствующих процедурных функций, а также как эффективный способ организации судебно-медицинской деятельности. Криминалистическая тактика включает в себя различные категории (мышления, технические методы, научные положения и рекомендации, субъективное отражение объективных процессов, а также независимые и следственные подразделения и т.д.). Сформулированные категории и их функции не содержат правовую основу, то есть не закреплены в нормативно-правовой базе, нет определений субъектного состава криминалистической тактики, нет элементов и конкретно-обозначенных категорий криминалистической тактики.

Не вдаваясь в критику некоторых формулировок криминалистической тактики, приведем примеры определений, данными некоторыми авторами:

Так, по мнению А.Ф. Волынского, криминалистическая тактика представляет собой систему научных положений, сформировавшихся на основе изучения криминалистической значимой информации о закономерных особенностях тактико-поведенческого характера объектов преступной деятельности по ее расследованию и предупреждению и разработанных на этой основе и данных других наук криминалистических приемов планирования, организации и поведения следственных действий и различного рода следственных операций в разных следственных действиях [3, с. 342–343].

Н.И. Порубов в своем исследовании приходит к выводу, о том, что основу деятельности следователя составляют именно тактические приемы, которые образующие в совокупности криминалистическую тактику, а тактика — это наиболее рациональная и эффективная организация расследования, включающая в себя приемы по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательств, то тактический прием можно определить как наиболее целесообразный и оперативный способ действий следователя в данной ситуации. Следовательно, тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Приемы, позволяющие получить достоверные доказательства, обеспечивающие наиболее рациональное проведение следственного действия, составляют его тактику. Тактика следственного действия — это совокупность наиболее рациональных приемов, связанных со следственной ситуацией, личностью участника уголовного процесса и условиями, в которых проводится следственное действие [4, с. 183].

Д.Н. Балашов приходит к выводу, что криминалистическая тактика — это раздел криминалистики, содержащий научные положения и разрабатываемые на их основе рекомендации по организации и планированию предварительного следствия в целом, а также приемов отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений [2, с. 102].

Криминалистическая тактика, по мнению Н.П. Яблокова, это третья после теоретических и методологических основ и криминалистической техники часть криминалистики и представляет собой систему теоретических и практических рекомендаций по планированию, организации и определению тактики проведения следственных действий и операций субъектами расследования, в данном случае главной задачей является обеспечение наиболее планомерно-организационного и тактического ведения следователями отдельных следственных действий и операций по сбору и исследованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации по уголовным делам [7, с. 154].

Можно согласиться с Т.В. Аверьяновой, что криминалистическая тактика — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений [1, с. 458].

Такой раздел криминалистики, как криминалистическая техника представляет собой совокупность научно обоснованных технических и научно-технических средств обнаружения, исследования и использования главным

образом материальных доказательств. Следовательно, дознаватель при производстве следственных действий прибегают к использованию технических средств в выше названных целях как самостоятельно, так и с помощью эксперта или специалиста. Однако и в такой ситуации, на наш взгляд, последние не являются субъектами использования достижений криминалистики, поскольку оказывают содействие в использовании таких средств именно с технической точки зрения [6, с. 45].

А. Ю. Румянев, предлагает характеризовать криминалистическую тактику через непосредственно деятельность субъектов, которые и охватывается понятием «криминалистическая тактика», и характеризуется тем, что:

- представляет собой отношения «следователь — оперативный работник — общество» (родовой признак);
- субъект вступает в непосредственные взаимоотношения с людьми, а не с другими объектами материального мира (видовой признак);
- характеризуется наличием реального или потенциального не характеризуется наличием реального или потенциального несовпадения целей субъекта расследования и противодействующих лиц (признак подвида) [5, с. 52].

На основании изложенных признаков, криминалистическая тактика определяется как часть социальной деятельности субъекта раскрытия преступления, заключающаяся во взаимоотношениях с лицами, имеющими цели, не совпадающие с его целями.

Поэтому криминалистическая тактика — это система интеллектуальных (умственных) операции и практических следственных действий, призванных предотвратить вероятное сопротивление и преодолеть или нейтрализовать фактическое сопротивление в изучении, исследовании и проведении приемов в расследовании преступлений.

Обобщая опыт в способах расследования и предотвращения преступлений, по изучению методов, используемых преступниками, с использованием научных достижений, сделанных в различных областях науки (биология, физика, химия,) криминалистика разрабатывает криминалистическую тактику — то есть систему процедур и разрешений по наиболее эффективному использованию возможностей каждого следственного, судебного действия и оперативно-розыскных мероприятий (действий), с учетом конкретных обстоятельств дела. Процедуры криминалистической тактики широко используются в иден-

тификации личности преступника и при проведении следственных экспериментов, обысков и других следственных действий.

Следовательно, криминалистическая техника и тактика неразрывно связаны, так как развитие криминалистической методики приводит к появлению новых тактических приемов для использования техники. Разнообразие процедур, используемых при расследовании конкретных видов преступлений (убийство, кража, грабеж, и хищение иного имущества, взяточничество, терроризм и т.д.) представляет собой набор методов для исследования конкретных видов преступлений. Эта «конкретная методология» служит в качестве ориентира для определения последовательности и характера следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования и судебного рассмотрения преступлений той или иной категории. В том числе, она также используется при выборе процедур и средств криминалистической тактики.

На наш взгляд, криминалистическая тактика включает в себя разработку всех нормативных следственных действий, основанных на методах криминалистики, которые основаны на способах и особенностях расследования различных видов преступлений.

Следует отметить, что дальнейшее совершенствование криминалистической тактики, возможно только при условии плодотворного сотрудничества между законодателем, правоприменителем, учеными, исследователями, практиками, теоретиками в постоянном обмене опытом с зарубежными коллегами и распространением передового практического и теоретического опыта экспертов.

Исследования в области криминалистической тактики является особенно актуальными на сегодняшний день. Все больше и больше исследователей приходят к признанию того факта, что деятельность лиц по борьбе с преступностью и других субъектов уголовного расследования в условиях противодействия (реальной или потенциальной, активной или пассивной, прямой или косвенно) для надлежащего выполнения их функций, является проведение специальных исследований в области криминалистической тактики. С учетом этих условий, мы предлагаем обеспечить соответствующими тактическими средствами и приемами следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов, специалистов, экспертов в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: Учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. — 928 с.
2. Балашов, Д. Н. Криминалистика: Учебное пособие / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. — 5-е изд. — М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 241 с.
3. Волынский, А. Ф. Волынский, А. Ф. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов / А. Ф. Волынский; под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 943 с.
4. Порубов, Н. И. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебник / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов, Г. В. Фёдоров; под. общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Фёдорова. — Минск: Вышш. шк., 2011. — 639 с.

5. Румянцев, А. Ю. Актуальные проблемы криминалистической тактики // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. — № 3. — С. 52.
6. Цурлуй, О. Ю. Субъекты криминалистической тактики // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2015. — № 2. — С. 43–48.
7. Яблоков, Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах: Учебное пособие / Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 288 с.

Политика Японии в Арктике: институциональные и нормативные основы

Крипакова Александра Витальевна, магистрант, ассистент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Данная статья посвящена истории формирования арктической политики Японии, а также становлению институциональных и нормативных основ ее реализации.

Ключевые слова: арктическая политика, Япония, Арктический Совет, страны-наблюдатели, Арктика

Сегодня в числе стран-наблюдателей Арктического Совета нет таких, которые бы не имели существенный вес на международной арене и не вели бы активную внешнюю политику. Особое место среди них занимают страны Северо-Восточной Азии, одной из которых является Япония.

В настоящее время это государство демонстрирует высокий экономический рост, положительную демографическую динамику и экстенсивное развитие промышленности, что предусматривает рост потребления ресурсов, как минеральных так и биологических, и соответствующий интерес доступа к новым источникам. Хотя, в первую очередь, декларируется заинтересованность в изучении климатических и экологических изменений в Арктике. Япония успешно проводит научные исследования, реализует свои проекты, разрабатывает стратегические документы, определяющие приоритеты в Арктике.

Но на данный момент правила Арктического Совета не предусматривают механизм прямого влияния стран-наблюдателей на арктическую повестку дня и продвижения собственных позиций в регионе. Поэтому не передний план выходит сепаратное сотрудничество с арктическими государствами.

В такой обстановке крайне важным становится вопрос понимания расклада сил и выстраивания новых коалиций для достижения взаимоприемлемых целей. Именно поэтому исследование политики, осмысление целей и мотивов Японии в Арктике позволит оценить потенциал и степень влияние на освоение Арктического региона, точки соприкосновения и перспективы сотрудничества.

Интерес к Арктике Японии стал отчетливо виден в начале 1990-х годов, когда учреждается Международный Арктический Научный Комитет и страна входит в его состав как неарктическое государство. В это же время в Национальном Институте полярных исследований Японии, ранее фокусировавшемся на изучении Антарктики, появляется Центр исследования Арктики.

В 1993–1999 годах с участием Японии реализуются масштабные международные исследовательские проекты — «Программа исследования Северного морского пути (СМП)» под эгидой Исследовательского фонда морской политики при тесном сотрудничестве с Норвегией и Россией. В рамках которого, в августе 1995 года был выполнен экспериментальный рейс судном ледового класса *Kandalakīha* из Иокогамы до Киркенеса в Норвегии, при участии специалистов и исследователей из Японии, России и Канады.

Вторая стадия этого проекта «Программа развития и эксплуатации экологической устойчивости в странах Восточной Евразии» осуществляется в 2002–2005 годах.

Основной целью проекта является стимулирование интереса азиатских стран к СМП посредством представления информации о природных ресурсах и развитии транспортных сценариев.

Подача официальной заявки в 2009 году на получение статуса наблюдателя в Арктическом Совете становится промежуточным итогом активной деятельности в арктическом направлении Японии. Одновременно с этим при Министерстве иностранных дел Японии создается Специальная комиссия по Арктике.

В 2011 году Министерство обороны включает в ежегодный «Обзор стратегии в Восточной Азии — 2011» анализ участия в освоении Арктического региона стран АТР [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном документе Япония заявляет о своих интересах по различным арктическим направлениям, говорит о сотрудничестве с прибрежными государствами Арктики.

Новый виток развития арктической политики Японии начался 12 мая 2013 года в Кируне (Швеция), когда на очередном саммите Арктического Совета страна — наряду с другими неарктическими государствами (Китай, республика Корея, Индия, Сингапур, Италия) — получила статус наблюдателя Арктического Совета.

Можно выделить ряд факторов, побудивших Японию добиться усиления своей роли в Арктическом регионе.

Во-первых, экономическая оценка и признание целесообразности использования арктических транспортных маршрутов.

Усиление внимания Японии в данном направлении наблюдается с 2010 года, когда был отмечен существенный рост навигационной активности вдоль побережья Российской Федерации.

В декабре 2012 танкер-газовоз «Река Обь», фрахтованный компанией «Газпром», успешно завершил первую в мире перевозку сжиженного природного газа по Северному морскому пути в японский терминал СПГ в Японии.

В июне 2015 г. состоялось совещание с участием представителей японских деловых кругов, на котором обсуждалась информация о намерении России ввести с 2020 г. ограничения на использование зарубежных судов для транспортировки нефти и газа с российских шельфовых месторождений [2].

Однако окончательный вывод о целесообразности участия в освоении СМП Япония пока не сделала. По мнению японских экспертов, многое будет зависеть от того, будут ли установленные Россией нормы и правила полностью соответствовать международным стандартам, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

В качестве второго фактора, повлиявшего на желание добиться усиления роли в арктическом регионе, можно назвать повышенный спрос на энергоресурсы и потребность в диверсификации их источников.

80% нефти, которая составляет 42% первичного энергодобавки Японии, поступает с Ближнего Востока по небезопасному южному маршруту. После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. политическое руководство поставило задачу повысить долю Японии в разработке месторождений за рубежом [3].

Поэтому на данном этапе остро стоит вопрос диверсификации источников поставок ресурсов, что позволит удовлетворить энергетические потребности страны.

Третий фактор — экологические проблемы и вопросы изменения климата Арктики, их последующие влияние на климат государств Северо-Восточной Азии.

Япония, обладающая передовым научно-техническим потенциалом, относится к Арктике как к общечеловеческому достоянию, которое нуждается в защите и сбережении [4]. Страна, инициировавшая Киотский протокол, традиционно придает огромное значение последствиям глобального потепления. В их числе — ускорение процесса таяния льда в арктических водах и сокращение площади ледяного покрова в Арктике.

Особое место в ряду арктических проблем занимают экологические риски, связанные, в том числе, с потенциально возможными разливами нефти, а также с утечкой загрязняющих веществ, в связи с возрастающей активностью навигации по СМП.

Исходя из данных факторов, можно говорить о постепенном формировании определенной Арктической стратегии Японии.

В Японии нет одного специализированного государственного органа, занимающегося вопросами Арктической политики — отдельные ее вопросы относятся к компетенции соответствующих профильных ведомств. Научными исследованиями Арктики занимается Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии. За внешнеполитический аспект арктической политики отвечает Министерство иностранных дел. А вопросы морских перевозок отнесены к ведению Министерства земель, инфраструктуры, транспорта и туризма.

Большое значение имеют научные исследования, которыми занимаются специализированные учреждения. Основным исследовательским центром является Национальный институт полярных исследований, который в основном занимается материковыми исследованиями, в отличие от Японского агентства науки и технологии моря и земли, реализующего программу океанических исследований.

В апреле 2013 г. Кабинет министров одобрил «Базовый план по океанской политике». В нем впервые были сформулированы ключевые направления арктической политики Японии: наблюдение за Арктикой и изучение арктических проблем; налаживание международного сотрудничества в регионе; изучение экономической целесообразности освоения Северного морского пути.

В области арктических исследований «Базовый план» предусматривает решение следующих задач: создание в стране сетевого исследовательского сообщества; всемерное содействие развитию международного сотрудничества, включая организацию международных конференций в самой Японии и направление японских ученых для участия в форумах за рубежом; инициирование двусторонних конференций по арктической тематике с участием всех заинтересованных стран; увеличение вклада в международные научные академические сообщества по арктическим исследованиям; расширение сети наблюдательных станций в арктических странах, в первую очередь в США и России.

В июле 2013 г. для разработки комплексной стратегии Японии в Арктике было учреждено Совещание министерств и ведомств по арктическим вопросам, которое занималось подготовкой концепции арктической политики Японии.

В октябре 2015 г. была обнародована первая комплексная концепция государственной политики в Арктике. В ней определены стратегические постулаты в области дипломатии, национальной безопасности, защиты окружающей среды, транспорта, развития ресурсов, информации, коммуникаций, науки и техники. Комплексный характер этой политики обеспечивается взаимодействием правительства, представителей промышленности и научного сообщества.

В нем поставлены следующие задачи:

- максимально использовать потенциал страны в области науки и техники;

– учитывать особенности арктической экосистемы, которая отличается большей уязвимостью и более низкой способностью к самовосстановлению;

– обеспечивать верховенство права и содействовать международному сотрудничеству;

– стремиться к тому, чтобы социальная и экономическая ситуация в регионе гармонизировала с климатическими и экологическими изменениями;

– добиваться экономических возможностей использования арктического морского пути и освоения ресурсов региона.

Главной целью своей арктической политики Япония видит создание стабильной и безопасной международной

среды, основанной на «общих интересах» в противовес «эгоистичным» интересам арктических стран [5]. Под общими интересами Япония понимает универсальные международные нормы и правила, а не региональные, принятые арктическими игроками.

Япония ставит перед собой задачу повысить свою роль в решении арктических вопросов и прилагает большие усилия к отстаиванию собственных интересов в Арктике в тех международных организациях, сфера деятельности которых охватывает Арктический регион. Страна заинтересована в обеспечении безопасности навигации, защите окружающей среды и создании надежной системы ликвидации последствий экологических катастроф.

Литература:

1. East Asian Strategic Review 2011. The National Institute for Defense Studies Japan. <http://www.nids.go.jp/english/publication/east-asian/e2011.html>
2. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т. А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С. 42.
3. Sinclair, J. Japan and the Arctic: Not So Poles Apart // JOGMEC. 2014. Vol. 48. № 2. P. 44. http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/japan_and_the_arctic_not_so_poles_apart_sincla_96785.pdf
4. Asari, H. Recommendations for Japan's Diplomacy. «Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy» Project. Chapter 8. P. 4. https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf
5. Холкина, Ю. А., Крипакова А. В., Проблемы международно-правового регулирования в Арктике // Международный научный журнал Молодой ученый № 13/117 (2016). С. 603.

Европейские стандарты прокурорской деятельности и российское законодательство: сравнительный анализ

Кутлимаев Эльдар Ришатович
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В контексте непрекращающегося обновления российского законодательства, что отвечает быстро меняющимся общественным отношениям, представляется актуальным заимствование опыта зарубежных стран и обращение к международно-правовым документам всеобщего и регионального характера. На уровне Европы существенной значимостью обладают документы Совета Европы по вопросам прокуратуры. Так, 6 октября 2000 г. Комитетом Министров Совета Европы на 724-м заседании Представителей Министров принята рекомендация «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» [1]. Рекомендация Комитета министров государствам-членам «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» [2] принята Комитетом министров 19 сентября 2012 года на 1151-м заседании на уровне заместителей министров. Анализ указанных документов позволит выработать предложения по совершенствованию текущего законодательства; вскрытые противоречия с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [3] будут указывать на точки

расхождения российского законодателя и Совета Европы в рассматриваемой области.

В первую очередь следует обратиться к рекомендации «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия». Несмотря на то, что документ не имеет обязательного характера для стран Европы (на что указывает соответствующий пункт: Комитет Министров ... рекомендует, чтобы Правительства государств-членов основывали свое законодательство и практику в отношении роли прокуратуры в системе уголовного правосудия на следующих принципах...), важность достижения единообразия в проведении законодательной политики отрицать сложно.

Говоря о противоречиях в сравниваемых документах, стоит акцентировать внимание на п. 2 Рекомендаций, который гласит, что во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования (...). Ни Закон о прокуратуре, ни УПК РФ подобной функции прокуратуры в настоящий момент не содержат. В научной литературе данный вопрос решался неоднозначно, причем, согласно

одной существующей оценке, обычно не в сторону российского законодательства [4]. Так, В. С. Шадрин и А. В. Чубыкин упоминают, что уголовно-процессуальная регламентация полномочий прокурора и его деятельности в стадии возбуждения оставляет желать лучшего, поскольку не позволяет в полной мере реализовать возможности прокурорского надзора для обеспечения неукоснительного исполнения законов органами предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела [5].

На наш взгляд, все же в современных условиях снижение роли прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела (прокурор только вправе признавать незаконным или необоснованным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, принимать постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании) оправдано структурным и организационным обособлением Следственного комитета Российской Федерации: четкое разделение полномочий позволит избежать излишних затрат времени и материальных ресурсов.

Далее обратимся к п. 6 Рекомендаций, который содержит предписания следующего характера: государства также должны принять меры для обеспечения прав прокуроров на свободу высказываний, убеждений, ассоциаций и собраний. В частности, они должны обладать правом принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с правом, отправлением правосудия, содействием в защите прав человека, а также правом на присоединение или формирование местных, национальных или международных организаций и участие в их собраниях в личном качестве, что не может нанести ущерб их профессиональному статусу, так как совершают они законные действия и участвуют в законных организациях. Однако ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит положения обратного характера:

— прокуроры не могут быть членами выборных и иных органов, образуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления (ч. 3 ст. 4);

— прокурорские работники не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Прокуроры в своей служебной деятельности не связаны решениями общественных объединений (ч. 4 ст. 4);

— прокурорские работники не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности (ч. 5 ст. 4).

Возникает вопрос — обоснованы ли подобные ограничения? Совет Европы занимает позицию, что нет, ввиду того, что прокуроры могли бы участвовать в законных организациях, что не наносит ущерба профессиональному статусу. Однако политический фактор тоже нельзя не учитывать, который может стать существенным препятствием для беспристрастности и объективности прокурорского работника. В отношении иных общественных организациях, думается, более привлекательна позиция

Совета Европы: польза для общества, которую могут обеспечить работники прокуратуры, участвуя в объединениях различного характера, на наш взгляд, фактор весомый.

Далее переходим к анализу ряда положений из рекомендации Комитета министров государствам-членам «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия». Отметим, что данные рекомендации находят более полное закрепление в текущем законодательстве Российской Федерации, которое регламентирует правовой статус прокуратуры. Так, согласно п. 4 Рекомендаций, прокуроры должны исполнять свои обязанности и осуществлять полномочия в полном соответствии с принципами законности, объективности, справедливости и беспристрастности. Указанные принципы нашли свое отражение в ст. 4 Закона о прокуратуре, кроме принципа справедливости, который, тем не менее, является общеправовым принципом российской системы права и действует без нормативного закрепления. Согласно п. 7 Рекомендаций, поведение прокуроров должно регулироваться соответствующими кодексами этики. Думается, подобная норма обусловлена необходимостью содействия повышению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству; являясь ключевой фигурой в надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокуратура несет в связи с этим определенные социальные обязательства. Положение прокуратуры Российской Федерации здесь соответствует европейской практике: разработаны и введены в действие Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [6].

Принципы, применяемые к отдельным обязанностям и полномочиям прокуроров вне системы уголовного правосудия, содержащиеся в Рекомендациях, также корреспондируют законодательству Российской Федерации. Так, п. 10, гласящий, что полномочия прокурора вне системы уголовного правосудия не должны быть такими, которые ограничивали бы право любого физического или юридического лица на инициирование процессуальных действий или участие в качестве ответчика перед независимым и беспристрастным судом даже по тем делам, в которых прокурор является или намеревается быть стороной процесса, находит свое отражение в процессуальном законодательстве — в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [7].

Если говорить в рассматриваемых документах о расхождении, то на них наталкивает содержание п. 24 Рекомендаций: прокурор должен иметь возможность осуществлять свою надзорную функцию в отношении негосударственных юридических субъектов только в случаях, когда существуют обоснованные и объективные основания полагать, что негосударственный юридический субъект нарушает свои правовые обязательства (...). Соответствующая статья Закона о прокуратуре закрепляет правило, согласно которому предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законода-

тельными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Анализируя приведенную норму, отмечаем, что в отношении негосударственных юридических лиц не установлено специального режима, исключающего проведение обыкновенных плановых проверок и ограничивающего выполнение надзорной функции прокуратуры только случаями нарушений юридическими лицами своих правовых обязательств. На наш взгляд, подобное решение вопроса более уместно, чем нормы, содержащиеся в Рекомендациях. Действительно, плановые проверки осуществляются с периодичностью не чаще, чем раз в три года, как закрепляет ст. 9 Федерального закона «О защите прав юри-

дических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8]. Является ли это чрезвычайно обременительным для хозяйствующего субъекта? На наш взгляд, нет; позитивные последствия (защита прав и интересов третьих лиц) более весомы в данном случае.

Подводя итоги проведенной работе, стоит отметить следующее. Европейские стандарты прокурорской деятельности и российское законодательство преимущественно совпадают, однако есть и противоречия. Некоторые нормы Рекомендаций (например, касающиеся свободы участия работников прокуратуры в общественных объединениях) на наш взгляд, отвечают предназначению прокуратуры, ее целям и задачам более, нежели содержащиеся в законодательстве Российской Федерации правовые предписания. Нейтрализация указанных в статье расхождений будет способствовать укреплению социальной значимости прокуратуры, повышению эффективности ее органов и реализации функций прокуратуры на более высоком качественном уровне.

Литература:

1. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199642>
2. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Государствам-членам «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» от 19 сентября 2012 г. URL: genproc.gov.ru/files/documents/kmse.doc
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 4472.
4. Луговская, К. О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / К. О. Луговская // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — С. 1316–1318.
5. Шадрин, В. С., Чубыкин А. В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / В. С. Шадрин, А. В. Чубыкин // Криминалист. — 2014. — № 1. — С. 28–33.
6. Приказ «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» от 17 марта 2010 г. № 114. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294>
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
8. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249.

К вопросу о проблемах привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве

Лаврушкина Алина Александровна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Адвокат, как один из участников судопроизводства имеет ряд прав, которые использует для обоснования своей позиции по делу, предоставления доказательств невиновности лица, оказания квалифицированной юридической помощи.

В части сбора доказательств по делу одной из ключевых возможностей адвоката является привлечение специалиста на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, согласно п. 4, ч. 3, ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002

№ 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При осуществлении адвокатом данного права, на практике возникает ряд проблем особенно на стадии предварительного следствия, ибо существуют некоторые процессуальные пробелы, которые, прежде всего, касаются оценки заключений специалиста в качестве доказательства по делу.

Согласно ч. 1, ст. 58 Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Адвокат, исходя из специфики своей работы, сведущ в процессуальной стороне дела, а из определения понятно, что специалист — это лицо, которое помогает разъяснить суть некоторых вопросов, методов, выявить несоответствие различных данных, помочь адвокату сопоставить их, которые в ходе дальнейшего рассмотрения дела могут иметь значительный доказательственный вес и повлиять на решение суда.

Как правило, специалиста привлекают для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [3, с. 105]. В частности при анализе экспертного заключения адвокат привлекает специалиста для решения вопросов о методах, использованных при производстве судебной экспертизы, о научной обоснованности экспертной методики, о достаточности имеющихся объектов и образцов для дачи заключения и др. [5, с. 9].

Анализируя процессуальные нормы в части привлечения адвокатом специалиста мы не найдем соответствующих положений, определяющих порядок его привлечения стороной защиты. Соответственно в действующем законодательстве присутствует существенный процессуальный недочет, когда в п. 4 ч. 3 ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации предусмотрено право адвоката привлечь специалиста, но в ст. 168 и 270 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, на который ссылается статья 58 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации не определен порядок привлечения адвокатом специалиста, нет механизма получения показаний специалиста, не прописаны требования, предъявляемые к его заключению. В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации прописаны лишь процедуры привлечения специалиста следователем и судом.

Складывается ситуация, когда право декларировано, а порядок его осуществления не указан, что на практике создает немало трудностей, которые выражаются, в игнорировании заключений специалиста. В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации отсутствует закрепление процессуального механизма получения показаний специалиста и совокупности требований, предъявляемых к его заключению. Полагаем, что требования, предъявляемые к заключению специалиста, могут быть аналогичны требованиям, предъявляемым к заключению эксперта.

Существует еще один нюанс для привлечения специалиста адвокатом-защитником, который заключается в том, что адвокат не имеет своей процессуальной самостоятельности, он может лишь ходатайствовать о привлечении специалиста следователем, а последний уже может удовлетворить это ходатайство, а может отклонить его, либо назначить другого специалиста, не того которого просила сторона защиты.

В случае, если следователь или суд не удовлетворяют ходатайства со стороны защиты, защитник, обвиняемый вправе выражать свои доводы письменно. Согласно ч. 3 ст. 335 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств. Если сведущее лицо внятно объяснило защитнику вопросы, требующие разъяснения, то ему не составит труда воспроизвести все это в письменном мнении или в прениях сторон.

После приведенных стороной защиты подобных доводов возникает проблема их оценки. Если субъект производства по делу (суд, дознаватель, следователь) самостоятельно не в состоянии оценить эти доводы, а имеющееся в деле заключение эксперта оценки им не дает, то субъект производства по делу вправе обратиться к специалисту в установленном процессуальном порядке.

Конечно же, нехорошо, если в прениях сторон участники процесса со стороны защиты начинают использовать в речи химические термины и доводы о тех или иных закономерностях, процессах, их структуре, технологии взаимодействия тех или иных объектов, обосновывая свои оценки и ошибочности выводов проведенной по делу экспертизы, но для доказательства своей позиции этот способ не отвертен.

Немаловажным остается тот факт, что во время прений сторон суд должен вникнуть в суть приводимых доводов, и в совещательной комнате при вынесении приговора эти доводы в приговоре должен надлежаще описать и дать им оценку — иное было бы существенным нарушением общих требований к приговору. В любом случае, в дальнейшем апелляция инстанция будет иметь исчерпывающие основания прояснить ситуацию путем обращения к специалисту.

Нельзя не обратить внимание, что если в прениях сторон председательствующий все же сочтет, что само-

стоятельно ему доводы защиты не оценить, которые существенны для уголовного дела, то в соответствии со ст. 294 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации суд вправе возобновить судебное следствие, рассмотрев выступление в прениях защитника или обвиняемого, как сообщение ими суду новых обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

Ситуация такая вовсе не является надуманной. Общеизвестно, что существуют уголовные дела по обвинению в совершении тех или иных действий, носящих сугубо специальный характер, например, ошибки в соблюдении технологического режима при производстве, приведшие к человеческим жертвам, или те же преступления в сфере компьютерных технологий или дела, связанные с врачебной ошибкой и т.д. Соответственно для оценки показаний обвиняемых по таким делам специалисты привлекаются как на стадии предварительного следствия, так и в суде, потому что общее правило сводится к тому, что если показания, обращения или содержание выступления в прениях сторон участника процесса субъекту производства по делу непонятны, то для разъяснения возникающих у него вопросов субъект производства по делу (следователь, дознаватель или судья) привлекает специалиста в соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [4, с. 29].

Прежде чем обратиться к специалисту адвокат должен проанализировать ситуацию. Нужно учитывать имеющиеся в распоряжении адвоката процессуальные сроки, время, необходимое для выполнения поручения специалистом; наличие и состояние объектов, которые необходимо изучить; современные возможности специальных знаний, которые требуются для решения возникших вопросов, перед этим можно получить предварительную консультацию у специалиста; стоимость работы специалиста; готовность доверителя оплачивать эту работу.

В качестве специалиста может быть привлечено лицо, являющееся как сотрудником государственного или негосударственного экспертного учреждения, так и не состоящим в штате какой-либо экспертной организации.

Привлекая специалиста, адвокат заключает с ним договор, который, как правило, содержит порядок оплаты

работы специалиста; перечень вопросов, поставленных перед специалистом; сведения о квалификации специалиста; документы, которые адвокат должен передать специалисту для решения поставленной задачи и подготовки соответствующего письменного заключения, либо устной консультации.

При обращении к специалисту не следует просить его, во что бы то ни стало выдать сведения или сделать выводы, которые требуются по делу. Также необходимо отказаться от услуг такого специалиста, который, не изучив объекты, подлежащие исследованию, обещает сделать те выводы, которые требуются «заказчику». Исследование, проведенное необъективно, может быть оспорено с участием другого специалиста, а за дачу заведомо ложного заключения эксперта и фальсификацию доказательств, предусмотрена юридическая ответственность. Это обстоятельство вторит сомнениям некоторых юристов и сотрудников правоохранительных, которые негативно относятся к заключениям специалистов, считая их фальсифицированными.

Учитывая имеющиеся проблемы в участии специалиста в уголовном судопроизводстве, можно сделать вывод, что на современном этапе участие специалиста в уголовном процессе в основном будет выражено в справочно-консультативной деятельности участников процесса — адвокатов и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, либо лиц, потерпевших от преступления.

Все трудности, существующие на сегодняшний день, нарушают состязательность всего процесса, ибо заключения специалиста всегда выступают в противовес заключениям эксперта, которые активно использует сторона обвинения в доказательство своей правоты. Представляется что, в целях реализации конституционного принципа состязательности необходимо уравнивать специалиста и эксперта, придав заключению специалиста такое же доказательственное значение, как и заключению эксперта. Для этого необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации обязанность следователя по обязательному назначению исследования, проводимого специалистом, в случае поступления соответствующего ходатайства от адвоката или лиц, чьи интересы адвокат защищает в уголовном процессе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Леонтьев, А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / А.В. Леонтьев. — М.: Московский издательский дом, 2014. — 240 с.
4. Гладышев, Д. Ю., Кузьминых Д. С. Некоторые аспекты участия специалиста со стороны защиты в уголовном судопроизводстве / Д. Ю. Гладышев, Д. С. Кузьминых // Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства. — 2016. — № 3. — С. 25–35.
5. Рагулин, А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения / А. В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2. — С. 8–18.

Сроки рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении в уголовном судопроизводстве

Овечкина Валерия Игоревна, магистрант;
Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день такой уголовно-процессуальный институт как ходатайство, играет важную роль в российском уголовном судопроизводстве. Под этим термином принято считать просьбу о выполнении каких-либо процессуальных действий, о принятии каких-либо решений, обращенную к дознавателю, следователю, прокурору либо суду участниками уголовного процесса, наделенными таким правом. Принесение ходатайства является важной гарантией прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, полного и объективного исследования обстоятельств дела, вынесения обоснованного и справедливого приговора.

Статья 119 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяет правом на заявление ходатайства как участников уголовного процесса со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также иных лиц, участвующих в деле, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в ходе судебного и досудебного производства.

В отличие от ходатайств, заявленных в ходе предварительного расследования, которые в соответствии со статьей 121 УПК РФ рассматриваются непосредственно после их заявления, либо в течение 3 суток со дня заявления, законодатель не устанавливает сроки рассмотрения ходатайств, заявленных участниками на судебной стадии уголовного процесса. Также стоит отметить, что некоторые ходатайства требуют более длительного и детального рассмотрения судом, из-за сложности вопросов, представленных в ходатайстве. Анализируя судебную практику, можно отметить, что, нередко суд оставляет рассмотрение ходатайств на более поздние этапы судебного разбирательства.

Одними из таких ходатайств, для которых законом не были установлены конкретные сроки рассмотрения, являются ходатайства об условно-досрочном освобождении, заявляемые осужденными.

Стоит отметить, что при установлении сроков рассмотрения ходатайств, следует учитывать его характер и сложность, для того, чтобы позволить суду всесторонне рассмотреть и правильно разрешить ходатайство, с учетом всех имеющихся обстоятельств, а также не допустить нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Рассмотрим данную проблему на конкретном примере. За основу возьмем ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденных одного из районных судов Свердловской области за 2014–2015 года.

Проанализировав материалы об условно-досрочном освобождении, поступившие за 2015 год, можно сделать

вывод, что в 2015 году время рассмотрения ходатайств существенно возросло, в отличие от 2014 года. В среднем, сроки рассмотрения результативных дел об УДО составили — 60 дней, что вдвойне выше сроков, рекомендованных нормативными актами. По 56 ходатайствам, рассматриваемым в 2015 году, сроки рассмотрения превысили 3 месяца, что в три раза дольше, прошлого года. Следовательно, сроки рассмотрения ходатайств значительно выросли в сравнении с 2014 годом.

Стоит отметить, что столь длительное рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении, резко ухудшают положение осужденных, а также, препятствуют нормальной реализации права на доступ к правосудию. В соответствии с п. 10 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления, может иметь место не ранее, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе. То есть, если суд отказывает осужденному в УДО, рассматривая при этом ходатайство более 3-х месяцев, осужденный, не будет иметь права подать повторное ходатайство в текущем году, что ограничивает или лишает его права просить о помиловании или смягчении наказания, закрепленного в п. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

Что касается количества удовлетворенных ходатайств, заявленных в 2015 году, то их число составило — 60% от общего числа результативных дел, что является на сегодняшний день высоким показателем, нерезультативных дел — 9% от общего числа поступивших и рассмотренных судом материалов, что в разы меньше, по сравнению с 2014 годом. Количество обжалуемых решений, в сравнении с 2014 годом, в 2015 году резко возросло и составило — 8%.

Мы видим довольно высокий показатель удовлетворенных ходатайств, рассмотренных в 2015 году, однако, в сравнении с 2014 годом он существенно снизился, а процент обжалуемых решений, вынесенных судом начал расти. Это также свидетельствует о том, что судьи не успевают всесторонне и детально рассмотреть большое количество ходатайств об условно-досрочном освобождении,

заявленных осужденными. В итоге, решение, вынесенное судом, обжалуется, так как осужденный не согласен с позицией суда. Наблюдая такую динамику, можно предположить, что в дальнейшем, процент рассматриваемых судом ходатайств об условно-досрочном освобождении начнет падать, количество обжалуемых решений будет расти, что является крайне нежелательным как для самого суда, так и для осужденного. Осужденный не будет удовлетворен решением суда и будет вынужден повторно заявлять ходатайство об условно-досрочном освобождении, а суд затратит большое количество времени для того чтобы рассмотреть повторно заявленное ходатайство, вместо детального рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении других осужденных или иные ходатайства, заявленные участниками уголовного судопроизводства.

На дату проведения анализа также установлено, что судом не было рассмотрено более 100 ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденных, которые поступили в 2015 году, что способствует не совсем точному подведению результатов анализа рассматриваемых судом ходатайств. Так, в среднем, одним судьей в месяц рассматривается около 11–14 ходатайств об УДО, а в некоторых случаях было зафиксировано около 40 и более материалов.

Нагрузка на судей, ввиду рассмотрений такого количества материалов, является очень существенной, что мешает всесторонне и объективно рассмотреть, представленное осужденным ходатайство и принять по окончании рассмотрения верное решение. В связи с этим возникает

большой риск принятия судом необоснованных решений. Вместе с тем нарушаются права осужденных.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что институт ходатайства играет важную роль в уголовном судопроизводстве, так как он обеспечивает защиту установленных законом прав и свобод всех участников уголовного процесса. Мы видим, какое множество негативных последствий возникает из-за отсутствия установленных законом сроков рассмотрения ходатайств на судебной стадии уголовного процесса. Процент рассматриваемых судом ходатайств падает, количество обжалуемых решений, вынесенных судом, растет, сроки рассмотрения ходатайств затягиваются, а некоторые ходатайства вовсе не рассматриваются судом. Учитывая данные проблемы, возникает необходимость внесения изменений в части статьи 121 УПК РФ. Сроки рассмотрения ходатайств судом, заявленных сторонами уголовного процесса на судебной стадии, следует конкретизировать. И указать разумный срок рассмотрения ходатайств в зависимости от их содержания. Так как мы видим, что в однодневный срок рассмотреть ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении практически не представляется возможным, так как это препятствует вынесению объективного решения. Если же суд будет рассматривать ходатайство более 3-х месяцев, это ухудшит положение осужденного. Законодателю следует определить оптимальный срок для рассмотрения ходатайств такого содержания и сложности, а также других ходатайств, заявленных сторонами уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ; по сост. на 01 сентября 2016 г. // Ведомости Федерального Собрания РФ — 2002. № 1. — Ст. 1.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1 — ФЗ; по сост. на 01 января 2016 г. // Собрание законодательства РФ — 1997. № 2. Ст. 198.
4. Божьев, В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Спарк, 2002. 704 с.

Особенности применения срочного трудового договора

Оганезов Эдгар Маратович, студент;

Остапенко Анастасия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

В данной статье рассматриваются основные вопросы, связанные с применением срочного трудового договора, определяются теоретические аспекты института срочного трудового договора.

Ключевые слова: трудовое право, срочный трудовой договор, работник, работодатель

Трудовое право — это одна из важнейших отраслей российского права, которая предназначена для регу-

лирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

История отечественного развития данной отрасли по сравнению с другими невелика. В царский период трудовые отношения практически не регулировались, так как основная часть населения были крепостными, то есть занимались подневольным трудом. С развитием в России мануфактур, фабрик и заводов появляются единичные акты, регулирующие трудовые отношения. После отмены крепостного права количество таких актов возрастает, но они остаются разрозненными, несистематизированными и не отвечают гуманистическим требованиям.

Началом кодификации трудового законодательства считается приход к власти рабочего класса. В Советский период издаются Кодексы законов о труде (КЗоТ 1918, 1922, 1971 года) — основной нормативный акт, который регулировал трудовые отношения в СССР.

В настоящее время основным источником трудового права является — Трудовой Кодекс РФ, в котором закреплены основные институты данной отрасли, самым важным из которых является институт трудового договора.

Трудовой договор — соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя [1].

Именно трудовой договор является основанием для приема на работу и возникновения трудовых отношений, поэтому данный институт является наиболее важным и разработанным в трудовом праве.

Законодатель выделяет два вида трудовых договоров:

- 1) договор на неопределенный срок;
- 2) срочный трудовой договор.

Большинство трудовых договоров в настоящее время заключается на неопределенный срок. Особое внимание следует уделять вопросам, связанным со срочными трудовыми договорами, которые обладают рядом особенностей.

При заключении срочных трудовых договоров объем гарантий работникам уменьшается по сравнению с теми, которые предоставляются при заключении трудового договора на неопределенный срок, что очень удобно для работодателя, но в свою очередь при злоупотреблении ущемляет права работников. Данный факт обуславливает введение законодателем норм, ограничивающих заключение подобного рода соглашений.

Исходя из ограничений, установленных законодателем, срочные трудовые договоры можно подразделить на две группы [2, с.152].

К первой группе относятся срочные трудовые договоры, которые заключаются при отсутствии возможности заключения бессрочного трудового договора исходя из характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Перечень таких условий указан в ч. 1 статьи 59 ТК РФ. Следует отметить, что данный список является исчерпывающим, но могут быть предусмотрены иные случаи заключения срочного трудового договора, предусмотренные только Трудовым Кодексом РФ и иными Федеральными законами.

Ко второй группе относятся срочные трудовые договоры, которые заключаются по соглашению сторон. Однако, если при рассмотрении судом вопроса о правомерности заключения подобных договоров выясняется, что соглашение сторон было вынужденным, то суд применяет к нему правила договора, заключенного на неопределенный срок [3].

При заключении срочного трудового договора необходимо соблюдать строгие требования к его содержанию, иначе природа договора может быть изменена.

Обязательными условиями при заключении трудового договора, которые должны быть указаны в нем, являются: место работы, трудовая функция, дата начала работы, оплата труда, режим работы, компенсации, характер работы, условие об обязательном социальном страховании и др. Помимо этих условий срочный трудовой договор предусматривает указание определенного срока действия данного договора. Такой срок может быть установлен несколькими способами:

- 1) указание конкретной даты окончания действия трудового договора;
- 2) указание конкретного факта, наступление которого, повлечет прекращение трудового договора;
- 3) указание определенного результата работы, при наступлении которого прекращается трудовой договор.

Но следует иметь в виду, что срок заключения данного вида трудового договора не может превышать 5 лет. Что касается минимального срока его заключения, то прямо законом он не предусмотрен.

Помимо срока в срочных трудовых договорах должно быть указаны условия, которые способствовали заключению данного вида договоров. Если отсутствие указания срока влечет за собой бессрочность трудового договора, то следствием отсутствия обоснования заключения срочного трудового договора является взыскание за уклонение от представления сотруднику прав, предусмотренных для лиц, которые заключают бессрочные договоры.

Особенностями также обладает порядок установления испытательного срока, для рассматриваемой категории работников. Здесь можно отметить несколько положений. Испытательный срок при заключении трудового договора на срок от двух до шести месяцев не может превышать двух недель, а для работников при заключении трудового договора до двух месяцев испытательный срок не устанавливается. В иных случаях применяется общее правило, предусмотренное статьей 70 ТК РФ.

Так как срочный трудовой договор тесно связан с конкретными сроками, то особое внимание следует уделить их исчислению. Согласно общим правилам течения сроков в трудовом праве прекращение трудовых прав и обязанностей начинается на следующий день после календарной даты, которой определено окончание трудовых отношений. В соответствии со ст. 14 ТК РФ сроки, исчисляемые годами, месяцами, неделями, применяемые в трудовых отношениях, истекают в соответствующее число последнего года, месяца или недели срока. В срок, исчисляемый в календарных неделях или днях, включаются и нерабочие дни. Поэтому, если последний день срока действия трудового договора приходится на нерабочий день, то днем окончания срока трудового договора будет считаться ближайший следующий за ним рабочий день. [4, с. 36].

Трудовым законодательством также предусмотрена так называемая трансформация срочного трудового договора в договор, заключенный на неопределенный срок.

Основанием для изменения природы срочного трудового договора является отсутствие требования о расторжении срочного трудового договора со стороны работника и работодателя по истечении срока действия такого договора. Как правило, подобная трансформация происходит автоматически, однако в соответствии с Письмом Роструда от 20.11.2006 N1904-6-1 «О сроке трудового договора» работодателю следует внести соответствующие изменения в трудовой договор, заключив дополнительное соглашение [5]. К срочному трудовому договору могут применяться правила бессрочного соглашения на основании решения суда, в случае наличия определенных нарушений.

Изменение срочного трудового договора, а именно продление срока его действия предусмотрено в случае беременности женщины, осуществляющей трудовую функцию на основе временного соглашения.

В данной ситуации действие срочного трудового договора в период беременности продлевается до окончания периода беременности, при этом по требованию работодателя женщина один раз в три месяца должна представить медицинскую справку в подтверждение своего положения.

Трудовым законодательством предусмотрен особый порядок расторжения срочного трудового договора, который имеет некоторые отличия от общепринятой практики расторжения трудовых договоров.

Срочный трудовой договор может быть расторгнут по следующим общим основаниям:

- 1) соглашение сторон;
- 2) по инициативе работника;
- 3) по инициативе работодателя.

По соглашению сторон трудовой договор может быть расторгнут при обоюдном согласии работника и работодателя

По инициативе работника срочный трудовой договор расторгается при подачи соответствующего заявления,

адресованного работодателю за 2 недели, до планируемой даты расторжения соглашения. При этом в течение срока предупреждения работник может забрать свое заявление. Трудовой договор может быть расторгнут и до истечения двухнедельного срока по соглашению сторон. Если по истечении срока предупреждения трудовой договор не был расторгнут и ни одна из сторон трудовых отношений на этом не настаивает, то соглашение между работником и работодателем продолжается до истечения срока действия договора.

При расторжении срочного трудового договора по инициативе работодателя применяются основания, предусмотренные статьей 81 ТК РФ.

Главное отличие расторжения срочного трудового договора по сравнению с другими — наличие дополнительного общего основания, которым является истечение срока трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не требует их прекращения.

При этом работодатель обязан за 3 дня до увольнения предупредить работника о предстоящем увольнении, но это лишь в тех случаях, когда трудовым договором конкретно определены сроки его действия. Законодатель не предусматривает данный этап для расторжения трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего сотрудника.

После уведомления работника, при отсутствии препятствий для прекращения срочного трудового договора, издается соответствующий приказ об увольнении и вносится запись в трудовую книжку, которая должна быть выдана работнику в последний день работы. Если выдача трудовой книжки в конкретный день невозможна ввиду отсутствия работника, то работодатель обязан отправить по месту жительства сотрудника соответствующее уведомление, после чего не несет ответственность за задержку выдачи документа.

Как правило, при нарушении заключения срочного трудового договора работодатель несет двойную ответственность, так как расторжение такого договора в дальнейшем также считается совершенным с нарушениями. При этом зачастую работники обращаются в суд с иском о необоснованном заключении срочного трудового договора только после его расторжения, так как боятся потерять место работы до наступления этого момента. Разрешая подобные индивидуальные споры, КТС отклоняет во многих случаях данные обращения на основании статьи 392 ТК РФ — истечение сроков обращения в суд.

Таким образом, срочный трудовой договор — это временное соглашение (которое является таковым по основаниям, предусмотренным законом) между работником и работодателем на осуществление определенной трудовой функции. На наш взгляд, порядок применения срочного трудового договора требует только императивной регламентации. Любое послабление регулирования данного института может привести к серьезному ущемлению прав работников и злоупотреблению со стороны работодателей.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ в ред. Федерального закона от 3.07.2016 № 347-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 7.01.2002, № 1. Ст. 3.
2. Трудовое право России: учебник. Отв. ред.: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.П. Орловский и доктор юридических наук А.Ф. Нуртдинова. — 2-е изд. — М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2008. — 608 С. — (Высшее образование)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»
4. А.А. Шевелёва. Актуальные вопросы заключения и прекращения срочных трудовых договоров // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 1. — С. 35–37.
5. Письмо Роструда от 20.11.2006 N1904–6–1 <О сроке трудового договора>

Религиозный экстремизм: проблемы квалификации и разграничения составов правонарушений

Олейникова Юлия Олеговна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: нарушение прав человека на свободу совести и вероисповедания, религиозный экстремизм, правонарушение, уголовная ответственность

В условиях постепенного процесса деклерикализации большинства современных государств, а также увеличения масштабов и количества террористических актов возникает безусловная необходимость в правовой характеристике такого явления, как религиозный экстремизм. Наибольшую сложность эта задача представляет собой в условиях поликонфессиональности Российской Федерации.

Вопрос религиозного экстремизма имеет свою специфику, заключающуюся в том, что догматы международного права подразумевают две позиции, в исключительных случаях противоречащих друг другу: с одной стороны, это право каждого человека свободно выражать свое мнение, с другой — обязанность каждого человека соблюдать запреты законодательства и руководствоваться принципами гуманизма при всяком выступлении (в любой форме) против религии, распространении экстремистских идей, разжигании религиозной розни и т.д.

На настоящий момент в российском законодательстве установлена административно-правовая и уголовно-правовая ответственность за правонарушения, связанные с религиозным экстремизмом и с нарушением конституционных прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания. Однако следует заметить, что до сих пор законодатель не пришел к выводу о том, что именно следует понимать под религиозным экстремизмом — в нормативных правовых актах нет определения данного понятия, что заметно осложняет квалификацию подобных правонарушений.

Обращаясь к доктринальным источникам, можно выявить несколько подходов к понятию религиозного экстремизма.

Так, А.А. Хоровинников понимает под религиозным экстремизмом «разновидность политического экстремизма, завуалированного соответствующими догматами...» [7, с. 7].

Наравне с этим существует мнение, согласно которому религиозный экстремизм включает в себя лишь нетерпимость по отношению к представителям других религий и конфессий, их взглядам и убеждениям [2].

С точки зрения Р.Р. Абдулганеева: «...религиозный экстремизм — одна из крайних форм общественного сознания, носящая характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих в разрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной» [1, с. 151].

Однако наиболее полно, по нашему мнению, понятие религиозного экстремизма раскрывается М.А. Яворским, который предлагает рассматривать религиозный экстремизм как крайнюю форму реализации радикальной религиозной идеологии, направленную на совершение по религиозным мотивам деяний, запрещенных действующим отечественным законодательством, а также публичные призывы к совершению данных деяний к лицам и социальным группам, которые придерживаются иного мировоззрения по сравнению с экстремистами [9, с. 22].

В любом случае, подобный отказ законодателя от предоставления правоприменителю дефиниции религиозного экстремизма в известной мере усложняет деятельность последнего при квалификации правонарушений и назначении соответствующей юридической ответственности.

Пожалуй, самым ярким примером последствий факта отсутствия подробной регламентации религиозного экстремизма является деяние, совершенное скандально известным музыкальным коллективом «Pussy Riot», выраженное в экстремистском протесте, проходившем в храме Христа Спасителя. 17 августа 2012 года Хамовническим районным судом было вынесено решение [10] о признании участниц коллектива виновными по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Действительно, данная статья предусматривает, что хулиганские действия могут быть совершены по мотивам религиозной ненависти или вражды, тем более, что, по словам подсудимых, их действия не имели религиозной подоплеки и заключались только в выражении протеста по политическим соображениям. Стоит заметить, что дело не ограничилось рассмотрением в первой инстанции, однако впоследствии претерпело лишь небольшие изменения. До сих пор ведутся споры о правильности квалификации судом правонарушения и назначении наказания, а также о том, насколько грамотным было отнесение правонарушения к уголовному судопроизводству в обход административного.

Обратимся к другим правовым нормам, которые в совокупности могут вызвать у правоприменителя определенные трудности в квалификации преступлений, связанных с религиозным экстремизмом и нарушением прав человека на свободу совести и вероисповедания. В частности, речь идет о ст. 5.26 КоАП РФ — Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, ст. 148 УК РФ — Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, а также ст. 282 УК РФ — Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Так, например, постановлением Заводского районного суда г. Кемерово от 14.09.2016 года к административной ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ были привлечены иностранные граждане за осуществление незаконной миссионерской деятельности на территории Российской Федерации с нарушением требований ч. 3 ст. 24.2 ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [11].

Приговором Первомайского районного суда г. Ижевска от 21.08.2014 года по ст. 148 УК РФ был осужден гр. Демин за размещение на своей странице в социальных сетях изображений, оскорбляющих чувства верующих [12].

Решением Квалификационной Коллегией судей Удмуртской республики от 15.05.2015 г. за размещение на своей странице в социальных сетях изображения горячей мечети, формирующего негативное отношение к мусульманам, были досрочно прекращены полномочия судьи Малопургинского районного суда гр. Вершинина, в дей-

ствиях которого усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ [13].

Анализ судебной практики показывает, что правоприменитель действительно испытывает определенные затруднения с квалификацией деяний против конституционных прав человека на свободу совести и вероисповедания. Автор согласна с мнением ученых [3, 6, 8], что проблемы в квалификации указанных деяний возникают по причине несовершенства юридической терминологии, а также сложности разграничения смежных составов преступлений и правонарушений религиозного характера.

Кроме того, данные преступления (правонарушения) часто совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», т.е. относятся к категории компьютерных преступлений, что затрудняет их раскрытие в силу технической латентности [4, 5].

С учетом изложенного, мы предлагаем внести следующие изменения в диспозиции анализируемых статей УК РФ и КоАП РФ:

1. В диспозиции ст. 5.26 КоАП РФ предусмотреть следующие составы правонарушений для физических лиц:

— Осуществление гражданами миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

— Осуществление иностранными гражданами или лицами без гражданства миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

2. Дополнить КоАП РФ статьей 5.26¹, предусматривающую административную ответственность юридических лиц за следующие правонарушения:

— Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него.

— Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой.

— Осуществление юридическими лицами миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

3. Дополнить диспозицию ст. 148 УК РФ квалифицирующим признаком «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений, или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него».

Ключевые слова: дискриминация, дискриминация по расовому признаку, проблемы при устройстве на работу за рубежом, статистика дискриминации, примеры дискриминации по расовому признаку

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что в наше время при устройстве на работу нередко можно столкнуться с дискриминацией, которая может возникать по разным основаниям: пол, возраст, раса, цвет кожи, национальность, происхождение, язык, социальное, имущественное, должностное и семейное положение; отношение к религии, а также другие обстоятельства, не связанные с деловыми качествами работника. [1]

Дискриминация в любом виде, по любым основаниям в России запрещена Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ и другими правовыми актами, в частности на международном уровне, например, в Уставе ООН 1945 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г., действующих на территории РФ. [2].

В данной статье мы разберем дискриминацию при устройстве на работу по такому обстоятельству, как расовая принадлежность человека.

Как показывает статистика, дискриминация по данному обстоятельству не такая уж и редкость. С ней можно столкнуться во всех государствах, из чего следует, что дискриминация носит мировой масштаб. В большинстве случаев дискриминации подвергаются коренные народности, этнические меньшинства, рабочие-мигранты и граждане иной национальности.

Дискриминация встречается на разных этапах трудовых отношений: прием на работу, оплата труда, нормирование труда, рабочее время, карьерный рост, увольнение с работы и др.

Для более четкого понимания значения такой проблемы, как дискриминация по расовому признаку, нам необходимо обратиться к статистическим данным в разных странах мира.

Если обратить внимание на историческую справку США в XX веке, то мы увидим: в 1920 году в сельском хозяйстве было занято 45,2% работающих афроамериканцев, а в 1974 г. процент рабочих снизился до 2,7% [3].

До настоящего времени, в США продолжает сохраняться расовая дискриминация при найме на работу, в карьерном росте и при оплате труда. В результате этого, средняя почасовая оплата труда афроамериканских рабочих заметно отличается от оплаты труда европеоидных (белых) рабочих, она в разы ниже. Средний доход афроамериканской семьи не превышает 2/3 среднего дохода семьи белых американцев. Также безработица у афроамериканцев в последние 30 лет всегда была вдвое выше, чем среди белых американцев [3].

В 1989 году в ЕС было проведено исследование, в ходе которого было выявлено, что 40% иностранцев, которые работают в Испании, не могут трудоустроиться по своей специальности.

В ФРГ среднечасовая оплата труда иммигрантов занижена на 10%, в сравнении с коренными жителями.

В России же дела с дискриминацией обстоят не лучше, чем в других странах. Так, всего лишь 17% и 15% мигрантов получают оплачиваемый отпуск и оплачиваемый больничный лист соответственно, а медицинскому страхованию подлежат всего лишь 25% мигрантов.

В тех случаях, когда иностранные работники соглашались на сверхурочную работу, только 18% работников получают за это оплату.

Большая часть мигрантов вообще не знают своих прав и как защищать себя, в случае их нарушений. Согласно статистике, только 5–7% мигрантов знают свои права.

Также встречаются и такие случаи, когда работодатель изымает документы, удостоверяющие личность мигранта, что позволяет ему всецело контролировать и манипулировать работником. Это противоречит всем международным нормам, так как данный труд не является свободным, его можно отнести к принудительному или даже к рабскому труду, что категорически запрещено во всех развитых странах мира.

Если мы обратимся к зарубежным и российским изданиям, которые публикуют конкретные случаи дискриминации по расовому признаку, то таких примеров обнаружится довольно много:

1. Примером дискриминации не афроамериканцев, а белых людей в США может послужить статья в Lenta.ru, в которой рассказывается, что белый житель города Буффало штата Нью-Йорк отсудил у своего бывшего начальника-афроамериканца 150 тысяч долларов за дискриминацию по расовому признаку. [4].

2. В журнале «Секрет фирмы» в статье «Корпоративные страшилки» «объясняются» причины непринятия руководителями на работу людей «неправильной» национальности и мигрантов. В этой статье приводится такая цитата: «Мы не берем на работу мигрантов, — говорит один из участников исследования. — Наш гендиректор относится к ним с презрением и часто говорит менеджерам по персоналу: «Чтобы никаких приезжих в компании не было!». [5]

3. На том же сайте Lenta.ru появилась статья «Запрет для мигрантов работать в школах предложили распространить на всю Россию», в которой депутат Госдумы И. Лебедев произносит такую речь: «Я считаю, что это абсолютно правильный шаг, и надо эту программу расширить на всю страну. Нужны мигранты, пожалуйста: дворники, уборщики, потому что их деятельность в других сферах может угрожать жизни и безопасности наших граждан». При этом И. Лебедев заявляет, что в его словах нет признаков расизма и национализма, что он всего лишь хочет «защитить граждан своей страны». [6]

4. В Израиле работодатель первым делом спрашивает, какой национальности женщина, которая пришла на

собеседование. Узнав, что женщина еврейка — ей отказывают в работе, не смотря на то, что у нее малолетний ребенок, которого надо кормить. Работодатель также добавил, что «просил службу трудоустройства не направлять к нему соискателей других национальностей». [7]

5. В Штутгарде работодатель отправил женщине, которая попыталась устроиться на работу, ответное резюме с отказом в принятии на работу с единственной надписью напротив ее имени: «ossi» (с немецкого — восточная немка). При этом суд не удовлетворил иск женщины, постановив, что восточные немцы не являются другой этнической группой. [8]

Из этих примеров мы видим, что иногда дискриминация по расовому признаку в какой-то степени защищается не последними лицами в определенной стране: суды «не находят» признаков дискриминации, верят на слово работодателям, что никакой дискриминации по какому-либо признаку не было, отклоняют иски в пользу работодателя. Можно сказать, открыто ущемляют права людей другой национальности, расы. В некоторых странах даже пытаются издать нормативно-правовые акты, которые дают приоритет коренному населению в государстве при устройстве на работу. Но ведь государство наоборот должно бороться с такими вещами, не так ли?

Что касается информации о расовой дискриминации, то она распространена в основном в Интернете (статьях, журналах, изданиях), но не на бумажных носителях. Это

означает то, что ознакомиться с этой информацией могут только те люди, которые пользуются Интернетом как средством поиска информации, для другой части людей эта информация будет недоступна.

Если мы зададимся вопросом об актуальности данной темы за рубежом, то узнаем, что в этих странах очень высокий уровень освещения и появления публикаций на тему дискриминации. В России же эта тема не так актуальна; количество публикаций и обсуждений этой темы, откровенно говоря, мало. Причиной этому может быть непонимание всего масштаба данной проблемы или же безразличие к ней.

Борьба с дискриминацией должна осуществляться на всех уровнях: от государства до работодателя. При этом государство и работодатель должны придерживаться одной позиции, то есть все должны быть заинтересованы в победе над дискриминацией, ее искоренением.

Для борьбы с дискриминацией, на наш взгляд, необходимо, во-первых, чтобы государство проводило политику по ознакомлению всех иностранных граждан, которые находятся на территории РФ, с их правами и способами их защиты. Во-вторых, государство должно более пристально и внимательно следить за работодателями в вопросе дискриминации и, в случае, обнаружения таких проблем наказывать работодателя высоким штрафом. В-третьих, сам работодатель должен быть заинтересован в приеме на работу иностранных граждан, для этого государству необходимо вызвать эту заинтересованность в работодателе.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) — 5 с.
2. Газета «Солидарность» //Дискриминация в сфере труда. — URL: http://www.solidarnost.org/articles/articles_1433.html.
3. США. Организационное устройство миграционной политики. — URL: <http://www.archipelag.ru>
4. <http://www.lenta.ru/news/2007/08/24/racism/>
5. Журнал «Секрет фирмы» № 3 (186) 29.01.2007. Лисицын Дмитрий, Корпоративные страшилки.
6. <https://lenta.ru/news/2016/08/16/forbid/>
7. <https://lenta.ru/news/2006/10/12/suit/>
8. <https://lenta.ru/news/2010/04/15/ossi/>

К вопросу о совершенствовании деятельности института омбудсменов в Российской Федерации

Радов Владислав Владимирович, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: *уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребёнка, уполномоченный по защите прав предпринимателей*

Институт омбудсмана возник как один из важных механизмов общественного контроля над тем, как го-

сударство соблюдает свои обязательства в сфере прав и свобод человека.

Родиной института омбудсмана по праву считается Швеция (XIII век). Стоит заметить, что со шведского языка слово «омбудсмен» переводится как «поверенный», «доверенное лицо». По мере перехода к конституционной монархии, омбудсмен стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента, что и получило закрепление в Конституции Швеции 1809 г.

Второй страной, где была введена должность омбудсмана, стала Финляндия (Конституция 1919 года), а с середины XX века этот институт стал распространяться и среди других стран мира — как в Европе, так и в других регионах.

Именно после Второй мировой войны стало очевидно, что без гарантий соблюдения прав человека невозможно существование стабильной демократии. С другой стороны, вне демократии нет и не может быть соблюдения и действенной защиты прав человека. Это два взаимосвязанных и взаимозависимых понятия, и именно поэтому демократическому государству необходим такой институт как омбудсмен, являющийся стабилизирующим фактором и гарантом эффективного функционирования демократической системы.

Особая потребность в этом институте появляется тогда, когда существующие государственные структуры зачастую лишь имитируют реализацию заложенных в Конституции и законах правозащитных положений, и возникает необходимость дополнительной защиты прав граждан против административного произвола.

Сегодня более чем в ста странах мира существуют уполномоченные по правам человека. Опыт их работы в странах Восточной Европы (Польше, Венгрии, Румынии, Словении и др.) показывает, что данные структуры возлагают на себя роль посредника между государственной властью и обществом в деле защиты прав человека, способствуют созданию демократического правового государства и развитию правосознания граждан и должностных лиц.

Особая потребность в этом институте появляется тогда, когда существующие государственные структуры зачастую лишь имитируют реализацию заложенных в Конституции и законах правозащитных положений, и возникает необходимость дополнительной защиты прав граждан против административного произвола.

Становление института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — РФ) — одно из важнейших достижений демократических реформ в нашей стране. Правовая основа института омбудсмана в России была заложена в Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г., а затем в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Так, статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ, а статья 103 наделяет Государственную Думу РФ правом назначения на должность и освобождения от должности уполномоченного по правам человека [1].

Следующим шагом в укреплении российского института омбудсменов стало принятие федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», вступившего в юридическую силу 4 марта 1997 года.

По мнению профессора М. В. Баглая, уполномоченный по правам человека, который является своеобразным аналогом омбудсмана в ряде государств, по замыслу создателей Конституции РФ 1993 г., призван стоять на страже прав и свобод человека, содействовать претворению в жизнь конституционных гарантий» [2, с. 97].

Необходимо заметить, что за 2015 год к Уполномоченному по правам человека поступило 38093 жалоб от граждан, из которых 36845 было рассмотрено. При этом омбудсменом было направлено 302 запроса в компетентные органы. Число положительных ответов из министерств и ведомств на рекомендации и заключения Уполномоченного составило 227 [4].

Кроме омбудсмана по правам человека, в нашей стране существует Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка (Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка») как омбудсмен, который, по мнению А. В. Колосова представляет «новый институт несудебной защиты прав ребёнка» [7].

Между тем, как справедливо отмечает О. А. Бондаренко, для эффективной реализации конституционных прав и свобод ребенка необходимо активное взаимодействие между органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества [3, с. 10].

Президентом РФ 5 декабря 2014 года дана высокая оценка работы как федерального, так и региональных уполномоченных по правам ребенка [9].

Учитывая провозглашенное в ст. 1 Конституции РФ стремление России к правовому и демократическому государству с развитым гражданским обществом, Президентом РФ было инициировано создание Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ, что регламентируется Указом Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей», а также Федеральным законом 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Стоит отметить, что данный институт уполномоченного создан во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Потребность в нем продиктована тем, что зачастую субъекты предпринимательской деятельности не в силах самостоятельно разрешить нарушения их прав и законных интересов, особенно в тех случаях, когда имеют место административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления со стороны органов государственной власти и их должностных лиц.

Одной из наиболее заметных инициатив Уполномоченного стала подготовка совместно с депутатами Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 2 июля 2013 г. № 2559–6 ГД «Об объявлении амнистии», которое предусматривает освобождение от уголовного наказания и снятие судимости с лиц, впервые осужденных за преступления в сфере предпринимательской деятельности. Кроме этого, деятельность данного института является полезной, юридически значимой, так как осуществляется конкретная поддержка в защите прав предпринимателей в России и за рубежом.

Рассмотренные виды омбудсменов в России действуют не только на федеральном уровне, опираясь на свой аппарат, но и в субъектах РФ. Общая деятельность координируется федеральным омбудсменом в рамках его полномочий, и в результате такой масштабной работы в сфере защиты прав человека, ребёнка, предпринимателей, каждый из перечисленных получает более значимую защиту от воздействия неправомерных действий физических и юридических лиц, органов местного самоуправления, государственных органов и должностных лиц.

Резюмируя прогрессивное развитие института омбудсменов и их деятельности в России, стоит заметить такие позитивные аспекты, как осуществление совершенствования законодательной базы в различных сферах жизни общества, восстановление нарушенных прав физических и юридических лиц, предупреждение таких нарушений, ограничение государственного вмешательства и давления на правоотношения, возникающие в конкретных ситуациях. А также негативные аспекты: недостаточное правовое обеспечение деятельности института омбудсмена в России (отсутствие Федерального закона, регламентирующего деятельность, полномочия Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка), отсутствие необходимой координации деятельности между уполномоченными и органами государства.

На наш взгляд, учитывая преобладание позитивных аспектов в деятельности института омбудсменов Российской Федерации, необходимо развивать данный ин-

ститут и далее. Мы согласны с К. Н. Евдокимовым, Н. Н. Таскаевым, что в настоящее время требуют дополнительные гарантии информационные права и свободы российских граждан, особенно молодежи и несовершеннолетних, что связано с тотальной информатизацией современного общества и широким распространением социальных информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, ростом компьютерной преступности, игромании, экстремизма, ксенофобии и т.д. [5, 6]. Поэтому деятельность института омбудсменов может стать эффективным средством противодействия информационным правонарушениям, предупреждения и защиты информационных прав человека в Российской Федерации.

Автор также солидарен с позицией ученых [8, 10, 12], считающих целесообразным введение в России должности уполномоченных по правам национальных меньшинств, правам мигрантов, защите прав местного самоуправления и др., а также их тесному взаимодействию с органами прокуратуры, которые выполняют правозащитную функцию и участвуют в разработке, принятии, издании правовых актов в сфере соблюдения законных интересов граждан [11].

Вместе с тем, на сегодняшний день, наибольшее количество жалоб поступает к Уполномоченным по правам человека в сфере социального обеспечения и защиты социальных прав граждан. Поскольку, в соответствии со статьёй 7 Конституции РФ, Россия провозглашается социальным государством, где обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, то полагаем возможным введение в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации должности Уполномоченного по труду и социальной защите, которые будут представлять и обеспечивать законные интересы социально незащищённых групп населения в Российской Федерации (пенсионеров, инвалидов, детей-сирот, студентов, учащихся, членов многодетных и малообеспеченных семей).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г.: [в ред. от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9 (3 марта). Ст. 851.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — 8-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2009. — 800 с.
3. Бондаренко О. А. Реализация конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук / О. А. Бондаренко. — Челябинск, 2012. — 26 с.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ 2016 г [Электронный ресурс] — СПС КонсультантПлюс (21.11.2016).
5. Евдокимов К. Н. К вопросу о совершенствовании конституционно-правовых гарантий информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 2 (10). С. 62–64.
6. Евдокимов К. Н., Таскаев Н. Н. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. Иркутск, 2016. С. 66–74.

7. Колосов А. В. О правовых основах деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка / А. В. Колосов // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 1. — С. 4.
8. Конституционное право: учебное пособие [Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н.]. — Иркутск, 2015. 611 с.
9. Личковаха А. В. Ключевые показатели эффективности деятельности уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа) / А. В. Личковаха // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 10. — С. 1055–1060.
10. Муниципальное право России: учебное пособие [Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И., Юрковский А. В., Юрковский А. В.]. — Иркутск, 2014. 327 с.
11. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского [Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П.]. — Иркутск, 2014. 239 с.
12. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право. — Иркутск, 2012. 287 с.

Институт брачного договора в России и в зарубежных странах

Свирепова Ксения Алексеевна, студент
Тюменский государственный университет

Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов, по сей день являются актуальными и вызывают небеспокойный интерес среди ученых — цивилистов и юристов — практиков, вероятно, ввиду того, что правовое регулирование данных правоотношений несовершенно и имеет значительное число пробелов.

В настоящее время семейное законодательство предусматривает два вида режима имущества супругов — законный и договорный. Целью такой градации, вероятно всего, является предоставление права выбора супругам определять судьбу имущества только по согласованию друг с другом. Тем не менее, договорный режим имущества супругов так же порождает массу вопросов при желании применить его на практике. Так, например, институт брачного договора является новым для отечественного законодательства, который получил свое регулирование только после того, как семейный кодекс РФ вступил в законную силу с 1 марта 1996 года. Данный институт пришел к нам из зарубежного права, где он нашел свое применение в течении ни одной сотни лет. В настоящее время, в Единой информационной системе нотариата ведется автоматизированный подсчет числа брачных договоров в России с 1 июля 2014 года. Согласно статистике, за это время зарегистрировано порядка 87 тысяч брачных договоров. Только за неполные полгода — с 1 октября 2015 года по середину марта 2016 года граждане нашей страны заключили 24,1 тысячи брачных договоров, и, согласно опубликованным данным, рост их числа по сравнению с сопоставимым периодом 2014–2015 годов составил 6%. На основании данной статистики можно сделать вывод о росте количества семей, предпочитающих цивилизованно подходить к вопросу определения иму-

ущественных отношений супругов, и несомненно, нельзя оставить без внимания наиболее положительный зарубежный опыт в данной области с целью его дальнейшего применения в российском праве.

Стоит отметить, что во всех правовых системах договорному режиму имущественных отношений супругов присущи некоторые одинаковые черты:

- во-первых, брачный контракт должен содержать в себе только те условия, включение которых будет соответствовать действительности гражданско-правовой сделки;
- во-вторых, по своей структуре брачный договор соответствует структуре гражданско-правового договора;
- в-третьих, условия действительности брачных договоров могут быть как общими, так и специальными.

Наиболее существенным отличием российского и зарубежного брачного договора, является то, что российский брачный договор регулирует только имущественные отношения, в то время, как брачный договор в некоторых зарубежных странах может регулировать не только имущественные, но и личные неимущественные отношения, например, такие, как условия воспитания детей, выбор профессии, религии и т.п.

В тоже время, во Франции действуют правила «основополагающего статуса лиц, состоящих в браке» [2]. Данные правила носят исключительно императивный характер, изменить которые брачным контрактом супруги не имеют право. Например, согласно п. 3 ст. 215 Французского гражданского кодекса, супруг не вправе самостоятельно распоряжаться жилищем семьи и его обстановкой без согласия второго супруга. В данном случае речь идет о совместном жилище супругов, в котором супруги живут фактически.

В Великобритании существует режим раздельного имущества в качестве законного, который означает, что супруг вправе проживать в семейном жилище, которое принадлежит другому супругу и лишиться данного права возможно только по решению суда. Данные императивные положения служат охранным звеном прав и интересов второго супруга, в то время, как подобные нормы отечественного законодательства носят в основном диспозитивный характер.

Что касается момента, когда брачный договор составлен до официальной регистрации брака, то в России будущим супругам предоставлена большая автономия нежели, например, будущим супругам-испанцам. Так, в Испании он может считаться недействительным, если срок составления брачного договора и регистрации брака составляет больше года, в российском же законодательстве не предусмотрен «предбрачный» срок для договора.

Также, согласно статье 42 семейного кодекса РФ, брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Что касается Испании, то в статье 90 Испанского гражданского кодекса прописано, что брачные договоры обладают юридической силой, только если содержащиеся в них положения не причиняют вреда детям или не несут серьезного ущерба одному из супругов.

Еще одним интересным аспектом, касающимся брачного договора, является завещательный элемент. Испанское законодательство разрешает включать завещательные соглашения в брачный договор. Исходя из положений гражданского и семейного права, в России, брачный договор не может содержать в себе элемент завещания, гражданин Российской Федерации вправе сделать завещательное распоряжение только в одном специальном документе — завещании [4]. Конечно, на практике супруги, заключающие брачный договор, часто желают включить наследственное соглашение относительно совместно нажитого имущества. Тем интереснее зарубежный опыт, который позволяет это сделать. В данном случае, имеет важное значение положение, согласно которому, при изменении брачного контракта, необходимо согласие не только супругов, но и наследников, чьи права затронуты в соглашении. Но если вопрос касается изменения брачного договора о совместной собственности супругов, то они вправе не сообщать наследникам о своем решении. Таким образом, представляется актуальным расширить предмет брачного договора в семейном кодексе РФ, разрешив супругам определять судьбу совместно нажитого имущества после их смерти.

Согласно семейному кодексу Украины (ст. 93), брачный договор регулирует не только имущественные права, но и обязанности супругов. Важным предоставляется положение ст. 98 семейного кодекса Украины, которое гласит, что, если в связи с заключением брака один из супругов вселяется в жилое помещение, которое принадлежит второму из супругов, стороны в брачном договоре могут договориться о порядке пользования таким помещением, а также о проживании в данном помещении родственников [3]. Данное положение представляется противоречащим природе брачного договора, так как родственники не являются сторонами данного договора.

Кодекс о браке и семье республики Беларусь устанавливает, что в брачном договоре супруги имеют право определить помимо режима имущества супругов, также методы и формы воспитания совместных детей, размер алиментов на них, а также порядок общения с ними отдельно проживающего родителя в случае расторжения брака. На основании этого можно сделать вывод о том, что брачным договором, согласно кодексу о браке и семье республики Беларусь возможно урегулировать не только имущественные, но и личные неимущественные отношения супругов.

Согласно ст. 102 семейного кодекса Украины, брачный договор может быть расторгнут, по инициативе одного из супругов, по решению суда, только в том случае, если на это имеются основания, которые имеют существенное значение (например, в случае невозможности его исполнения). В то время, как в России брачный договор, по тем же основаниям, можно не только расторгнуть, но и изменить.

Согласно статье 13 Кодекса о браке и семье республики Беларусь, брачный договор не должен нарушать права и законные интересы других лиц. В то время, как семейный кодекс Украины содержит в себе положение, которое конкретизирует, что брачный договор не может уменьшать объема прав ребенка, а также, как и в семейном кодексе РФ, ставить одного из супругов в чрезвычайно невыгодное материальное положение.

Не менее актуальным является вопрос соблюдения прав кредиторов при заключении брачного договора. Семейным кодексом РФ процедура уведомления супругами кредиторов урегулирована, но, тем не менее, открытыми остаются вопросы о том, в какие сроки необходимо извещать кредиторов о заключении брачного договора, а также в какой форме и каким способом извещение будет считаться надлежащим, все это приводит к множеству судебных споров. Учеными-цивилистами предлагалось указывать в свидетельстве о заключении брака информацию о заключении брачного договора, но, поскольку брачный договор может быть изменен, данное предложение с практической точки зрения кажется бессмысленным. Во Франции, например, информация об избранном супругами режиме имущества содержится в реестре актов гражданского состояния, имеющем публичный характер. Этим обеспечивается свободный доступ заинтересованных лиц к такой информации [1].

В настоящее время, в России, Федеральный закон от 02.10.2012 № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрел, что единая информационная система нотариата включает в себя в том числе и реестры удостоверенных брачных договоров. В данные реестры нотариусы вносят сведения по оформлению брачных договоров, их изменению и расторжению. Целью данной процедуры является предупреждение мошенничества или утаивания информации о брачном договоре, так как нередкими стали случаи уклонения от взыскания задолженностей кредиторами или исполнения обязательств, а также судебных решений с помощью заключения брачного договора.

Что касается формы, в которой заключается брачный договор, то в России она письменная, договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. В тоже время в Швеции предусмотрена не только письменная

форма договора и регистрация в специальном реестре разделов между супругами, но и то, что брачный договор должны подписать два свидетеля. В Англии форма брачного договора допускается как письменная, так и устная.

Также стоит отметить, что в зарубежных странах предусмотрена возможность заключения брачного контракта ограничено дееспособными и недееспособными лицами, так, например, во Франции недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами может быть заключен брачный контракт только в присутствии и с согласия опекунов и попечителей.

Таким образом, в настоящее время в России стремительными темпами развивается сравнительно молодой институт брачного договора, который со временем подвергается нововведениям и совершенствованию. В тоже время нельзя недооценивать опыт зарубежных стран, в которых заключение брачного контракта давно стало важным и необходимым событием как для будущих, так и для фактических супругов.

Литература:

1. Вуарен, П., Губо Ж. Гражданское право. Частное нотариальное право. Режимы имущественных отношений между супругами. Наследование по закону — безвозмездные сделки (завещание, дарение). — М.: Фонд развития правовой культуры, 2007. — 384 с.
2. Гальез, Л. Режим имущественных отношений между супругами согласно французскому законодательству // Нотариальный вестник. — 2014. — № 13. — С. 25–26.
3. Жилинкова, И. В. Брачный договор. — Харьков: Ксилон, 2005. — 176 с.
4. Чэфранова, Е. А. Имущественные отношения супругов. — М.: ЭКСМО, 2008. — 271 с.

Актуальные проблемы правозащитной политики в РФ

Сейдаметов Сергей Владимирович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена актуальным проблемам правозащитной политики в Российской Федерации. Здесь представлены основные проблемы правозащитной системы и способы их решения. Основное внимание акцентируется на анализе правозащитной политики как элемента, который необходим для осуществления справедливого правосудия.

Ключевые слова: правозащитная политика, правоохранительная политика, правовая политика, системность, принцип законности

В наше время невозможно представить функционирование страны без правозащитной политики. Разработка основ развития и реализации принципов правозащитной политики в России имеет огромное значение с учётом большого характера нарушения прав человека в нашей стране путём слабости институтов гражданского общества в проведении самостоятельной политики в сфере защит прав и не полной эффективности системы государственно-правовой защиты.

Актуальность теоретического изучения проблемы правозащитной политики также обусловлена данными об-

стоятельствами: нормативные предписания, касающиеся защиты права, пронизывают практически все отрасли российского права; в России по-прежнему слабо развиты негосударственные формы защиты права; нуждается в расширении взаимодействие российской правозащитной системы с механизмами защиты права Европейского Союза; в науке не уделяется должного внимания формированию теории правозащитной системы, а вопросы правозащитной политики находятся на начальном этапе исследования; преувеличивается значение органов государственной власти в процессе формирования и реали-

зации правозащитной политики и одновременно остается недооцененной роль институтов гражданского общества в данной сфере [1].

Также необходимость правильного формирования правозащитной политики обусловлено тем, что в самой правозащитной деятельности есть ряд недостатков:

- недостаток системности, последовательности и научной обоснованности;
- правовое регулирование правозащитной политики не отлажено в полной мере, в том числе и на конституционном уровне;
- чаще всего субъекты правозащиты действуют разрозненно, без достаточной координации между собой.

Говоря о правозащитной политике, следует помнить, что она может рассматриваться только в контексте правовой политики и не способна существовать отдельно от неё, ведь, является одним из её видов. Не смотря на большое количество форм реализации правовой политики многие учёные-юристы [3] приходят к общему мнению, что она имеет следующие основные направления:

- правотворческая;
- правоприменительная;
- интерпретационная;
- доктринальная;
- правообучающая.

Нельзя не согласиться с Рассохиной А. А., которая отмечала, что основным приоритетным направлением правозащитной политики в России является защита и свобод человека и гражданина, защита порядка и различных форм собственности [6]. При всём этом законность выступает в качестве основной опоры правозащитной политики. Это связано с тем, что именно укрепления законности представляет собой активную деятельность государства и специальных органов, опирающихся на инструмент государственного принуждения.

В целом суть правозащитной политики заключена в разработке и реализации правозащитных целей и идей стратегического характера. Вместе с этими приоритетами в её реализации выступают:

- оптимизация правового регулирования обозначенной сферы;
- совершенствование системы гарантий в механизме правозащиты;
- обеспечение надлежащей координации правозащитных государственных и негосударственных организаций;
- углубление взаимодействия внутригосударственных и международных институтов правозащиты;
- содействие формированию правозащитной культуры государственных, муниципальных служащих и других субъектов правовых отношений [5].

С учетом всего этого вышеизложенного правозащитную политику можно определить как научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по дальнейшему развитию правозащитной системы, по совер-

шенствованию средств защиты права, по установлению режима «правовой защищенности» отдельной личности и общества в целом.

Причем правозащитную политику следует разграничивать с правоохранительной политикой. Они соотносятся как часть и целое. Если первая нацелена на защиту объективного права и субъективных прав граждан, на создание и функционирование полноценной правозащитной системы и на восстановление нарушенного права, то вторая имеет более широкую сферу действия, направлена на совершенствование всей системы охраны права, включая и его защиту как составную часть, на противодействие коррупции и снижение числа совершаемых правонарушений в обществе. Следовательно, цели правоохранительной политики значительно шире, что повышает «иммунитет» права от всевозможных правонарушений, действенное осуществление его охранительной функции, результативная работа правоохранительной системы в целом, а не только ее подсистемы защиты права.

Одной из главных проблем, на мой взгляд, является проблема исполнения судебного решения, вступившего в законную силу. Порой, судебные решения выносятся, виновные лица испытывают определенные негативные последствия, однако в дальнейшем исполнения судебных решений не происходит.

Несмотря на то, что активную роль в рамках укрепления законности играют органы Прокуратуры Российской Федерации, тем не менее, даже работа данного органа не может решить проблем, которые относятся к политической плоскости.

В современных условиях, назрела настоятельная необходимость в формировании концепции правозащитной политики, под которой можно понимать систему теоретических положений, содержащих цели, задачи, средства, принципы, приоритеты, формы реализации правозащитной деятельности в современной России и главное — пути повышения эффективности правозащитной системы в целом. Именно в рамках данной концепции важно рассмотреть модели более результативного взаимодействия государственных и негосударственных субъектов правозащитной политики.

Правозащитная система нашей страны на настоящий момент находится в состоянии неопределенности относительно путей собственного развития. Органы государственной власти, специально уполномоченные осуществлять правозащитную функцию, по-прежнему не имеют должной научно обоснованной концепции, а основываются, как правило, на узко корпоративных интересах. Существующие в современных условиях негосударственные правозащитные организации не имеют действенных правовых механизмов по надлежащему противодействию коррупции в органах государственной власти, произволу со стороны государственных служащих и иным противоправным действиям в отношении граждан и бизнеса.

В настоящее время главным приоритетом является укрепление принципа законности именно через правовую

политику государства. Укрепление законности является возможным лишь при соблюдении должного контроля над деятельностью государственных органов и персональной ответственностью государственных служащих за незаконные действия. Положения действующей Конституции о правах человека как о высшей ценности должны быть не только закреплены, но и выполняться теми лицами, к чьим должностным обязанностям это относится напрямую.

Также в качестве основных направлений формирования и реализации правозащитной политики в России следует выделить такие, как:

- правозащитная политика в сфере осуществления правосудия;
- правозащитная политика в сфере противодействия коррупции;
- правозащитная политика в сфере взаимодействия органов государственной власти и неправительственных правозащитных организаций;
- правозащитная политика в деятельности прокуратуры;
- правозащитная политика в сфере защиты и обеспечения прав детей;
- правозащитная политика в сфере защиты прав и законных интересов предпринимателей и юридических лиц;
- правозащитная политика в области создания системы действенных юридических гарантий и механизмов по обеспечению эффективной самозащиты своих прав личностью.

Следует согласиться с С. Б. Поляковым и Е. Ю. Нечкиной, которые отмечали, что «в правовой деятельности

по формам, субъектам, результатам нельзя не различать правотворческую и правоприменительную деятельность. У субъектов этой деятельности, исходя из принципа законности, не должно быть иных целей, кроме тех, что установлены в законе» [4].

Исходя из выше перечисленного, следует сделать вывод, что правозащитная политика приобретает в современных российских условиях важное значение, а укрепление законности выступает основной формой реализации такой политики.

Вне всякого сомнения, что действия по укреплению законности в государстве зависят от множества факторов: экономических, политических, идеологических, юридических. Но, следует согласиться с М. Н. Карасевым, который утверждает, что имея множество определений и подходов, политика государства реализуется через деятельность государства и его органов, направленную на достижение поставленных перед ним целей, и отражает модель взаимодействия государства и общества, а также различных общественных и государственных институтов [2]. В полной мере сказанное подходит к правозащитной политике, где основную роль в реализации исполняет процесс укрепления законности на современном этапе развития нашего государства. Само укрепление законности мною предлагается начать через оптимизацию и систематизацию данной сферы, введение персонифицированной ответственности для государственных служащих, своими действиями или бездействием допустивших нарушение прав и свобод человека и гражданина при исполнении должных обязанностей.

Литература:

1. Редько, А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике России: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис.к.ю. н. СПб., 2011.
2. Карасев, М. Н. Вопросы реализации налоговой политики в российском законодательстве о налогах и сборах: автореф. дисс.к.ю.н. М., 2005. С-34
3. Рудковский, В. А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дисс.к.ю.н. Н. —Новгород, 1998. С-34
4. Поляков, С. Б., Нечкина Е. Ю. Понятие правоприменительной политики// Адвокат. 2013. № 8. С-24–33
5. Малько, А. В. Теория правовой политики. М., 2012. С-316
6. Рассохина, А. А. Проблемы укрепления законности в реализации правозащитной политики в РФ// Исторические, философские, политические и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014, № 8. С-168
7. Рассохина, А. А. Справедливое правосудие как актуальная проблема правозащитной политики// Исторические, философские, политические и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014, № 5. С-131

Условие о сроке исполнения договорных обязательств в гражданском праве России и зарубежных стран

Стеценко Анастасия Валентиновна, магистр
Тюменский государственный университет

Исполнение обязательства в срок является одной из характеристик надлежащего исполнения обязательства. Под сроком традиционно понимают период времени, который точно наступит. Если в отношении определенного обстоятельства неизвестно, наступит оно или нет, такое обстоятельство не может квалифицироваться в качестве срока, а только в качестве условия, с наступлением которого обязательство может возникнуть. Согласно п. 1 ст. 314 ГК РФ она распространяется и на ситуации, когда момент или период исполнения обязанности поставлен в зависимость от исполнения обязанностей другой стороной. В строгом смысле данное обстоятельство не является сроком — неизвестно, наступит ли оно когда-нибудь.

При применении правил о сроке требуется учитывать нормы гл. 11 «Исчисление сроков» ГК РФ, в частности возможность сторон самостоятельно решать ряд вопросов об установлении сроков. По мнению Ю. В. Виниченко, не все нормы этой главы носят императивный характер, например, правила ст. 194 ГК РФ позволяют регулировать порядок совершения действий, что может существенно повлиять на срок исполнения [1].

В обязательстве срок может быть определенным или неопределенным. В соответствии с п. 1 ст. 314 ГК РФ срок исполнения обязательства может быть определен днем либо периодом времени, в течение которого обязательство должно быть исполнено. День определяется либо путем указания календарной даты, либо путем указания расчетного или иного порядка определения этого дня [2].

ГК РФ установлен конкретный срок исполнения обязательств, для которых срок не определен. В ранее действовавшей редакции ГК РФ: если срок для исполнения обязательства не определен сторонами в договоре, то такие обязательства должны быть исполнены в разумный срок. Если же обязательство не исполнялось в разумный срок, то должник должен был исполнить свои обязательства в течение 7 дней с момента предъявления требования кредитором.

Вопрос о том, как долго существует право кредитора требовать исполнения обязательства с неопределенным сроком исполнения, в законе не решен. В прежней редакции ст. 314 ГК РФ такой срок был определен как разумный, в измененной редакции указание на разумный срок как предельный срок предъявления требований кредитора исключен из текста закона. Косвенным образом предельный срок предъявления требования об исполнении обязательства можно определить из анализа п. 2 ст. 200 ГК РФ, в соответствии с которым установлен предельный срок исковой давности для обязательств с не-

определенным сроком исполнения в течение десяти лет со дня возникновения обязательства. Вместе с тем само по себе истечение срока исковой давности не влечет прекращения обязательства. Исковая давность представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Добровольно обязательство может быть исполнено и по истечении срока исковой давности (ст. 206 ГК РФ).

В новой редакции ст. 314 ГК РФ изменилось значение указания на разумный срок. В прежней редакции разумным сроком исчерпывалось время предъявления требования кредитора, в новой редакции — по истечении разумного срока предъявления требования об исполнении обязательство не прекращается, но право потребовать принятия исполнения возникает у должника.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 314 ГК РФ по истечении разумного срока должник вправе потребовать принять исполнение. В этом случае у кредитора возникает кредиторская обязанность принять исполнение. Буквальное толкование абз. 2 п. 2 ст. 314 ГК РФ приводит к выводу, что должник не вправе требовать принять исполнение до истечения разумного срока предъявления требования кредитором. Если разумный срок истек, но должник не потребовал принять исполнение, то в дальнейшем он не может ссылаться на просрочку кредитора в качестве основания для уменьшения размера выплачиваемых процентов по денежному обязательству (ст. 406 ГК РФ).

В новой редакции ГК РФ понятие «разумность срока» упразднено. Теперь все обязательства, по которым срок не определен, должны исполняться в течение 7 дней с момента предъявления требования кредитора об исполнении таких обязательств.

Так в п. 25 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при наличии обстоятельств, указанных в статье 397 ГК РФ, кредитор вправе по своему усмотрению в разумный срок поручить выполнение обязательства третьему лицу за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения расходов и других убытков. Указанная норма не лишает кредитора возможности по своему выбору использовать другой способ защиты, например, потребовать от должника исполнения его обязательства в натуре либо возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства [3].

В зарубежном гражданском праве обязательства должны быть исполнены немедленно, каждая сторона обязательства должна быть готова к такому исполнению;

по англо-американскому праву, если срок не указан в договоре, исполнение должно быть произведено в «разумный срок». Длительность «разумного срока» зависит от конкретных обстоятельств дела. Нужно сказать, что по английскому праву срок не относится к существенным условиям договора, если только суд не признает обратное. В англо-американском праве если срок исполнения обязательства не указан, то исполнение должно быть произведено в течение разумного срока с момента возникновения обязательства. Разумный срок определяется в каждом отдельном случае исходя из обстоятельств дела.

Почти во всех правовых системах надлежащее исполнение обязательства является одним из оснований его прекращения, поскольку с надлежащим исполнением достигается правовая цель, для которой стороны взяли на себя обязательство. В одних правовых системах в законодательстве имеется прямое указание о прекращении обязательства надлежащим исполнением, как, например, статья 1234 Гражданского кодекса Франции [4], параграф 362 Германского гражданского уложения [5] и статья 114 Швейцарского обязательственного закона [6] исходят из такого же принципа.

Надлежащим является исполнение, произведенное в день, предусмотренный или определенный в обязательстве, а если в обязательстве определен период времени, то в любой момент этого периода. Понятие «момента» в отечественном законодательстве не раскрывается. Исходя из значения этого термина в русском языке под моментом можно понимать неисчисляемый минимальный мыслимый промежуток времени.

Так в п. 44. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» говорится что, в силу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или в любой момент в пределах такого периода. На этом основании проценты за пользование чужими денежными средствами следует начислять с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения, его выплаты не в полном объеме или с момента истечения срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного законом или договором страхования [7].

Правила, предусмотренные в отношении исполнения обязательств с неопределенным сроком исполнения, распространяются и на обязательства, срок исполнения которых определен моментом предъявления требования кредитором (так называемые обязательства до востребования). Во всех этих случаях инициатива получения ис-

полнения возложена на кредитора, который может предъявить требование об исполнении обязательства в любой момент. После предъявления такого требования должник обязан исполнить обязательство в семидневный срок, если иной срок исполнения не предусмотрен законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или вытекает из обычаев или существа обязательства. Очевидно, что об установлении договором, законом, правовыми обычаями иного срока исполнения обязательства после требования кредитора может идти речь лишь в отношении обязательств до востребования, поскольку установление такого срока в отношении иного обязательства исключает применение к отношениям сторон п. 2 ст. 314 ГК РФ. В подобных случаях речь должна вестись об исполнении обязательства, срок которого определен.

В отношении обязательств до востребования установленный семидневный срок может быть отменен законом, договором или не соответствует существу обязательства. Так, срок исполнения обязательства вернуть заем, не определенный в договоре займа, в соответствии с законом определяется как тридцатидневный (п. 1 ст. 810 ГК РФ).

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

Срок исполнения обязательства как гражданско-правовая категория корреспондирует с общими положениями гражданского права о сроках. Следовательно, на сроки исполнения обязательства в полной мере распространяются эти общие положения о сроках, их установлении, исчислении, наступлении сроков и пр. Срок исполнения обязательства, как правило, определяется для совершения тех действий, которые принято называть удовлетворением или предоставлением, т.е. по отношению к тому благу, в получении которого заинтересован кредитор: передача вещи, выполнение работы, оказание услуги и т.п.

В законодательства зарубежных стран, если срок исполнения не указан в договоре и невозможно определить его из содержания договора, то по континентальному праву должник может произвести немедленное исполнение, а кредитор может его потребовать. Каждая сторона обязательства должна быть готова к такому исполнению. В ГК РФ установлен семидневный срок исполнения.

По законодательству России, также как и по зарубежному праву, если срок не указан в договоре, исполнение должно быть произведено в «разумный срок». Разумный срок в правоприменительной практике зарубежных стран, также как и в России, определяется в каждом отдельном случае исходя из обстоятельств дела.

Большинство правовых систем, в том числе и законодательство РФ признает просрочкой сам факт неисполнения обязательства в установленный в договоре срок.

Литература:

1. Виниченко, Ю. В. Общие положения о сроке исполнения обязательств в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации / Ю. В. Виниченко // Актуальные проблемы частного правового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27–28 мая 2011 г.). — Самара, 2011. — С. 324.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804: по состоянию на 01.09.2011, — М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.
5. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. с. VIII — XIX, 1–715.
6. Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.). — М.: Инфотропик Медиа, 2012. с. XVII — XXXV, 1–526.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Российская газета, № 145, 05.07.2013.

Понятие беспомощного состояния потерпевшего в составе убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Торопова Ольга Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с определением, особенностями, проблематикой беспомощного состояния потерпевшего.

Произведен анализ правовых норм, правоприменительной практики с целью выработки более грамотного понимания рассматриваемого признака преступления.

Ключевые слова: беспомощное состояние, убийство,отягчающие обстоятельства, статья 105 УК РФ

Под убийством следует понимать насильственное лишение жизни, однако с юридической точки зрения (основываясь на диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ), данный термин толкуется как умышленное причинение смерти другому человеку. Следует обратить особое внимание на указание направленности умысла, как на характеристику субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. Советское уголовное законодательство, а также право иных стран не исключало неосторожного причинения смерти. Наличие хотя бы одного квалифицирующего признака убийства из перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ приводит к повышению общественной опасности совершенного преступления.

В УК РФ перечень квалифицирующих признаков содержится в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они систематизированы по пунктам в зависимости от того, какой признак состава преступления они характеризуют (объективный или субъективный). Квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ относится к объективным признакам состава преступления. Пунктом «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливается ответственность за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Еще одной особенностью квалифицирующих признаков является их исчерпывающий характер (не может быть произвольно расширен судом).

УК РФ заимствовал некоторые уже существующие положения предыдущих Уголовных кодексов, в частности термин «беспомощное состояние» потерпевшего.

Рассмотрим несколько важных аспектов, характеризующих понятие и некоторые признаки беспомощного положения.

Во-первых, данное понятие употребляется не только в УК РФ. Так, Федеральный закон (далее-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 3185 от 2 июля 1992 года определяет указанный термин, как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности [1]. Более того, в ст. 12 ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ указывается, что полиция в соответствии с возложенными обязанностями должна оказывать помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, либо в другом состоянии, опасном для здоровья и жизни [2].

Во-вторых, юридическая трактовка понятия «беспомощное состояние» приводится в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) № 1 [3]. Отмечается, что «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умыш-

ленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [3]».

В-третьих, важно отметить, что некоторые ученые [4, с. 28] и авторы [5, с. 149] в теории уголовного права лиц, находящихся без сознания, в сильной степени опьянения (тяжелого алкогольного опьянения, наркотического или токсического), в состоянии сна, гипноза, а также беременных и слепых признают также лицами, находящимися в беспомощном состоянии [6, с. 223].

Включение признака беспомощного состояния в действующий УК РФ в качестве квалифицирующего объясняется определенной переоценкой отношения в обществе к посягательствам на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии [7, с. 98].

Важно понять, почему именно особое положение потерпевшего законодатель относит к признакам, отягчающим наказание за совершение подобного преступления. Ответ на данный вопрос, на мой взгляд, состоит в том, что лицо, совершающее (намеревающееся совершить) убийство, является жестоким и изначально безразлично относится к судьбе потерпевшего. Особое состояние потерпевшего, в силу чего он не способен дать отпор преступнику, оказать ему активное сопротивление, защитить себя и избежать причинения вреда его жизни способствует формированию у виновного убеждения в значительной легкости реализации объективной стороны преступления. Так, убийца, осознающий факт беспомощного состояния потерпевшего, уверен в высокой результативности своего посягательства. Именно знание об особом состоянии объекта преступления облегчает формирование преступного намерения у виновного. Законодатель указывает на необходимость наличия заранее имеющейся осведомленности виновного о беспомощном состоянии потерпевшего до реализации объективной стороны. В случаях, когда преступник узнал о беспомощном состоянии потерпевшего после наступления общественно-опасных последствий совершенного преступления (в рассматриваемом случае убийства), либо наличествовали умышленные действия виновного для приведения жертвы в такое положение, квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ некорректна.

По факту совершения убийства беспомощного лица можно судить и о личных характеристиках преступника. Виновного можно охарактеризовать, как лицо аморальное и бессердечное, так как совершается преступление в отношении лиц, которые нуждаются в особом внимании, заботе, уходе и защите. Умышленное использование уязвимости потерпевшего таким образом влечет за собой на практике (в большинстве случаев) наступление уголовной

ответственности в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет.

В результате того, что в доктрине существует множество вариантов толкования термина «беспомощное состояние», не сформировалось единого понимания и представления, которое бы объективно и наиболее полно отражало природу и содержание понятия.

В правоприменительной практике отсутствует также единообразное понимание и толкование термина «беспомощное состояние» потерпевшего. Это связано с тем, что на сегодняшний день существует несколько проблем, касающихся отнесения некоторых особых состояний лица, на жизнь которого осуществляется посягательство, к категории беспомощного.

Большинство судебных инстанций при квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ единогласны в вынесении обвинительного приговора виновному лицу, а понятие «беспомощное состояние» толкуется исходя из позиции Пленума ВС РФ, изложенной в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 [8]. Так, например, в 80% проанализированных решений из судебной практики судов общей юрисдикции субъектов, беспомощным состоянием признается физическая немощность вследствие престарелости потерпевшего [9] и невозможности оказать сопротивление [10]; невозможность обслуживать себя самостоятельно [11], инвалидность, необходимость в особом уходе и заботе [12]; неспособность распознать опасность и защитить себя в силу малолетнего возраста [13]; отсутствие способности самостоятельно передвигаться в результате инвалидности лица [14]. Из мониторинга практики правоприменения следует, что в 80% рассмотренных случаев, суд выносит обвинительный приговор в отношении виновного, совершившего убийство лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Однако, в оставшихся 20% рассмотренных решений судебные инстанции сталкиваются с рядом проблем при квалификации убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Во — первых, противоречиво оценивается вопрос отнесения сна к рассматриваемому квалифицирующему признаку убийства. Несмотря на то, что Пленум ВС РФ в Постановлении № 1 [3] уклонился от однозначной оценки сна или глубокого опьянения, в Постановлении Президиума ВС РФ от 28 марта 2012 года № 11-П12ПР [15] указанные состояния лица не признаются беспомощным.

Указанная позиция Президиума ВС РФ, по моему мнению, не бесспорна. Почему состояние сна и сильного алкогольного опьянения потерпевшего не требует особой оценки, равно как беременность потерпевшей и малолетний возраст, являющиеся аналогично естественными состояниями лица, которым, в свою очередь, придается уголовно — правовое значение? В отличие от других проявлений беспомощного состояния, сон и сильное алкогольное опьянение лишают потерпевшего возможности не только объективно оценивать сте-

пень и характер общественной опасности посягательства на его жизнь, но и осознавать происходящее, в том числе оказывать активное сопротивление. В таких случаях потерпевший более уязвим для виновного лица, поэтому может быть физически легкой жертвой для преступника. Данное «преимущество» намеренно используется для реализации умысла на совершение такого жестокого преступления.

В доктрине анализируемый вопрос рассматривается учеными также по — разному. Например, Е. Б. Казаченко поддерживает позицию отдельных авторов, согласно которой сильная степень опьянения (алкогольного, токсического, наркотического и т.д.) приравнивается к беспомощному состоянию лица [16, с. 147]. По моему мнению, это вполне обоснованно: будучи в состоянии опьянения, лицо определенное время находится в бессознательном состоянии, что можно отождествлять с его беззащитностью (аналогично состоянию и положению лица, страдающего психическим расстройством, а также неспособного оказывать сопротивление и самозащиту в силу физического состояния). Инъекции психотропных и иных одурманивающих веществ, наркотических средств имеют «двойственную природу» (физическую и психическую) [17, с. 46]. Целью виновного лица может быть приведение таким образом потерпевшего в бессознательное состояние, а также лишение его способности руководить своими действиями с целью последующего убийства. В первом случае проявляется состояние физической беспомощности, а во втором психической. Состояние опьянения (алкогольного, наркотического, токсического) зависит от дозы принятых средств. В зависимости от этого, процесс «отключения» сознания проявляется неодинаково. Подобная реакция на употребленные средства может проявиться моментально либо по истечении определенного времени, вследствие индивидуальности каждого человеческого организма. Подобный механизм затуманивания действует при крепком сне и обмороке. Отличие состоит лишь в том, что при опьянении сознание лишь притупляется, а в состоянии сна или обморока оно отсутствует полностью.

Во-вторых, в практике возникают проблемы, связанные с оценкой гипнотического состояния потерпевшего. Н. С. Таганцев под гипнозом понимает искусственное временное «отключение» сознательно-волевой системы одного человека и подчинение ее другому [18, с. 389]. Как известно, гипноз представляет собой одну из причин, которая вызывает бессознательное состояние лица. Уголовные дела, связанные с убийством лица, находящегося в гипнотическом состоянии встречаются реже, чем, например, убийства потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии в силу физической или психической невозможности оказать сопротивление, осознать общественную опасность совершаемого посягательства. Однако, в некоторых судебных решениях по уголовным делам, связанных с квалификацией преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится указание на то, что

состояние гипноза признается беспомощным. Так, например, 10 апреля 2014 года Мировым судьей судебного участка по Нуримановскому району Республики Башкортостан Ахмадуллиной Л. С. был вынесен приговор по делу № 1–25/14 в отношении Галимзяновой В. Р.

В — третьих, рассматривая бессознательное состояние и факт приведения потерпевшего в беспомощное состояние действиями виновного, следует отметить аналогичную спорность при решении проблемы квалификации соответствующего преступления. Так, по первому вопросу существует позиция Президиума ВС РФ, которая отражена в Постановлении от 19 мая 1999 года № 448п99 [19], где отмечается необходимость перекалфикации преступных действий осужденного К. с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ вследствие необоснованного вменения К. соответствующего квалифицирующего признака убийства.

Вопрос квалификации причинения смерти потерпевшему, который был приведен в беспомощное состояние действиями виновного является сложным. Толкование уголовно — правовых норм приводит к выводу о необходимости нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии до совершения нападения на него. Из Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 19 мая 1999 года № 448п99 [19] следует недопустимость применения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в том случае, если потерпевший был приведен в беспомощное состояние действиями виновного в процессе реализации умысла на убийство путем связывания, причинения ранений и т.д. Более того, по мнению Шиян В., действия виновного по приведению потерпевшего в беспомощное состояние, например, путем связывания, в процессе реализации умысла на убийство не могут рассматриваться как основание для юридической оценки действий виновного по данному квалифицирующему признаку [20, с. 35].

Законодатель в ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает не только на наличие такого квалифицирующего признака, как беспомощное состояние потерпевшего, но, равно речь идет о составе убийства, сопряженного с похищением человека. Одни авторы придерживаются позиции о том, что данное преступление следует рассматривать в качестве частного случая убийства лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии [21, с. 38]. Противоположную позицию занимает А. Н. Попов [22, с. 78], полагающий, что данные признаки не соотносятся между собой. Более того, автором отмечается, что «использование виновным заведомо для него беспомощного состояния потерпевшего во всех случаях должно подлежать самостоятельной квалификации, поскольку оно является самостоятельным основанием для вменения виновному отягчающего обстоятельства» [23, с. 342].

В заключении, необходимо отметить несколько наиболее важных выводов:

Если учитывать все обоснованные и требующие внимания позиции ученых, судебную практику, можно выделить следующие признаки беспомощного состояния

потерпевшего: психическое расстройство; малолетний возраст; старческая немощность, инвалидность; бес- сознательное состояние, которое может быть выражено в виде гипноза, сна, сильной степени опьянения, лиша- ющие возможности противодействовать посягающему на жизнь лицу; и иные состояния, в том числе особенности физического развития, в силу чего лицо не способно ока- зать активное сопротивление нападающему.

Преступление, посягающее на жизнь лица, находя- щегося в состоянии сна, сильного опьянения, по моему мнению, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как виновное лицо осознает слабое поло-

жение потерпевшего по отношению к собственным силам, умышленно использует данное преимущество и реализует умысел на совершение такого жестокого и тяжкого пре- ступления.

Жизнь каждого человека — особая ценность, любая попытка посягательства на нее, причинения вреда жизни и здоровью должна наказываться соответствующим об- разом: достаточно суровыми и жесткими мерами уго- ловной ответственности для лица, совершившего пре- ступление, как в целях наказания за особо опасное противоправное деяние, так и профилактики совершения дальнейших жестоких преступлений.

Литература:

1. ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1 // Режим доступа — <http://www.pravo.gov.ru>.
2. ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.02. 11. № 7. Ст. 900.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убий- стве» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3.
4. Караулов, В. Ф. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 28.
5. Здравомыслов, Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 149.
6. Бородин, С. В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. — 467 с.
7. Кадацкая, Т. А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т. А. Ка- дацкая // Вестник академии права и управления. — 2010. № 211. С. 98.
8. Приговор Иркутского областного суда от 29 декабря 2012 года // СПС «РосПравосудие».
9. Приговор Иркутского областного суда от 12 октября 2011 года // СПС «РосПравосудие».
10. Приговор Мурманского областного суда от 9 февраля 2012 года // СПС «РосПравосудие».
11. Приговор Саратовского областного суда от 7 июня 2012 года № 2-31/2012 // СПС «РосПравосудие».
12. Приговор Орловского областного суда от 30 марта 2012 года «2-5/2012 // СПС «РосПравосудие».
13. Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 7 февраля 2012 года № 2-21-2010 // СПС «РосПра- восудие».
14. Приговор Ленинградского областного суда от 11 апреля 2012 года № 2-67-2012 // СПС «РосПравосудие».
15. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2012 года № 11-П12ПР // СПС «КонсультантПлюс».
16. Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правопримени- тельной трактовках / Е. Б. Козаченко // Российский юридический журнал. — 2011. — № 4. С. 147.
17. Веселов, Е. Г. Физические или психическое принуждение как обстоятельства, исключающие преступность де- яния: дис. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2002. С. 46
18. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула, 2001. С. 389.
19. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 1999 года № 448п99 // СПС — «КонсультантПлюс».
20. Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия / В. Шиян // Уголовное право. — 2014. — № 5. С. 35-41
21. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 52; Уго- ловное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2004. С. 38.
22. Попов, А. Н. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам / под общ. ред. А. Н. Попова. Спб., 2006. С. 78.
23. Попов, А. Н. Умышленные преступления против жизни (проблемы законодательной регламентации и квали- фикации): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 342-343.

О международно-правовой охране атмосферы Земли и предотвращении изменения климата

Шарипова Люция Рамильевна, студент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы международно-правовой охраны атмосферы Земли и предотвращения изменения климата на основе анализа международно-правовых актов, теоретических положений и научных подходов. Автор обращает внимание на имеющиеся проблемы в охране атмосферы Земли и предотвращении изменения климата.

Ключевые слова: международно-правовая, охрана, атмосфера, Земля, предотвращение, изменение, климат, проблема

Одной из глобальных проблем человечества в XXI веке является экологическая проблема. Загрязнение атмосферы, связанное с ней изменение климата и другие экологические проблемы, негативно влияют на состояние окружающей среды. Экологическое неблагополучие и экологические кризисы существовали всегда, но сегодня, по мнению автора, человечество находится на грани пропасти, из которой выбираться нужно сейчас.

В XIX веке характеристики окружающей среды оставались стабильными и изменялись в порядке нормы, не нарушая свои естественные показатели. Со временем человек все более и более разрушал экосистему, но природа сдерживала этот «удар». «Опасность необратимых изменений природной среды в отдельных регионах Земли стала реальной из-за возросших масштабов хозяйственной деятельности человека. К 70-м годам XX века исчезло свыше 250 видов и подвидов позвоночных животных» [1, с. 1825]. В 80-х годах XX века в среднем ежедневно исчезал один вид животных, а еженедельно — один вид растений. На данный момент под угрозой выживания находится множество видов животных, птиц, растений. Прошлый век автор охарактеризует как век экологической катастрофы: загрязнению подверглись вода, земля, воздух; начался процесс разрушения озонового слоя; концентрация углекислого газа в воздухе побивала все новые и новые рекорды; ущерб нанесен фауне и флоре Земли; ядерные, атомные и прочие испытания; аварии на атомных объектах и др. Для решения проблемы возвращения состояния окружающей нас среды до уровня XIX в. необходимо приложить усилия и организовать международное сотрудничество государств и международных организаций, а также поднять уровень личной ответственности населения нашей планеты. Маяком для данных изменений должны стать международные межправительственные и неправительственные организации универсального масштаба, такие как Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) [2, с. 234].

Вопросам анализа отдельных вопросов международно-правовой охраны атмосферы Земли и предотвращении изменения климата, и возникающих проблемах в охране

атмосферы Земли и предотвращении изменения климата посвящено немало публикаций [3], что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы.

Общепризнано, что международные отношения — одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится [4, с. 486] к сотрудничеству с другими странами и не только по экономическим, политическим, военным и гуманитарным направлениям, но и по вопросам экологической безопасности, в том числе по охране атмосферы Земли и предотвращению изменения климата, охране водных и природных ресурсов, животного и растительного мира.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем [5, с. 684] в международно-правовой охране атмосферы Земли и предотвращении изменения климата целесообразно определиться в содержании используемых терминов «международно-правовая охрана», «атмосфера», «атмосферный воздух» и «изменение климата».

Международно-правовая охрана атмосферы — это комплекс документов и мероприятий, направленных на сохранение, улучшение и стабилизацию атмосферы Земли [6, с. 21]. Охрана атмосферы тесно связана с такими мероприятиями как предотвращение разрушения озонового слоя, сокращения химических и радиационных выбросов, борьба с изменением климата и другие.

На данный момент ведутся дискуссии по поводу научного определения понятий «атмосфера» и «атмосферный воздух». По предмету правового регулирования охрана атмосферы включает сокращение выбросов соединений серы и азота, озоноразрушающих веществ, парниковых газов (далее — ПГ), летучих органических соединений (далее — ЛОС), стойких органических загрязнителей (далее — СОЗ), тяжелых металлов и др.

Как известно главным международно-правовым актом, действующим на региональном европейском уровне является составленная Европейской экономической комиссией (далее — ЕЭК) ООН Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г.

В Конвенции нашли отображение такие понятия как «загрязнение воздуха» и «трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния», определен вектор развития международного сотрудничества, обозначены правовые принципы, прописаны методы реализации данной Конвенции. В рамках Конвенции реализуется Совместная программа наблюдений и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния (далее — ЕМЕП), которая осуществляется с 1977 г. ЕЭК совместно с Программой ООН по окружающей среде (далее — ЮНЕП) и ВОЗ. В последующем восемь протоколов, регулирующих выбросы едких веществ и загрязнение ими атмосферы, дополняли в разное время Конвенцию [7].

В начале 80-х годов ученые пришли к сенсационному выводу о том, что антропогенное влияние на атмосферу приводит к изменению климата, причем не цикличному, а постоянному. Научным сообществом был сделан неутешительный вывод о том, что если загрязнение атмосферы продолжится в таком же объеме, то эти действия могут привести к необратимым последствиям вплоть до уничтожения озонового слоя Земли и последующим исчезновением на ней жизни. В 1985 г. на волне озабоченности угрозой разрушения озонового слоя, защищающего все живое планеты от солнечного ультрафиолетового излучения, была подписана Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. [8], которая впоследствии была дополнена Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г. Во многом благодаря мерам, прописанным в данном протоколе, страны-участницы сократили выброс в атмосферу веществ разрушающих озоновый слой Земли более чем на 98%. В 2007 г. страны-участницы Протокола договорились о приостановлении производства гидрофторхлоруглерода — озоноразрушающего вещества, способствующего разрушению озонового слоя. Также были подписаны документы о постепенном уничтожении запасов гидрофторхлоруглерода. А основе Монреальского протокола международному сообществу уже удалось запретить производство и использование более 100 веществ, влияющих на разрушение озонового слоя и загрязнение атмосферы [9].

В целях выработки стратегии противодействия глобальным изменениям климата были подписаны Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее — РКИК) 1992 г. и Киотский протокол к РКИК 1997 г. Решение этой глобальной проблемы постепенно выделилось в отдельное направление регулирования [10].

В сфере охраны атмосферы свои стандарты и нормы разрабатывают Всемирная метеорологическая организация (далее — ВМО), Международная морская ор-

ганизация (далее — ИМО) и др. Важную роль в охране атмосферы призвана сыграть Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г. [11].

Таким образом, несмотря на достаточное количество международно-правовых актов по регулированию охраны атмосферы Земли, автор разделяет научный подход о необходимости заключения универсальной Конвенции об охране окружающей среды, с целью предупреждения и сокращения глобальных экологических проблем. Такая Конвенция обеспечивала бы комплексное международно-правовое регулирование всех видов природной среды, которые связаны с охраной атмосферы, воды, природных ресурсов, животного и растительного мира, и человечества на планете Земле.

Второй проблемой является тот факт, что многие страны так не подписали, а подписавшие стране не ратифицировали многие международно-правовые акты, в частности такие быстроразвивающиеся страны как Китай, Индия и другие. По мнению автора, комплексная защита атмосферы Земли возможна только в том случае, если все страны согласятся соблюдать международно-правовые нормы, с целью обеспечения защиты атмосферы.

Третья проблема — несоблюдение Конвенций и протоколов. Многие предприятия, в частности в США, Китае, Индии, России и других странах, с целью повышения своих доходов закрывают глаза на экологические требования и запреты, что приводит к ухудшению экосистемы воздуха, земли, воды.

В заключение, автор еще раз делает акцент на том, что необходима комплексная, универсальная Конвенция об охране атмосферы, а также имплементация положений данной Конвенции в законодательстве стран-участниц. При этом, здесь важно не сколько наличие положений в законодательстве, сколько их обязательное соблюдение государственными органами, должностными, юридическими и физическими лицами. Необходима система наказания для нарушителей данных норм, вплоть до запрета осуществления деятельности юридическим лицом и уголовной ответственности для физических лиц, а также значительные штрафы, взыскиваемые в казну государства за несоблюдение экологических экологические требования и запреты.

Только при условии, что абсолютно все страны мирового сообщества будут участвовать в соблюдении указанных выше международно-правовых актов, возможен качественный прорыв в экологической безопасности на планете Земля, охране атмосферы и предотвращении изменения климата, охране водных и природных ресурсов, спасении человечества, животного и растительного мира.

Литература:

1. «Экосистема — это единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т.п.)» См.: Большой Российский энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 1888 с.

2. Лосев, К. Земля только одна / К. Лосев // Энциклопедия для детей. Том 19. Экология. / Глав. ред. В.А. Володин. — М.: Издательский дом «Аванта +», 2001. — 354 с.
3. См.: Защита среды Мирового океана, охрана атмосферы и предотвращение изменения климата, защита животного и растительного мира — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://isfic.info/mpra/intlow120.htm> (дата обращения: 20.11.2016); Международно-правовая охрана атмосферы Земли, околосредного и космического пространства — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://uchebnik.online/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/mejdunarodno-pravovaya-ohrana-atmosferyi-zemli.html> (дата обращения: 20.11.2016); Международно-правовая охрана атмосферы Земли, околосредного и космического пространства — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m007/252.htm> (дата обращения: 20.11.2016); Международно-правовая охрана атмосферы — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://allrefs.net/c12/4eure/pr42/> (дата обращения: 20.11.2016); Международно-правовая охрана природных объектов — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/16_4_mezhdunarodno-pravovaja-okhrana-prirodnikh-obektov/22-1-0-1652 (дата обращения: 20.11.2016); Международное экологическое право — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://studme.org/1089081516043/pravo/mezhdunarodnoje-ekologicheskoe-pravo> (дата обращения: 20.11.2016); Насоловец Н. Б. Защита атмосферы от пылегазовых загрязнений на карьерах и угольных разрезах Восточного Забайкалья: Дис. ... канд. тех. наук. — Чита, 2009. — 130 с.; Объекты международной правовой охраны окружающей среды — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/112244> (дата обращения: 20.11.2016); Охрана атмосферы и озонового слоя Земли (международно-правовая) <http://parodirossii.ru/?p=8701> (дата обращения: 20.11.2016); Охрана атмосферного воздуха — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/075/84825.php> (дата обращения: 20.11.2016); Щербатюк А. П. Защита атмосферного воздуха от загрязнения отработавшими газами автомобилей в регионах с резкоконтинентальным климатом: Дис. канд. тех. наук. — Чита, 2010. — 114 с. и др.
4. Жадан, В. Н. Конституционно-правовые основы сотрудничества России с международным сообществом // Молодой ученый. — 2016. — № 5. — С. 486–491.
5. Жадан, В. Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — С. 683–689.
6. Кравченко, С. А., Андрусевич А. А., Бонайн Дж. «Актуальные вопросы международного права окружающей среды». // Учебник для ВУЗов // под ред. Кравченко С. А. — Издательство «Боннарт», 2002. — 534 с.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (заключена в г. Женева 13.11.1979 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 20.11.2016).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций об охране озонового слоя Земли (заключена в г. Вена 22.03.1985 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 20.11.2016).
9. Монреальский протокол 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года, с корректировками, внесенными вторым Совещанием Сторон (Лондон, 27–29.06.1990 г.) и четвертым Совещанием Сторон (Копенгаген, 23–25.11.1992 г.), и дополнительно скорректированный Совещанием Сторон (Вена, 5–7.12.1995 г.) и с дополнительными корректировками, внесенными девятым Совещанием Сторон (Монреаль, 15–17.09.1997 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 20.11.2016).
10. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят 11.12.1997 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 20.11.2016).
11. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (заключена в г. Стокгольм 23.05.2001 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf (дата обращения: 20.11.2016).
12. Защита атмосферного воздуха от загрязнения отработавшими газами автомобилей в регионах с резкоконтинентальным климатом.

Законодательное регулирование отношений в области высшего образования. Проблемы реализации

Югова Наталья Евгеньевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Образование является одной из сфер общественной жизни. Одни получают его сразу после окончания 11 классов школы, другим получение высшего образования становится необходимым для продолжения карьерного роста. По данным Росстата в 2015 году государственными, муниципальными и частными образовательными организациями высшего образования было выпущено 1219,4 тысяч человек. В 2015/16 учебном году количество студентов образовательных организаций высшего образования составило 4766,5 тысяч человек. [7]

Среди прав человека и гражданина, провозглашённых Конституцией РФ, закреплено право на образование. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. [1] Эти положения также закреплены в федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В процессе регулирования отношений в области образования сформировалось образовательное право. К отношениям, которые регулирует образовательное право относятся образовательные отношения, конституционные, управленческие, трудовые, социальные, имущественные, финансовые и др. Эти отношения выступают предметом правового регулирования образовательного законодательства.

Образовательные отношения возникают между образовательной организацией и обучающимся; организацией и работником по поводу обучения; родителями и обучающимся ребенком; родителями и образовательной организацией.

Отношения, которые складываются в сфере образования, регулируются российским правом. Так, трудовые отношения, складывающиеся между образовательной организацией и работником, регулируются трудовым правом. Нормы гражданского права призваны регулировать имущественные отношения. Такие отношения возникают в связи с необходимостью урегулирования вопросов собственности, лицензирования и аккредитации образовательной организации, возмещения ущерба, причинённого некачественным образованием, аренды и др.

Финансовые отношения регулируют нормы финансового права. Особенности регулирования касаются налоговых льгот, отношений между государством и образовательными организациями, отношений между Правительством и Министерством образования и науки, отношений между Российской Федерацией и ее субъектами, отношений между субъектом Федерации и образовательными организациями.

Социальные отношения имеют особенности в социальном обеспечении обучающихся, пенсионном обеспечении педагогических работников, льготах для обучающихся и педагогов и т.д.

Управленческие отношения возникают в отношениях, которые касаются качества работы образовательной организации. Это также отношения между муниципальными органами и образовательными организациями, семьями, обучающимися по поводу образования. [6, с. 60–61].

К законодательству, регулирующему отношения в области высшего образования в России, относятся:

- 1) Конституция РФ;
- 2) Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- 3) нормативно-правовые акты РФ;
- 4) законы, нормативно-правовые акты, принимаемые в субъектах РФ в соответствии с федеральным законом «Об Образовании».

Основным законом, регулирующим отношения в области образования, является Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Регулирование отношений в области образования согласно федеральному закону «Об образовании» осуществляется в соответствии с установленными принципами. К таковым относятся: признание приоритетности образования; обеспечения права каждого человека на образование; недопустимость дискриминации в сфере образования; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека; демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями; недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования; сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования и др. [2]

В целях осуществления единой государственной политики в области образования Правительство РФ ежегодно представляет Федеральному Собранию РФ доклад о реализации государственной политики в сфере образования.

К целям правового регулирования отношений в сфере образования, в том числе и высшего, относятся уста-

новление государственных гарантий, механизмов реализации, защиты прав и свобод человека в сфере образования, создание и обеспечение условий развития системы образования.

Для качественного осуществления правового регулирования образовательных отношений необходимо выполнять такие задачи, как:

- реализация конституционного права на образование;
- создание правовых гарантий для реализации прав в сфере образования;
- создание правовых, экономических и финансовых условий для развития системы образования;
- определение правового положения участников отношений в сфере образования;
- создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства;
- разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Для реализации права на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления оказывается содействие образовательным организациям в различных сферах (финансовой, социальной и др.).

Для качественного решения задач, которые ставятся перед высшим образованием, образовательные отношения должны быть упорядочены на законодательном уровне. На данный момент эти отношения подвержены противоречивому регулированию разных отраслей права, таких, как гражданского, финансового, налогового, административного, образовательного и др. [5, с. 4]

Стратегической целью государственной политики в области образования, в соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, является повышение доступности качественного образования, которое будет соответствовать требованиям инновационного развития экономики и современным потребностям общества. [4]

Проведение единой государственной политики в области образования призвано обеспечивать Правительство Российской Федерации. Основой государственной образовательной политики в Российской Федерации является Федеральная целевая программа развития образования, принятая на период 2016–2020 гг.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: по состоянию на 06.04.2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2012. — № 53. — Ст. 7598.

Задачи доступности образования на основных уровнях в России в значительной степени сегодня решены. Новым для государственной политики в сфере образования становится принцип обеспечения права каждого человека на образование, что дублирует норму статьи 43 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на образование». Вторая часть принципа — недопустимость дискриминации в сфере образования — дублирует норму Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей «недопустимость дискриминации права каждого человека на образование. Также новым принципом для государственной политики в сфере образования в Российской Федерации стал принцип, направленный на создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе. Указанный принцип отражает вступление Российской Федерации в Болонский процесс. Как следствие, интеграция российского образования в общеевропейское образовательное пространство требует модернизации общего и высшего образования с учётом целей и задач, заявленных Болонским процессом. Политический механизм реализации этих целей предполагает:

- ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора;
- повышение конкурентоспособности российской системы образования;
- переход к обществу знаний со значительным расширением академической мобильности и масштабов межкультурного взаимодействия. [3]

Основная проблема реализации прав на образование заключается в несовершенстве законодательства. Среди причин — это и присоединение России к Болонской системе образования. Такая форма образования не имеет соответствующего правового закрепления и обеспечения в трудовом законодательстве. До настоящего времени бакалавры ценятся на рынке труда ниже дипломированных специалистов. При приёме на работу сотрудника при равных условиях работодатель отдаст предпочтение кандидату, получившему образование по программе специалитета, а при наличии оконченной магистратуры, такой кандидат будет рассматриваться наравне с дипломированным специалистом.

На сегодняшний день до сих пор сохраняются проблемы реализации конституционного права на образование в России. Для преодоления сложившихся проблем следует разрабатывать новые правовые методы и средства в области реализации человека права на образование.

3. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 г. № 2765-р: по состоянию на 29.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. — 12.01.2015. — № 2. — Ст. 541.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р: по состоянию на 08.08.2009 г. // Собрание законодательства РФ. — 24.11.2008. — № 47. — Ст. 5489.
5. Кванина, В. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография / В. В. Кванина. — М.: Готика, 2005. — 432 с.
6. Шкатулла, В. И. Образовательное право России: учебник для вузов / В. И. Шкатулла. — М.: Юстицинформ, 2015. — 774 с.
7. Образование [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения 25.10.2016).

ФИЛОСОФИЯ

Целевые ориентации в образовании: «быть» или «иметь»

Нурмухаметова Виктория Васильевна, кандидат философских наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Образование, будучи социальным явлением, особым социальным институтом, обеспечивает воспроизводство всей совокупности социокультурного опыта человечества в целом, а также реализует функцию изменения и развития социальной реальности [2]. Трактовки сущности и назначения образования имеют богатые философские традиции (Платон и Аристотель, Ж. — Ж. Руссо, Гельвеций, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Т. Веблен, Э. Тоффлер, М. Кастельс и др.). В российской философии проблемы образования, его функции и предназначение анализируются Б. С. Гершунским, А. Ж. Кусжановой, А. П. Огурцовым, В. М. Розиным и др.

Одной из проблем, решаемых философией образования, является поиск целевых ориентаций в сфере знания. С какой целью человек познает окружающий мир? Ради чего он добывает знания? Какие ценностные ориентации общество закладывает в систему образования? Какой социальный характер желает видеть общество на «выходе» из системы образования?

Под целевыми ориентациями в сфере знания понимаются фундаментальные цели познания как индивидуально-личностного процесса и образования как социального явления, организующего процесс познания в обществе, регламентирующие смысл, назначение и характер ценности знания. Характер ценности знания может быть инструментальным и терминальным. Он показывает, ради чего человек добывает знания. Инструментальная ценность знания заключается в понимании знания как средства для достижения каких-либо целей, а терминальная ценность — знания как самооценности, знание ради знания.

В настоящее время российское образование как социальную систему характеризуют многочисленные реформы, связанные с изменением парадигмы современного образования, которая все еще в основном строится на знание-ориентированной модели, и принятием за основу личностно-ориентированной модели. Недостатками знание-ориентированной модели образования, существование которых содействовало возникновению кризисных явлений в образовании, как отмечает А. Г. Сабиров, яв-

ляются, с одной стороны, подчиненное положение человека по отношению к миру, обществу, рассмотрение его как объекта, продукта, средства, фактора чего-либо, с другой стороны, преимущественно прагматически целевая направленность. Переформулировка цели образования, которая артикулируется как усвоение знаний, умений и навыков, и ее замена на формирование умений учиться и переучиваться, ориентироваться в новых условиях, пользоваться знаниями, принимать решение и делать выбор, быть ответственным. Современные исследователи ставят в центр познавательной деятельности активного социального субъекта, формирование у него определенных общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Еще в недавнем прошлом образованность и профессиональная компетентность как качества личности заключались в использовании в профессиональной деятельности объема приобретенных в стенах учебных заведений знаний. А передача знаний о мире, природе, обществе, человеку находилась в руках школы как социального института. Современная ситуация такова, что институционализированное образование потеряло прерогативу передачи знаний; само наличие информации не является проблемой в современном обществе, проблемой становится поиск конкретной информации, ее отбор, систематизация и использование, а также превращение информации в личностное знание, личностные качества человека, которые проявляются в этих процессах. Кроме того, потеряли актуальность прежние образовательные технологии, которые нередко используются и сейчас, — это традиционный урок, лекция учителя. На первый план выходят интерактивные образовательные технологии, которые включают обучающегося в процесс поиска знания и его непосредственного получения, превращают его из пассивного объекта в активного субъекта познавательной деятельности.

Философ М. Шелер размышляет: как в принципе можно «дать» образование? Только субъект в добровольной форме способен познать что-либо или кого-либо. Философ выделил три формы знания — спасительное, об-

разовательное и практическое. В дальнейшем проблемы целевых ориентаций в сфере знания коснулся Э. Фромм. Он определил существование двух модусов бытия: принципов «быть» и «иметь». Два соседствующих в каждом человеке модуса находят свое закономерное отражение в культуре общества, которая может поощрять либо модус обладания, либо модус бытия. Следовательно, трансляция ценностей и норм преобладающего модуса служит формированию личности определенного типа — бытийствующей или обладающей (рыночной), культивируя в ней поощряемые обществом мировоззрение и образ жизни. Сфера знания не остается в стороне от влияния господствующего модуса бытия. Принципы построения общественного бытия определяют смысл знания как такового, цели его получения, а также цели и способы его использования, придают ему тот или иной характер ценности.

Главное отличие между принципами «обладания» и «бытия» в сфере знания, по мысли Э. Фромма, находит выражение в двух формулировках: «У меня есть знания» и «Я знаю»: «Обладание знанием означает приобретение и сохранение имеющихся знаний (информации); знание же функционально, оно участвует в процессе продуктивного мышления» [4]. Обладание предполагает, что знание — это объект, который можно получить, зафиксировать на каком-либо носителе, передать кому-либо. Оптимальное знание в соответствии с модусом «иметь», по Э. Фромму, организовано по принципу количества. Бытие же определяет знание как субъективное, не внешнее, объективное для человека, созданное им самим в процессе осмысления, переживания и понимания объектов познания. Оптимальное знание по модусу бытия организовано по принципу качества и глубины. Отсюда следуют различия в процессе познания, идущего по двум заданным принципам.

Процесс познания в рамках целевой ориентации на обладание характеризуется следующими признаками:

- познание нацелено на результат в виде совокупности знаний и умений;
- субъект умеет слушать, воспринимать, понимать логическое построение фраз и их смысл;
- может дословно записать все, что говорит обучающий, создать конспект;
- содержание транслируемого материала не становится частью собственной системы мышления субъекта, не расширяет и не обогащает ее;
- обучающийся и материал остаются чуждыми друг другу, материал остается объектом;
- субъект становится обладателем некой коллекции чужих высказываний (сформулированных лектором или заимствованных им из какого-то другого источника);
- субъект зависим от конгломератов знания, а также дипломов, сертификатов и других документов, подтверждающих его знание. Знания могут стираться из памяти, забываться, устаревать и т.д.;
- чтение как таковое непродуктивно, т.е. не влияет на мировоззрение субъекта, не заставляет его мыслить, кри-

тически рассматривать содержание материала, а лишь наполняет новым знанием [4].

Процесс познания в рамках целевой ориентации на бытие характеризуется следующим:

- познание ценно как процесс, а не результат;
- субъект проявляет истинное желание познать сущность явлений и процессов;
- субъект умеет слушать и слышать, познание — живой и продуктивный процесс;
- познающий субъект сопоставляет новое знание с имеющимся, критически оценивает его, размышляет;
- реакция субъекта на новое знание активна и продуктивна, в мировоззрении субъекта происходят изменения;
- субъект совершенствует и углубляет знания соответственно своему желанию, внутреннему побуждению, склонен к самообразованию и свободен от внешних задокументированных доказательств того, что он «имеет знание» или «компетентен в чем-либо»;
- чтение продуктивно, субъект экзистенциально переживает сюжет книги, он способен понять ее содержание, критически оценить мастерство автора [4].

Педагогические работники утверждают, что в последние годы усилились явления индифферентности, равнодушия и пассивности обучающихся всех уровней — от школьников до студентов. Эти явления усиливают эффект кризиса в современном образовании. Поэтому одной из задач современного образования является формирование образовательных потребностей и потребности в самообразовании средствами воспитания и образования как социальных институтов. Самообразование основано на мотивации к учению, «информационном голоде», природной любознательности и понимании необходимости в самообразовательной деятельности. Образование должно не уничтожать мотивацию познавать мир, а поддерживать и направлять познавательные импульсы человека, вызванные непосредственным интересом и желанием постигать сущность мира, общества, человека. Таким образом, снова необходимо актуализируется проблема содержания и целей используемых воспитательных и образовательных методик, а также образовательных технологий. Мотивация человека на постоянную самообразовательную деятельность, имеющая источником не внешние условия, а внутреннее состояние человека, служит необходимым условием формирования целевой ориентации «быть» в сфере знания.

Новая образовательная парадигма должна строиться на принципах антропологизации и гуманитаризации. Антропологизация — это ориентация образования на человека как цель и высшую ценность. «Приоритетность антропологической направленности в современном образовании может быть обеспечена антропологической переориентацией всех естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин», — считает А.Г. Сабиров [3]. Совершенно актуальным в рассматриваемом аспекте является знаменитое утверждение И. Канта, приведенное

им в предисловии к «Антропологии с прагматической точки зрения», — «самый главный предмет в мире — это человек, ибо он для себя своя последняя цель» [1. с. 132]. Гуманитаризация образования представляет собой его акцент на социальное знание, знание об обществе в целом, а также месте и роли человека в обществе. В соответствии с этим наиболее логичной представляется такая формулировка основной цели современной образовательной парадигмы: Образование для Человека, а не Человек для Образования.

Итак, целевые ориентации в сфере знания могут быть разделены на две группы: во-первых, образовательное знание, нацеленное на внутреннее, духовное развитие человека, обладающее терминальной ценностью, согласующееся с принципом «быть»; во-вторых, практическое знание, имеющее целью преобразование окружающего

мира, обладающее инструментальной ценностью, организованное в соответствии с принципом «иметь». Особое место занимает целевая ориентация на спасительное, божественное знание. Она также организована в соответствии с принципом «быть» и имеет терминальную ценность, но, в отличие от образовательного знания, центрирующего свое внимание на человеке, выходит за пределы познающего субъекта, расширяясь до стремления к познанию Абсолюта и идеальных основ бытия. Познающий субъект вправе избрать путь, цель и способ организации познавательного процесса. Наряду с этим его процесс познания испытывает воздействие общественной системы, результатом чего становится социальный характер. В конечном счете, общепринятая в обществе целевая ориентация в сфере знания будет воспринята большинством как норма.

Литература:

1. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. — Спб.: Наука, 1999. — 471 с.
2. Кусжанова, А. Ж. Проблема выявления социальной сущности образования и ее практическое значение [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/34/67/> (дата обращения: 24.11.2016).
3. Сабиров, А. Г. Антропологизация как приоритетное направление развития современного образования / А. Г. Сабиров / Образование в зеркале философии: материалы межвуз. науч. конф. — Казань: Казан. ун-т, 1998. — С. 75–78.
4. Фромм, Э. Иметь или быть? [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/fromm_erih/imet_ili_bit/thead (дата обращения: 24.11.2016).

Практика как гносеологическая категория

Семенова Эльвира Разифовна, доцент;

Тимеркаева Резеда Рафаиловна, магистрант;

Хабибуллин Рузель Муллахметович, старший преподаватель

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Практика — это материальная, целеполагающая деятельность человека. Из этого определения следует, что работа с теоретическими объектами не является практикой. Нельзя называть практикой и действия животных или младенца, ибо практика есть вид *осознанной* деятельности человека. Исходя из такого понимания практики, можно выделить три ее основных вида:

- а) материальный труд;
- б) эксперимент или научная практика;
- в) общественно-преобразующую деятельность, под которой понимают материальные действия, направленные на изменение или сохранение социальных систем (борьба с преступностью, военные операции, революционная деятельность и т. п.).

Какое отношение имеет практика к познавательной деятельности человека? Оказывается, она лежит в основе формирования главного инструмента познания человека — мышления. «Мысль есть перенесенное

во внутренний план, т.е. в сферу психики, практическое действие», — этот тезис является главным выводом теории интериоризации, ставившей своей целью выяснение природы мышления. Согласно этому выводу, сделанному психологами П. Жане, Ж. Пиаже и Л. С. Выготским, а также известными философами Э. В. Ильенковым, В. С. Стёпином, Д. В. Пивоваровым, практические действия с объектом и мысли о нем имеют одинаковую структуру. Поэтому овладение практическими действиями способствует формированию мышления человека [1; 2].

Теория интериоризации явилась научной основой эксперимента по формированию мышления у слепоглохих детей, проведенного в Загорском интернате (г. Сергиев Посад) под руководством И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова. В этом интернате содержатся слепоглохие дети, которые лишены возможности общения с миром через зрение и слух. Оказалось, что у таких детей от-

существует и мышление. Суть эксперимента заключалась в следующем: обучить детей максимально возможному количеству практических действий, совершаемых обычным нормальным ребенком соответствующего возраста. Их обучали самостоятельно одеваться, убирать постель, держать ложку, нож, инструменты. Им давали игрушки, учили лепить, шить, мыть полы, гладить белье и т.д. Полагали, что вместе с овладением практическими навыками дети освоят и содержащиеся в них логические структуры. Результаты эксперимента были официально объявлены в 1975 году, когда четверо испытуемых уже обучались по специальной методике на III курсе психологического факультета МГУ [3; 4].

Эксперимент полностью подтвердил, что овладевая практическими действиями, дети одновременно формируют и свой мир мышления. Практическая деятельность является как бы матрицей, с которой снимаются формы умственных операций. Поэтому практика первична по отношению к мышлению человека. Мысль есть перенесенная в сферу психики практика, т.е. интериоризованное практическое действие.

Таким образом, практика, формируя структуру мышления и научной теории, выступает в качестве *основы познания* [5].

Но практика влияет на познавательный процесс и другим способом — она является *целью познания*. Зачем мы познаем? Почему возникают новые науки и теории? Чем объясняется престижность одних учебных заведений и непрестижность других? Оказывается, и здесь многое зависит от практики. Ф. Энгельс писал, что математика возникает из-за *практической* необходимости в измерении площадей и объемов. Далее он делает вывод, что потребности практики двигают наукой намного быстрее, чем десятки университетов.

Приведем два примера, подтверждающих такое мнение. После Второй мировой войны в СССР стала бурно развиваться теоретическая физика. Причиной этого оказалась практическая потребность в создании атомной бомбы. Соперничая в военной области с США, советское руководство выделило огромные средства на исследования в области атомной физики с целью использования результатов этих исследований на практике. В результате у нас появились лучшие в мире физики, способные разрабатывать новые проекты в области технологии использования энергии атома. Начатый в России в 1990-х гг. переход к рыночной экономике вызвал потребность в квалифицированных финансистах, юристах, переводчиках. Такой социальный заказ вызвал в эти годы большие конкурсы при поступлении в экономические, юридические учебные заведения, институты и факультеты иностранных языков.

Литература:

1. Пивоваров, Д. В. О соотношении предметного и операционального компонентов научного знания // Вопросы философии. 1977. № 5. С. 89–99.

Итак, практика, будучи целью познания, стимулирует развитие той или иной науки, сферы образования, научной теории, играя заметную роль в процессе регулирования духовного производства [6].

Практика является также и *источником познания*. Это означает, что человек, работающий с объектом практически, одновременно корректирует свои знания о нем. Дело в том, что объект постоянно меняется сам, меняются условия его существования, средства воздействия на него. Все это требует приведения в соответствие знаний об объекте с ним самим. И источником информации в этом случае выступает практика. Это особенно ощущается, если знания были получены при помощи оперирования теоретическими объектами, например, на лекциях или семинарских занятиях. К примеру, общая модель функционирования банка, при всей ее познавательной ценности для будущих финансистов, намного беднее конкретной работы определенного банка. И выпускнику экономического учебного заведения, впервые пришедшему на работу в этот банк, придется многому научиться заново — ведь оригинал всегда отличается от теоретической модели. Таким образом, теории изменяются под влиянием практики [7].

В гносеологии также указывают еще на одну функцию практики — выступать в качестве *критерия истины*. Но при анализе этой познавательной функции практики необходимо помнить, что сама практика является лишь *средством* формирования эмпирического знания, которое необходимо для сопоставления с ним результатов теоретического исследования [8]. Практика, таким образом, дает возможность получения таких знаний об объекте, с которыми можно сверять теоретическое представление о нем.

Теория интериоризации в большей мере направлена на исследование связи мышления с практикой. Однако в современной психологии существуют идеи, касающиеся связи практики с чувственными образами. Так, Дж. Страттон в экспериментах с ношением испытуемыми очков с искажающими призмами, доказал, что под влиянием практических действий, эти люди стали нормально ориентироваться во внешней среде, у них перестроилось зрение. Оказывается, что зрительные образы, под влиянием практики перестраиваются [9; 10; 11].

Интересные результаты также были получены при исследованиях визуального мышления. Оказалось, что визуализированные образы, как элементы визуального мышления, также связаны с практикой. Если речь идет о научном познании, как правило, они связаны с таким ее видом, как эксперимент [12; 13; 14].

Таким образом, познавательная деятельность человека во многом детерминирована его практической деятельностью.

2. Рахматуллин, Р. Ю. Об онтологических основаниях логического мышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 148–150.
3. Гургенидзе, Г. С., Ильенков Э. В. Выдающееся достижение советской науки // Вопросы философии. 1975. № 6. С. 63–73.
4. Познание и практика. М.: Наука, 1973. 360 с.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Деятельностная парадигма в философии // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах. 2015. С. 118–119.
6. Rakhmatullin, R. Yu., Semenova E. R. Scientific creativity as a philosophical problem // News of Science and Education. 2016. Т. 10. С. 297–301.
7. Рахматуллин, Р. Ю., Габбасова Л. М. Роль обыденного сознания в онтологизации теоретической модели // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 178–185.
8. Рахматуллин, Р. Ю., Хабибуллин Р. М. Эксперимент в научном познании // Молодежь. Образование. Наука. Материалы VI Российской ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых. Уфа: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ), 2011. С. 36–38.
9. Rakhmatullin, R. Consciousness as a reflection // Nauka i studia. 2016. Т. 3. С. 947–950.
10. Rakhmatullin, R. Reflection principle in scientific knowledge // Современный научный вестник. 2015. Т. 2. № 2. С. 35–38.
11. Пивоваров, Д. В. Практика и генезис неверифицируемых образов в научной теории // Творческий характер практики. Свердловск: УрГУ, 1978. С. 117–121.
12. Жуковский, В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 180 с.
13. Рахматуллин, Р. Ю. Визуализация как способ трансформации и развития научного знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–2 (53). С. 163–165.
14. Семенова, Э. Р. Роль визуализации научного знания в его трансляции в сферы практики и образования // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 319–321.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 25 (129) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 7.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25